

Дмитрий Данилов

Описание города

*я знаю есть город
он совсем никакой
(из стихотворения Даниила Давыдова)*

Описать город.
Взять и описать город.
Выбрать какой-нибудь город и описать его.
Побывать в городе несколько раз, много раз. И описать его.
Приехать раз десять, или лучше двенадцать. Приезжать каждый месяц на протяжении года.
Ходить по городу, ездить по городу, смотреть на город.
Останавливаться в гостиницах города, совершать покупки в магазинах города.
Пройти и проехать его весь из конца в конец множество раз.
Миллион раз пройти по центральной улице города, и по другим улицам города пройти миллион раз.
Чтобы город стал как родной. Чтобы пропитаться городом. Чтобы город вошел в печенки.
Интересно, что это значит – вошел в печенки. Странное выражение. Имеется в виду, в печень? Как алкоголь? Войти в печень и произвести в ней разрушения?
Очень странное выражение.
Тем не менее, именно так – город должен войти в печенки. И должен быть описан.
Но сначала надо его выбрать.

Выбор города

Чтобы был не очень далеко от места постоянной дислокации. Не дальше, чем ночь на поезде.
Чтобы был не очень большой, но и не очень маленький.
Чтобы не был известным туристическим центром с «достопримечательностями». Но чтобы там все-таки что-нибудь было. Желательно промышленность, очень желательно – профессиональные клубы по игровым видам спорта, предпочтительны футбол, хоккей, хоккей с мячом.
Большая река тоже является плюсом. Или другой большой водоем. А может быть и нет.
Сначала думалось про город В. Но он все же слишком маленький и там слишком много достопримечательностей.
Рассматривалась кандидатура города К. Его большим преимуществом является наличие клуба по хоккею с мячом. Минусом является довольно большое расстояние от места постоянной дислокации.
Хорош город И. Там много промышленности, имеется большой водоем. Но тоже далековато.
Город П. неплох. С другой стороны, и не особо хорош. На карте города П. преобладает зеленый цвет – он весь состоит из парков, садов, огородов, частного сектора. Собственно города в городе П. довольно мало. Нет, не подходит.
Были мысли насчет города С. Близко, удобно. Но как-то там слишком ничего нет. Это нехорошо.
В результате был выбран город на другую букву. Он подходит по всем критериям. Не очень большой по населению и совсем немаленький по площади. Никаких туристических объектов. Много промышленности. Крупный железнодорожный узел. Есть команды по футболу и хоккею, обе играют в первых лигах своих чемпионатов. Ехать шесть часов.
Кроме того, в городе на другую букву жил один выдающийся русский писатель, а рядом с городом на другую букву родился один выдающийся русский поэт. Добровольные пожертвования на памятник выдающемуся русскому поэту собирали в принудительном порядке со всех предприятий и организаций города на другую букву.
Итак, пусть это будет город на другую букву.

Первый приезд. Январь

В вагоне исчезающе мало пассажиров. Занята примерно треть мест или даже четверть. Это потому что новогодние каникулы, и всем не до поездок в описываемый город.

Дядька-сосед со строгим лицом строго снял строгие черные брюки (под ними были строгие черные тренировочные штаны, или, как некоторые говорят, «треники»), строго лег на нижнюю полку и уснул, сохраняя строгое выражение лица. Утром за полчаса до прибытия в описываемый город строго проснулся, строго-резко встал, молниеносно надел поверх черных треников строгие черные брюки (такой способ вставания и одевания иногда называют «по-военному»). Дядьке было сказано доброе утро, дядька строго промолчал, еще что-то надел на верхнюю часть тела, сел и до прибытия поезда на главный вокзал описываемого города строго смотрел на вагонную перегородку.

Да, в описываемом городе не один вокзал, их по крайней мере два или даже больше, а просто железнодорожных станций вообще множество, но поезд прибыл именно на главный вокзал описываемого города.

Идет небольшой снег, по дальнему пути медленно едет коротенькая четырехвагонная электричка, раннее утро, темно, какое-то тревожное и одновременно приятное ощущение, здравствуй, описываемый город, по подземному переходу направо, киоск с прессой, скажите, а у вас есть карта описываемого города, да, у нас есть карта описываемого города, вот такая, а, спасибо, такая уже имеется, ну а какая вам еще нужна, ну, какая-нибудь другая, больше никакой нету, ну ладно, спасибо, спасибо, по лестнице вверх на привокзальную площадь, здравствуйте, не подбросите до гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, двести пятьдесят, поехали, по мосту через реку и потом довольно долго через поле, вернее, через луг, это пойма реки, наверное, весной этот луг заливают и получается так называемый заливной луг, впереди не очень высокой горой с редкими огоньками виднеется центральная часть города, въезд в центральную часть города, по длинной темной улице мимо маленьких темных домиков, потом улица становится светлее и домики больше, потом направо, и вот уже совсем центр, круглая площадь, ярко освещенное здание гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины.

Это лучшая гостиница в описываемом городе. Кстати, лучшая гостиница украинского областного центра, именем которого названа лучшая гостиница описываемого города, названа именем описываемого города.

Тепло и уют гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, за окном холод и темнота. Надо немного поспать, а уже потом приняться за изучение города с целью его последующего описания.

Поспать, поспать. Тепло и уют гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины.

Поспать в тепле и уюте. Поспать.

Сколько же можно спать, а. Да как же это, а. Надо было будильник, это самое. Световой день короткий. Надо многое успеть увидеть в описываемом городе. Световой день скоро закончится. Ну как же так.

Ничего, ничего. Световой день еще будет продолжаться некоторое время. Надо выскочить на улицу и приступить для начала к осмотру главной улицы описываемого города. Скажите, а как тут пройти к главной улице описываемого города. Это совсем рядом. Вот сейчас выйдете на улицу, повернете налево и еще раз налево, за угол, немного пройдете и выйдете на главную улицу описываемого города.

Из гостиницы налево, еще раз налево за угол, и действительно – вот она, главная улица описываемого города. И одновременно главная площадь описываемого города. На

главной площади стоит высокое параллелепипедное здание администрации области, центром которой является описываемый город.

Прежде чем приступить к изучению главной улицы, нужно сначала пересечь главную площадь и выйти на небольшую тихую улицу, параллельную главной улице. Название этой небольшой тихой улицы образовано от названия одного из месяцев, ну вот, например, Январская улица или Февральская, вот и эта примерно так же называется, только не Январская и не Февральская, а в честь другого месяца.

В доме 47 по небольшой тихой улице, названной в честь одного из месяцев, в течение ряда лет жил выдающийся русский писатель, и вот хотелось бы сначала посмотреть на место, где стоял этот дом, а потом уже вернуться на главную улицу и приступить к ее изучению.

Место, где стоял дом, в котором жил выдающийся русский писатель, представляет собой просто пустое место, огороженное железным забором. Сквозь щели в заборе можно осмотреть пустое место, этим забором огороженное. От дома 47 остался только небольшой фрагмент каменной стены. Дом представлял собой обычный купеческий дом конца XIX века, первый этаж был частично каменный, частично деревянный, второй – полностью деревянный. Дом разрушили 28 лет назад, хотели на его месте построить сначала пятиэтажный жилой дом, потом передать территорию ботаническому саду, то один проект утверждали, то другой, и так за 28 лет ничего и не построили и неизвестно, построят ли когда-нибудь, дома 47 на небольшой тихой улице, названной в честь одного из месяцев, просто не существует, стоит дом 45, потом пустое место, огороженное железным забором, а потом дом 49.

Ну вот, осмотр пустого места окончен, теперь можно возвращаться на главную улицу описываемого города по другой улице, названной именем одного выдающегося русского писателя, но не такого выдающегося, как тот, который жил в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев.

На одном из домов висит вывеска: «Адвокат Нужный Владимир Николаевич».

Возвращение на главную улицу описываемого города. И вперед, вперед, по главной улице. Или назад, смотря что считать передом, а что задом.

Главная улица (вернее, проспект) описываемого города названа именем очень известного человека, который в своей жизни совершил дикое количество немислимых, почти непредставимых злодейств.

Главная улица (проспект) пересекает по высокой насыпи огромный глубокий овраг. Главная улица идет параллельно реке, а овраг вытянулся перпендикулярно главной улице, по направлению к реке, видно там, на дне оврага, протекает какой-то ручеек или маленькая речка, который (которая) за века и тысячелетия своим слабеньким хилым течением выкопала этот огромный овраг, но сейчас, зимой, ручейка (речки) не видно под снегом.

На дне оврага стоит небольшая покосившаяся избушка, участок вокруг избушки огорожен покосившимся забором, забор частично взбирается на крутой склон оврага, то есть, часть территории участка, прилегающего к избушке, располагается на крутом склоне, интересно, там что-нибудь растет, картошка, например, или морковь, на этой крутизне, или просто пустая земля, а если растет, то как же, интересно, летом картошку или морковь не смывает со склона дождями.

От главной улицы вниз, к избушке, спускается узкая тропинка в снегу, по тропинке осторожно спускается пожилая женщина (кажется, что пожилая, а может, и молодая, но все же кажется, что пожилая) с тяжелыми сумками в обеих руках. Сейчас она подойдет к избушке, войдет в избушку, поставит свои тяжелые сумки на пол или на стул или на стол, выложит на стол или на подоконник или еще куда-нибудь содержимое своих тяжелых сумок и будет существовать дальше в покосившейся избушке на дне глубокого оврага, который по высокой насыпи пересекает главная улица (проспект) описываемого города.

По левую сторону просто дома, советские и частично постсоветские, жилые и административные, а по правую руку пространство более разрежено, там тоже есть дома, но они перемежаются пустыми местами, и видно, что там, по правую руку, город спускается к реке, хотя самой реки не видно.

Довольно красивая церковь, с правой стороны, и еще одна довольно красивая церковь, и, наконец, главная улица (проспект) описываемого города упирается в высокое и отчасти безобразное здание гостиницы, одноименной с описываемым городом. За гостиницей – еще одна церковь, небольшая. А там дальше, за гостиницей и церковью – спуск к реке и к заливному лугу. Хочется найти такое место, с которого открывался бы вид на заливной луг, реку вдаль, железную дорогу и вокзал за рекой. Выдающийся русский писатель, который жил в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, так описал этот вид: «За лугами проходили поезда и сыпали искрами». Тогда поезда ходили на паровой тяге, и паровозы обильно искрились, а сейчас поезда, ведомые электровозами, практически не искрят, разве только в редких, исключительных случаях, например, при резком торможении или обледенении контактного провода, но все равно очень хотелось посмотреть на поезда, пусть и не искрящие, за лугами, но как-то ничего не получилось – за гостиницей начался густой частный сектор, заборы, тропинка почти потерялась в снегах, ладно, может быть, потом, весной или летом получится.

Возвращение к гостинице, одноименной с описываемым городом. Здесь центральная улица (проспект) описываемого города заканчивается, а под прямым углом к центральной улице от нее отходит улица с названием из четырех букв, две согласные и две гласные, оно очень странное, это название, совершенно непонятно, что оно означает, может быть, это имя человека или животного или птицы или название неодушевленного предмета или какого-нибудь вещества или, там, небесного тела, в общем, трудно сказать.

Улица из четырех букв. И еще час до начала хоккея. Есть намерение посетить хоккей. Но до хоккея еще целый час, еще рано ехать на хоккей. Сначала прогуляться по улице из четырех букв, потом найти или поймать где-нибудь такси и доехать до места, где произойдет хоккей.

Мимо серых пятиэтажек, мимо маленьких магазинчиков, еще не темнеет, но уже скоро стемнеет, атмосфера тоскливой предвечерней зимней скуки, довольно холодно, остановка, лучше сделать так: лучше дождаться троллейбуса (здесь останавливаются сразу несколько), доехать на нем до какого-нибудь оживленного места, там поесть, поймать такси и поехать к месту хоккея.

Пришел троллейбус 3, и прогулка по улице из четырех букв продолжилась уже внутри троллейбуса. Сначала была городская среда (серо-унылая), а потом начался частный сектор, маленькие и относительно большие одноэтажные домики, и этот частный сектор тянулся бесконечно, все время частный сектор, конца-края нет частному сектору, но все же в какой-то момент частный сектор закончился, троллейбус 3 проехал по мосту через реку и приехал в какое-то оживленное место.

С одной стороны улицы – гигантское торговое здание, это, кажется, называется гипермаркет, да, гипермаркет, его название обозначает геометрическую фигуру, а с другой стороны улицы торговый центр, название которого совпадает с названием одного из городов, вот, отлично, там наверняка можно перекусить, и наверняка тут вокруг этих торговых мест дежурят такси, и можно будет поехать в место хоккея.

Обнаружилось, что в торговом центре можно купить кусок пиццы, ну, кусок пиццы так кусок пиццы, хорошо, кусок пиццы – это хорошо, только вот такси что-то не видно, а, вот есть машина, здравствуйте, занят, а, эх, вот, возьмите визитку и позвоните, через пять минут подъедут, здравствуйте, а можно машину, прямо сейчас, как можно быстрее, гипермаркет, название которого обозначает геометрическую фигуру, а в каком районе, у нас их несколько, таких гипермаркетов, в каком районе, в каком районе, а, да, вот, в Таким-то районе, хорошо, ждите, машина будет через пять минут. И машина появилась через пять минут.

Пожалуйста, к ледовому дворцу в Таком-то районе, он так и называется официально – Ледовый Дворец в Таком-то Районе, новый, недавно построили, да, знаю, знаю. Выезд на улицу, по которой ехал троллейбус 3, потом на боковую улочку – и очень долгая езда в темноте (уже совсем стемнело) мимо непонятно чего – мимо каких-то полей, лесов и перелесков, описываемый город так устроен, он состоит из нескольких районов, разбросанных по огромной территории и отделенных друг от друга практически дикой природой – полями, лесами, реками, заливными лугами и тому подобными природными объектами, и вот, чтобы добраться до Ледового Дворца в Таком-то Районе, надо очень долго ехать по пустой темной дороге, а потом темнота отступает, вокзал (тот самый, утренний, главный вокзал описываемого города), по мосту через железную дорогу, и начинается Такой-то район, неширокие неярко освещенные улицы, уставленные невысокими домами, направо, налево, еще раз налево, какое-то пустынное место, заборы какие-то, и вдруг – сияющий огнями Ледовый Дворец в Таком-то Районе. Оплата производится по счетчику, таксист возвращает сдачу с точностью до рубля.

В фойе Ледового Дворца в Таком-то районе пусто, только какая-то тетенька моет при помощи швабры светлый сверкающий пол, здравствуйте, вы у нас, наверное, первый раз, да, вот, пожалуйста, в кассу, билет сто рублей, и, пожалуйста, поднимайтесь на второй этаж, только ноги вот об тряпку вытрите, да, вот так, спасибо, проходите.

Трибуна на тысячу человек, практически заполненная. Тысяча человек в меру орет. Команда, одноименная с описываемым городом, играет с командой, представляющей один из городов. Первая лига чемпионата страны по хоккею. Уже середина первого периода, счет 1:1. Команда, представляющая один из городов, играет плохо, но все же пытается играть хорошо, пытается хотя бы иногда делать точные передачи и даже комбинировать, и иногда это у нее даже получается. А команда, одноименная с описываемым городом, играет просто плохо, без намеков на хорошую игру, она занята обороной, силовой борьбой и безадресными забросами шайбы в зону соперника в надежде, что кто-то из своих шайбу подберет и что-то получится. И, судя по счету, иногда все-таки получается, вот, один раз получилось.

Приятный скрип и визг льда, приятные звуки соприкосновения шайбы с клюшками и бортами. Тащи, тащи, кричит один тренер. Внимательнее, внимательнее, кричит другой тренер.

Перерыв, все пошли в фойе. Лоток с программками и клубной атрибутикой. Буфет с чаем, газировкой и пирожками. Стояние в очереди с целью купить бутылку минералки. Во время стояния в очереди начался второй период, и с трибуны донесся дикий вой и топот, видно, команда, одноименная с описываемым городом, забила, наконец, очередь закончилась и появилась минералка, действительно, 2:1, но очень быстро стало 2:2, а потом у команды, представляющей один из городов, удалили сразу двух игроков, и команде, одноименной с описываемым городом, впятером против троих удалось неуклюже затолкать шайбу в ворота команды, представляющей один из городов, 3:2, все присутствующие опять заорали, команда, одноименная с описываемым городом, до этого проиграла семь игр подряд, и вот появилась надежда прервать эту мрачную серию, команде, одноименной с описываемым городом, позарез нужны очки, чтобы зацепиться за спасительное восьмое место, дающее пропуск в стадию плей-офф, давайте, ребята, жмите, давайте, и над трибуной гремит речевка, или, как это называют фанаты, заряд: Вперед, наш <название описываемого города>, вперед! Вперед, наш <название описываемого города>, вперед! И тренер команды, одноименной с описываемым городом, тоже пару раз крикнул вперед, а потом еще внимательнее в обороне и держим шайбу.

В середине третьего периода судья удалил одного из игроков команды, одноименной с описываемым городом, и команда, представляющая один из городов, очень легко и изящно реализовала большинство. 3:3 в основное время. В овертайме не было ничего, кроме нудной, тяжелой, вязкой, неумелой борьбы, и вот штрафные броски. Хоккеист команды, одноименной с описываемым городом, разбежался и забил. А

хоккеист команды, представляющей один из городов, разбежался и не забил, и потом было еще по две попытки, и никто больше не забил, то есть, вратарь команды, одноименной с названием описываемого города, отразил все три броска и таким образом стал героем матча, все присутствующие долго победно орали, а вратарь-триумфатор долго и нелепо размахивал своей вратарской клюшкой, обозначая триумф.

Долгое ожидание такси на улице, потому что они там что-то перепутали и машина поехала не туда, наконец, машина приехала, куда надо, пожалуйста, до гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, только перед этим надо заехать в гипермаркет, название которого обозначает геометрическую фигуру, а в какой лучше, ну, вам виднее, вы же тут ориентируетесь лучше, тогда давайте поедим в гипермаркет, название которого обозначает геометрическую фигуру, расположенный в Таком-то районе, а уже оттуда в гостиницу, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, да, конечно, отлично, долгая и какая-то даже захватывающая поездка – по улочкам Такого-то района, по мосту через железную дорогу рядом с вокзалом, через заливной луг, по одной из центральных улиц вдоль реки, потом по огромному мосту через реку в Такой-то район, к гипермаркету, название которого обозначает геометрическую фигуру, купить что-нибудь поесть и попить, и обратно по огромному мосту через реку, по одной из центральных улиц вдоль реки, налево, потом направо на красивую круглую площадь – и вот оно, ярко освещенное здание гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины.

Лежать, смотреть телевизор, рассматривать карту описываемого города, отхлебывать и жевать, снова смотреть телевизор и изучать карту, и так долго-долго, до самого практически утра, а теперь спать.

Сон как-то неприлично затянулся, он прекратился уже в самом конце светового дня. То есть, когда было светло и можно было осматривать описываемый город с целью последующего подробного описания, происходил сон.

С другой стороны, ничего. Описываемый город можно осматривать не только в светлое, но и в темное время суток, в этом даже, пожалуй, что-то есть, так что надо бодро совершить гигиенические процедуры, бодро одеться и бодро выйти из гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, с целью осматривания описываемого города.

Красивая круглая площадь с небольшим круглым сквером и огромной новогодней елкой посередине. Площадь окружают красивые умиротворенные здания, даже непонятно, какой эпохи эти здания, то ли конца XIX – начала XX вв., то ли сталинской эпохи, такие солидные и в то же время красивые здания, в таких зданиях во времена Российской Империи располагались так называемые присутственные места.

Надо купить местную прессу и зайти куда-нибудь поесть. Первое происходит в уличном киоске с прессой, а второе – в пиццерии на одной из центральных улиц, идущей вдоль реки.

Приобретение напитка и продукта питания, отхлебывание напитка и жевание продукта питания. Изучение местной прессы. Одна газета называется «<Прилагательное, образованное названием описываемого города> рабочий», другая – «<Прилагательное, образованное названием описываемого города> коммунист». Первая официальная, вторая принадлежит местному отделению КПРФ. Главная тема официальной газеты – воровство местными чиновниками денег, выделенных государством на закупку медицинского оборудования. Еще – заметка о том, что резко выросло количество краж и грабежей в новогодние праздники. Статья, воспевающая олимпийских чемпионов, выходцев из описываемого города. Заметка «Вселенная рядом». Телепрограмма. Большой материал «Чего нам ждать от наступившего года», подзаголовки – картошка, мясо, кредиты, алкоголь, коммунальные услуги, валюта, бензин. Заметка про Абрамовича

«Гламурненько». Почти целая полоса – про каких-то животных. На фотографии изображено толстое животное, непонятно какое. Календарь народных погодных примет. 17 марта. Герасим Грачевник. Коли грач прилетел, через месяц снег сойдет. 21 мая. Арсений Пшеничник. День с дождями – гриб пойдет полками.

На первой полосе коммунистической газеты – поздравление Зюганова с Новым годом, рядом грубо, топорно нарисован Дед-мороз. Новогодние поздравления депутата Госдумы и первого секретаря местного обкома КПРФ. Заметка «Учитель пробуждается». Заметка «Единоросс для села – что колорадский жук». Заметка «Мужчина-боец». Целая полоса – «Персональная страница Кузьмы Прудкова». Рядом с шапкой полосы грубо, топорно нарисован глумливо улыбающийся человек алкоголического вида с чрезмерно разросшейся бородой и без нескольких передних зубов. На груди у человека написано «Кузьма». Частушки-кузьмушки. Пятилетки раньше были По развитию жилья, А взамен мы получили – По развитию жулья. Губернатор выбрал замов И назначил вицами, А они вдруг оказались С криминалом лицами. Заметка «Губернаторские яйца». Стихотворение «Рассказ бюджетника». Рубрика «Новогодние анекдоты от Кузьмы». Еврейский Дед-мороз: «Здга-а-авствуйте, детишки... Покупайте подарочки!».

До поезда еще много, много часов. Надо куда-нибудь съездить. Для ходьбы уже поздновато, а вот съездить куда-нибудь надо.

Еще в гостинице, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, при изучении карты описываемого города обнаружилось, что в Таком-то районе (отдаленном) есть железнодорожная станция с невероятным, чудовищным названием. Оно образовано из двух частей. Первая – фамилия крупного деятеля большевизма. Вторая – град. Получается <Фамилия крупного деятеля большевизма>град. Раньше Такой-то район (отдаленный) был отдельным городом, и после революции его переименовали в <Фамилия крупного деятеля большевизма>град, а потом этот отдельный город присоединили к описываемому городу и он стал Таким-то (по прежнему, дореволюционному названию города) районом, а железнодорожная станция так и осталась – <Фамилия крупного деятеля большевизма>град. Это крупная станция, один из вокзалов описываемого города, там даже некоторые поезда дальнего следования останавливаются. Надо обязательно побывать на этой станции с таким невероятным, чудовищным названием.

Рядом с пиццерией обнаружилось одинокое ждущее такси. Здравствуйте, не подбросите до станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град? Что? Ну, <Фамилия крупного деятеля большевизма>град. Какой еще <Фамилия крупного деятеля большевизма>град? Где это? Называние названия Такого-то района. Там еще автостанция рядом. А, Такой-то район, так бы и сказали. Триста. Поехали. Водитель, коренной местный житель, не знал, что железнодорожная станция в Таком-то районе называется <Фамилия крупного деятеля большевизма>град.

Долгая и какая-то странно прекрасная поездка через весь описываемый город – сначала по одной из центральных улиц вдоль реки, мимо вокзала, потом по бесконечно длинной дороге мимо заросшей лесом темной пустоты, по той же, что и вчера на хоккей, только в другую сторону, по мосту через реку, мимо вчерашнего гипермаркета, название которого обозначает геометрическую фигуру. Я тут, у автостанции остановлю, а вокзал – там, по мосту надо перейти. Спасибо, вам спасибо, удачи.

Автостанция – совсем маленькая, рядом несколько автобусов. Магазины, ларьки, но не очень оживленно, народу мало. По мосту через железнодорожные пути к вокзалу. Вокзал небольшой, очень красивый, с башенкой. За вокзалом – какая-то тишайшая улица, безлюдная остановка автобусов и маршруток, тишайшие низенькие дома. Внутри вокзала – небольшой темноватый, но уютный зал ожидания, расписание. Примерно через час должна прийти электричка, идущая от описываемого города, а еще через час – к описываемому городу, к его главному вокзалу. Посидеть на вокзале и, как в детстве, встретить электричку, просто так, посмотреть, как вдали из темноты появляются

светящиеся фары электрички, как электричка подходит к платформе и останавливается у платформы, как пассажиры выходят, а другие пассажиры садятся, и как электричка уходит и постепенно исчезает в темноте.

А потом дожидаться электрички в сторону главного вокзала, и доехать на ней до главного вокзала.

В зале ожидания сначала людей было мало, а потом людей стало довольно много, видно, им всем нужна электричка. Люди читают, пьют пиво, дремлют, просто сидят. Из комнаты милиции периодически выходит милиционер с листом бумаги, идет к подоконнику, кладет на подоконник лист бумаги, что-то пишет, и возвращается обратно в комнату милиции. Это повторяется раза три или четыре.

Люди начинают выходить из зала ожидания на платформу, вот-вот должна прибыть электричка, уже объявили, что электропоезд такой-то прибывает во столько-то к первой платформе, на платформе уже много людей, группа подростков дебиловато дурачится, они обсуждают каких-то девушек, один из них звонит по мобильному телефону и спрашивает: как ты относишься к сексу без обязательств, и остальные подростки гогочут, а электрички все нет, пять, десять минут, люди стоят, электрички нет, двадцать минут, и ничего не объявляют, подростки куда-то исчезли, и все остальные люди тоже постепенно разошлись, кто куда, и не было ни возмущений, ни паники, все сначала молча ждали, а потом молча разошлись.

До нужной электрички полчаса, на улице не очень холодно, можно и даже нужно посидеть на платформе, на скамеечке, тихо, малоллюдно, по одному из путей маневровый тепловоз тихо и медленно тянет вереницу цистерн, если бы это была не зима, а весна или лето или так называемая золотая осень, можно было бы просидеть так весь день, в блаженно-тревожном оцепенении, как же здесь хорошо, хотя непонятно, что может быть такого уж хорошего на станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град, на дальнем краю описываемого города, в темноте и относительном холоде, но вот хорошо, хорошо, хорошо.

И если бы встал пораньше и бодро бродил весь световой день по главной улице (проспекту) или улице из четырех букв или улице, названной в честь одного из месяцев или по другим улицам, то, скорее всего, не было бы этой прекрасно-долгой поездки на станцию <Фамилия крупного деятеля большевизма>град, и этого прекрасно-оцепенелого сидения на станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град в ожидании электрички в сторону главного вокзала.

Фотографирование при помощи коммуникатора опор пешеходного моста, в просветах между которыми видны круглые колеса проезжающих мимо цистерн, очень удачный снимок, какая-то завораживающая геометрия в тревожном мертвенном свете станционных прожекторов, одна из лучших фотографий, которые когда-либо удавалось сделать.

Электричка приехала минута в минуту, в электричке тепло и светло, всего три небольших перегона – и уже главный вокзал. Сидение в течение некоторого времени на платформе главного вокзала, блаженно-тревожное состояние, достигнутое на станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град, еще не выветрилось, и хочется еще посидеть и посмотреть на железнодорожные пути и разнообразный подвижной состав.

Объявили, что скоро прибудет поезд, который едет из столицы одной страны в столицу другой. Досидеть до поезда, и пора ехать в гостиницу и уезжать из описываемого города.

Поезд, который едет из столицы одной страны в столицу другой страны, медленно вползает на станцию, и на этом первый приезд в описываемый город можно, в основном, считать оконченным. На такси в гостиницу, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, за вещами, потом обратно на вокзал, поезд, купе, нижняя полка, домой.

Фотография, сделанная коммуникатором на станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град, бесследно исчезла из коммуникатора. Что-то там с картой памяти случилось, часть данных куда-то невосстановимо подевалась. Ну да ладно.

Второй приезд. Февраль

Во второй раз получилось приехать только на один день. Так сложились так называемые обстоятельства.

Один день – это мало.

Если вдуматься в эту фразу, она, эта фраза, покажется довольно странной. Один день мало – для чего? Для обследования описываемого города. А два дня для обследования описываемого города – много? Тоже мало. С другой стороны, два дня – это больше, чем один день.

А один день – меньше, чем два дня.

Это точно.

Лучше не увлекаться подобными рассуждениями.

В гостинице, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, не было мест, и произошло вселение в гостиницу, одноименную с описываемым городом. Это высокая и довольно уродливая гостиница, но ее большое преимущество в том, что она стоит на возвышенности, и из ее окон открывается вид на пойму реки и заливные луга, за которыми располагается железная дорога и главный вокзал описываемого города. То есть, это тот самый вид, который выдающийся русский писатель, который жил в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, описал словами «За лугами проходили поезда и сыпали искрами».

И как раз дали номер, окно которого выходит именно на эту сторону. Правда, вокзала не видно, и железной дороги тоже, и искрящих поездов не видно, потому что далеко и видно только заснеженную равнину, и поезда, как уже говорилось выше, не искрят в связи с полной ликвидацией паровозов, на смену которым пришли электровозы и тепловозы, которые если и искрят, то очень редко, в связи с какими-то чрезвычайными обстоятельствами.

Но все равно вид отрадней, и еще прямо под окном – небольшая церковь с красивой шатровой колокольней.

Сначала было темно, потому что поезд очень рано прибывает, а потом рассвело, и пейзаж стал каким-то совсем открыточным.

В отличие от первого приезда, в этот раз удалось выйти из гостиницы, одноименной с описываемым городом, и приступить к обследованию описываемого города довольно рано, около полудня.

Сначала недолгое блуждание по главной улице (проспекту) описываемого города, любованье на овраг (не тот, что был осмотрен в первый приезд, а другой, главная улица (проспект) пересекает два оврага), на дне оврага существует жизнь, там стоят многочисленные избышки, петляют дорожки, дети под воздействием силы земного тяготения съезжают со склонов оврага на санках. Потом – на улицу, названную в честь одного из месяцев, к пустому месту, на котором раньше располагался дом 47, в котором жил выдающийся русский писатель. Металлического забора вокруг пустого места теперь нет, и прямо с улицы виден кусок кирпичной стены, единственное, что осталось от дома 47, надо же, произошли изменения, что бы это значило, неужели все-таки опять собрались что-то строить. Очень странно.

Потом по улице, названной именем одного выдающегося русского писателя, но не такого выдающегося, как тот, который жил в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, вниз, к реке.

Здесь, на берегу реки около моста, раньше стоял огромный кафедральный собор, построенный во второй половине XIX века, чем-то напоминающий Храм Христа Спасителя, только поменьше, но все равно очень большой. Через некоторое время после так называемой «революции» собор закрыли, демонтировали купол и устроили внутри киноконцертный зал. В таком виде собор пережил войну и немецкую оккупацию, после чего в конце 60-х годов был взорван, а вместо него был построен киноконцертный зал.

Маленький жалкий железный мост через реку, в разных источниках он называется «понтонный» или «наплывной», трудно сказать, что означают эти слова, просто железный мост, совсем низенький, он не висит над рекой, а как бы плавает в ней, наверное, поэтому он и «наплывной», в этом месте река совсем маленькая, она в основном подо льдом, только по обеим сторонам моста имеют место неопрятные проталины, в берег уткнулся носом небольшой белый катер, других судов не наблюдается, река не судоходная.

На другом берегу реки обнаружилось странное место. Просто такое место, пустое. Покрытое снегом. Слева, если смотреть от моста, тянется какое-то непонятное здание, вернее, просто глухая стена. Посреди заснеженной поверхности земли стоит ярко-синий пластмассовый туалет.

Раньше на месте этого пустого места находилась железнодорожная станция <Название описываемого города>-Город. Это была конечная станция на коротенькой ветке, которая вела к главному вокзалу описываемого города. По этой ветке людям было удобно добираться из центра описываемого города до главного вокзала и до Такого-то района. В одном из текстов выдающегося русского писателя, который жил в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, есть такие слова: «Человек сошел с поезда». Местные литературоведы и краеведы установили, что это сходжение человека с поезда произошло на станции <Название описываемого города>-I, а прибыл этот поезд со станции <Название описываемого города>-Город.

Коротенькую ветку от станции <Название описываемого города>-Город до главного вокзала весной и осенью заливало речной водой, так что пользоваться ею можно было только несколько месяцев в году, поезда ходили редко, к тому же в описываемом городе постепенно наладилось нормальное автобусное и троллейбусное сообщение, и можно было добираться из центра описываемого города до главного вокзала и Такого-то района на автобусах и троллейбусах, надобность в коротенькой ветке отпала, и ее разобрали, а станцию сровняли с землей. И теперь здесь просто пустое место.

Пустое, да не совсем пустое.

Позади мост, впереди лес, в лес уходит широкая протоптанная в снегу тропа, параллельно тропе – лыжня. Видно, что лыжней давно никто не пользовался, ее слегка занесло снегом. А несколько вдалеке, параллельно – еще одна лыжня. Вот появились две женщины с лыжами и палками в руках, они подошли к началу той, второй лыжни, положили лыжи на снег, воткнули в снег лыжные палки, прикрепили свою обувь к лыжам при помощи лыжных креплений, взяли в руки палки и устремились в лес.

И тишина. Вернее, она и в присутствии женщин была, эта тишина, женщины производили свои манипуляции с лыжами и палками очень тихо, практически беззвучно.

По широкой протоптанной в снегу тропе из леса вышли пожилой мужчина и пожилая женщина. Они беззвучными теньями миновали пустое место, где раньше располагалась станция <Название описываемого города>-Город, и исчезли где-то за мостом.

Тут опять можно было бы написать «и тишина», но тишина была не «и», а просто тишина, все время, пожилые мужчина и женщина своим едва заметным присутствием не нарушили тишины, тишина была до их появления, во время их медленного прохождения по пустому месту и продолжилась после их исчезновения за мостом.

А описываемый город-то совсем рядом, прямо вот тут, рукой подать. За мостом видна улица, названная в честь одного из деятелей большевизма, она довольно оживленная, там ездят машины, автобусы и троллейбусы, там много магазинов, а здесь, посреди пустого места, почему-то стоит практически полная тишина.

Практически полная – потому что если постоять и прислушаться, то можно услышать еле заметный, но устойчивый, однотонный гул. Это не «звуки большого (маленького) города», это похоже на звук зависшего на огромной высоте в одной точке, не приближающегося и не улетающего самолета.

Пустое место, тишина и гул.

Голубое небо пересекает широкая белая облачная полоса.

Можно было бы, конечно, прогуляться вглубь заснеженного леса по утоптанной тропе, по трассе бывшей коротенькой железнодорожной ветки, наверное, там красиво. Но тогда, наверное, не будет слышен этот гул, будет слышен скрип шагов и так далее, а хотелось послушать гул, лучше слушать этот гул, чем прогуливаться среди заснеженных деревьев, и поэтому некоторое время было посвящено стоянию в неподвижности посреди пустого места и слушанию гула неизвестного происхождения.

Собственно, больше ничего интересного во второй приезд не было. Была поездка на 2 автобусе в Такой-то район, до первой остановки после вокзала. Какое-то дикое, корявое, невозможно унылое место. Была еще поездка на станцию <Фамилия крупного деятеля большевизма>град, хотелось там посидеть, как в прошлый приезд, но ничего не получилось – станция <Фамилия крупного деятеля большевизма>град при свете дня оказалась какой-то туповато-обычной, к тому же практически сразу подошла электричка до главного вокзала описываемого города, и надо было на ней ехать, и вот уже главный вокзал описываемого города, а вот уже гостиница, одноименная с описываемым городом, тупое лежание перед телевизором в ожидании ночи, поезд, домой.

Пустое место, тишина и гул.

Третий приезд. Март

А в этот раз в гостинице, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, места были, женщина по телефону бодро ответила да, конечно, хорошо, да, одноместный номер, когда заезжаете, фамилию вашу назовите, пожалуйста, и телефон для связи на всякий случай, отлично, ждем вас, ждем вас, ждем вас. И приезд в описываемый город состоялся, и состоялось раннее утреннее заселение в гостиницу, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины.

В результате вяловатых размышлений было решено сделать так. Сначала посетить книжный магазин с целью приобретения картографической продукции и книги или книг краеведческой тематики. Потом съездить в Такой-то район и осмотреть железнодорожную станцию <Название описываемого города>-III. А дальше, как говорится, по обстоятельствам. Как говорится, как получится. Или, как некоторые еще говорят, по ситуации.

Но сначала – посещение пустого места на улице, названной в честь одного из месяцев, на котором раньше стоял дом 47, в котором жил выдающийся русский писатель. С прошлого приезда ничего не изменилось – металлический и какой-либо другой забор отсутствует, из середины участка торчит кусок стены бывшего дома 47.

Большой книжный магазин располагается в непосредственной близости от гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, на улице, названной именем местного деятеля большевизма, который в молодом возрасте умер от тифа. В магазине приобретен атлас автомобильных дорог области, административным центром которой является описываемый город, и план-схема описываемого города. Обнаружена также книга о выдающемся русском писателе, который жил в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, вернее, о выдающемся русском писателе и об описываемом городе, о том, как выдающийся русский писатель описал описываемый город в своих текстах. Эта книга издана уже много лет назад, и до сих пор продается, наверное, она никому не нужна в описываемом городе, да и в других городах тоже. В данном случае покупать ее не было смысла, потому что она и так имелась в наличии.

Вниз по улице, названной в честь местного деятеля большевизма, спуск очень крутой, лед, скольжение, почти падение, и еще почти падение, и еще. Улица, названная именем одного из деятелей большевизма. Троллейбус 2, следующий до конечной остановки «Такой-то комбинат». Окна троллейбуса покрыты густым слоем грязи, которая в связи со слякотной погодой постоянно летит из-под колес проезжающих мимо машин и самого троллейбуса. Усаживание на свободное переднее сиденье с целью рассмотрения проплывающих мимо видов через стекло кабины водителя, приход кондукторши, оплата проезда (10 руб.), кондукторша встает около кабины водителя, полностью заслоняя обзор. Кондукторша разговаривает с водителем, рассмотрение проплывающих мимо видов становится невозможным. Потом она отходит с целью обилечивания других пассажиров, и становится видно, что мимо проплывают какие-то виды, а потом снова встает около кабины водителя и разговаривает с водителем, и снова ни хрена не видно, что же это такое.

Все-таки видно, что троллейбус переезжает реку по высокому длинному мосту и въезжает в Такой-то район, справа проплывают неясные очертания гигантского гипермаркета, название которого обозначает геометрическую фигуру, того самого, в котором в первый приезд покупались продукты и напитки. Еще несколько остановок, и вот уже остановка <Название описываемого города>-II, пора выходить.

Широкий проспект, названный в честь одного из городов. Грязно, мокро, слякотно. Все тает, кругом валяется грязный почерневший снег, кое-где сменяющийся коричневой земляной жижей. Серые дома, практически в каждом – один или несколько небольших

магазинов. Множество людей движется по загаженным природой и климатом тротуарам. Множество маршруток проносится по широкому проспекту, названному в честь одного из городов.

Вбок, на перпендикулярную проспекту улицу, названную в честь одной из стран и/или одноименного народа. Пасмурно, грязно и как-то немного мерзко. Слегка.

Небольшой новенький пассажирский павильон станции <Название описываемого города>-II, небольшой зал ожидания. Из расписания следует, что минут через 20 на станцию <Название описываемого города>-II прибудет пригородный поезд, следующий до станции <Название описываемого города>-I, то есть, до главного вокзала описываемого города. Надо бы съездить по этому внутригородскому короткому маршруту, это должно быть интересно, или не интересно, а просто приятно, наверняка поездка будет приятной, пусть даже и не особо интересной.

Билет от станции <Название описываемого города>-II до станции <Название описываемого города>-I стоит 15 рублей.

До пассажирской платформы надо идти по длинному пешеходному мосту через многочисленные пути, сплошь заставленные товарными составами. <Название описываемого города>-II – грузовая станция, поезда дальнего следования на ней останавливаются редко, хотя эта станция находится на большой магистрали, связывающей столицу одного государства со столицами сразу нескольких других государств, здесь очень интенсивное движение, но все поезда дальнего следования останавливаются на станции <Название описываемого города>-I, то есть, на главной станции, которая расположена на другой, гораздо менее важной магистрали, и для этого поездам приходится делать большой крюк. А на станции <Название описываемого города>-II пассажирское движение ограничивается только пригородными поездами, один из которых как раз и должен сейчас подойти и отправиться по направлению к станции <Название описываемого города>-I.

Пустая платформа (абсолютную пустоту нарушает только стоящий в отдалении паренек), скамеечка, сидение на скамеечке в ожидании поезда. Тихо, влажно, пути, вагоны, провода. Приятность неподвижного станционного сидения.

Приехал небольшой симпатичный бодренький дизель-поезд, путешествие началось и очень быстро закончилось, оно получилось не особенно интересным, но, как и предполагалось, очень приятным, даже непонятно почему, вокруг ничего нет, кроме снежного поля и ветвящихся во всех направлениях железнодорожных путей, здесь настоящее железнодорожное царство, вдали можно различить возвышенность, на которой располагается центральная часть описываемого города, именно оттуда открывался вид, который выдающийся русский писатель, живший в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, описал словами «За лугами проходили поезда и сыпали искрами». Описываемый город находится вдали, эта дорога, хоть и проходит в черте описываемого города, идет сквозь пустые заснеженные места. Поезд несколько раз остановился у мельчайших, еле различимых в снегу платформ, немногочисленные люди несколько раз вышли и несколько раз вошли, и вот уже станция <Название описываемого города>-I, бессмысленное путешествие окончилось, жаль, что оно было таким коротким, хотелось ехать и ехать сквозь снега, смотреть на разбегающиеся в разные стороны железнодорожные пути, маленькие платформы и центральную часть описываемого города вдали, такие короткие путешествия, в которых толком ничего не видишь, почему-то бывают очень приятными, как, например, январская поездка на вечерней электричке от станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град до станции <Название описываемого города>-I, тогда за окнами вообще ничего не было видно, кроме темноты, а все равно как-то хорошо, трудно объяснить этот феномен.

Было решено вернуться в гостиницу, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, потому что в этот день начинался чемпионат страны по футболу и должны были играть «Динамо» и «Локомотив», и было решено

посмотреть эту игру по телевизору. «Динамо» моментально пропустило гол, потом пропустило еще и еще, счет стал 0:3 и все стало безнадежно, как же они уже задолбали своим унылым безнадежным лузерством, продолжающимся уже многие десятилетия, а потом вдруг уже в добавленное время «Динамо» забило подряд два гола, и для спасения матча просто не хватило времени.

Было еще достаточно светло, и можно было бы выйти из гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, и продолжить обследование описываемого города, но страсть уныния, порождающая грех праздности, победила, и было принято решение остаться в номере и продолжить обследование описываемого города путем изучения местной прессы, купленной утром в газетном киоске.

Газета «<Прилагательное, образованное названием описываемого города> рабочий». Заметка «Несчастливый номер» в рубрике «Гримасы бытия». Заметка «Вспыльчивый ухажер». Телепрограмма. Заголовок «Волчара снова в деле» (анонс сериала «Мент в законе-2»). Заметка «Кто круче Игоря Крутого?». Огромная статья «Приговоренные» о том, как люди насмерть отравились стеклоочистителем. Заметка «Чисто по-русски» о русских словах, вошедших в другие языки. Фигурируют слова vodka, sputnik, matrioshka, apparatchik, dacha, bortsch, perestroika, glasnost, intelligentsia, samovar, balalaika, troika. Заметка проиллюстрирована изображением группы матрешек.

Газета «<Прилагательное, образованное названием описываемого города> правда». Маленькая, блеклая, черно-бело-красная. Заметка «Первый камень не первой свежести». Заметка «В ущерб национальным интересам». Огромный текст «Мы обвиняем Путина!», представляющий собой запись выступления В. Илюхина на Общероссийском офицерском собрании. Статья «Сердце, отданное людям». Статья «По долгу и совести».

Телепрограмма, а потом снова они обвиняют Путина, примерно четверть всей газеты посвящена обвинению Путина. Карикатура, на которой изображена группа людей, предающихся пьянству и разврату на фоне вывесок «Игровой зал» и «Вкусные наркотики». Карикатура сопровождается текстом: «Денег нет? Это не ново! Нет работы? Наплевать! Но зато всегда готовы Мы за власть голосовать!». Один из предающихся пьянству и разврату людей держит в руках плакат с надписью «Спасибо!». Статья «Уход за кожей лица в домашних условиях», содержащая, в частности, совет: «ведите кусочки льда по массажным линиям лица». Статья завершается словами: «Это лишь малая толика масок на основе натуральных компонентов, которые вы смело можете приготовить дома».

Газета «<Прилагательное, образованное названием описываемого города> факты». Заметка «Смелый поступок». Заметка «Задолженность погашена». Заметка «Начался Великий пост». На последней странице напечатано стихотворение «Мужичок за 50...», вернее, не стихотворение, а текст песни:

*Одинокий мужичок за пятьдесят, неухоженный.
На тебя глаза недобрые косят все прохожие.
Ты и вроде бы не бомж и не алкаш да не на паперти,
Но не можешь ты сидеть, пришла весна, дома взаперти.
И единственный твой друг, твой надежный друг – это старый пес.
Рядом молча семенит, помнит запах рук и сует в них нос.
А вокруг снует народ, он тебя не узнает, не касается.
Жизнь тихонечко идет, да легонечко грызет, да не кусается.*

Припев:

*И ты не думай о том, что весна твоя вдаль улетела.
Не сумел, не сберег, не скопил ты на старость гроша.
Стареет тело, стареет только тело*

И никогда, слышишь ты, никогда не стареет душа.

И потом еще долгое тупое лежание в гостиничном номере перед телевизором, долгий тупой просмотр тупых телевизионных программ, и так до поздней ночи, страсть уныния – лютая штука.

Следующее утро – солнечное, происходит интенсивное таяние снега и льда, и образовавшаяся в результате таяния вода обильно падает вниз с различных возвышенных предметов и поверхностей. Решено было для начала обследовать некоторую часть центральной части города.

Из гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, через сквер, мимо памятника выдающемуся русскому поэту, который родился рядом с описываемым городом. Фигура выдающегося русского поэта сделана из какого-то металла. Выдающийся русский поэт одет во что-то длинное типа плаща, в руках у него трость, цилиндр и какая-то тряпка, хотя, возможно, это не тряпка, а пола длинной одежды, трудно сказать. Выдающийся русский поэт гордо вскинул голову и гордо смотрит куда-то вдаль, в сторону Такого-то района, гипермаркета, название которого обозначает геометрическую фигуру и станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град.

По центральной улице (проспекту), по насыпи через гигантский овраг, к главной площади, названной в честь участников неофициальных воинских формирований.

На другой стороне центральной улицы (проспекта) – крошечная толпа и большой плакат «Еда вместо бомб». Еду накладывают (или наливают) в тарелки из некоей большой емкости вроде военного термоса. Люди подходят, им дают еду, они стоят на тротуаре и едят выданную еду. Не очень понятно, что означает вот это «вместо бомб». Может быть, люди приносят бомбы, сдают их организаторам акции и получают вместо бомб еду. Или, может быть, имеется в виду, что вот, могли бы всех вас бомбами закидать, разбомбить тут все нахрен, а вместо этого раздаем еду. Или что обычно раздаем бомбы, а вот сегодня вместо бомб раздаем еду, так уж получилось.

Площадь, названная в честь участников неофициальных воинских формирований, украшена памятником участникам неофициальных воинских формирований и огромным новым жилым домом с башенкой и часами на ней. Сидение на скамеечке, потому что что-то разболелась поясница.

Две фигуры бродят по тротуару и раздают прохожим листочки бумаги. Фигуры изображают гигантских врачей в айболитовской стилистике. На фигурах белые халаты, фигуры искусственно утолщены, фигуры венчаются огромными головами с усиками и очками. Одна из фигур подошла и вручила листочек бумаги с рекламой аптечной сети. На бумажке можно было различить слова «мы переехали» и «торжественное открытие».

Потом фигуры устали, сели на скамеечку, сняли с себя свои гигантские головы и оказались небольшими юными пареньками. Они сидели, держа свои гигантские головы на коленях. Потом надели головы обратно на головы и стали снова бродить по тротуару и раздавать листочки бумаги. У одной из фигур зазвонил телефон, фигура достала телефон из кармана, просунула его между внешней и внутренней головами и ответила на телефонный звонок.

По улице, названной в честь официальных воинских формирований, вниз, по направлению к реке. Скромное великолепие площади, названной в честь участников неофициальных воинских формирований, быстро улечивается, появляются домики частного сектора. Направо, на улицу, названную именем крупного деятеля большевизма. Справа – квартал многоэтажных домов, слева – домики частного сектора, а дальше начинается сплошной частный сектор, дома за заборами, некоторые из домов выглядят благополучно и зажиточно, даже, пожалуй, чуть ли не все. Улица при этом ощутимо дичает: тротуаров как таковых нет, по краям проезжей части высятся сугробы, и через эти

сугробы петляет узкая тропинка. Улица круто спускается вниз и по насыпи пересекает очередной овраг, в описываемом городе три больших оврага, каждый из которых разветвляется на несколько оврагов поменьше. Потом улица круто карабкается вверх. Тропинка узкая и скользкая, идти по ней трудно и неудобно. Непонятно, как тут ходят местные жители, как они подходят к своим домам, особенно пожилые, неужели они все пользуются личным автотранспортом, или, может, здесь не живут пожилые люди, трудно сказать.

Ряд домов частного сектора прерывается низеньким зданием не частного сектора, оно как бы утопает в окружающих снегах, от тропинки к двери здания ведет короткая лестница вниз, полностью заваленная снегом. Снегом завалена и нижняя треть двери. Над дверью – синий полукруглый козырек с надписью «...ал...-ма...а...ин». На двери – надпись «Кекс», нанесенная при помощи пульверизатора.

Вдруг – оживление: толпа людей на автобусной остановке. Толпа процентов на 90 состоит из пожилых людей. Значит, здесь все-таки живут пожилые люди, и они ходят по этой ужасной петляющей среди сугробов скользкой тропинке.

Возникла странная идея: выйти на время за пределы описываемого города и поехать в небольшой поселок километрах в пятнадцати от описываемого города. Название поселка состоит из двух слов. Первое обозначает цвет, второе – элемент рельефа местности. Примерно как Коричневые Бугры, только не коричневые и не бугры. В 20-е гг. XX в. в поселке из двух слов строили большую электростанцию, и выдающийся писатель, который жил в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, собирался устроиться работать на строительстве электростанции, на какую-то, судя по всему, ничтожную канцелярскую должность. В одном из его писем есть такие слова: «Я нанялся с начала сентября на постройку электрической станции – третья остановка по железной дороге. Поезд отправляется из описываемого города без двадцати в шесть утра, сиденье там с семи до четырех и возвращение в описываемый город в половине шестого». Правда, в итоге выдающийся писатель отказался от идеи работы на строительстве электростанции по причине слишком больших временных затрат и слишком маленькой зарплаты.

Кстати, поселок из двух слов в административном плане относится к Такому-то району описываемого города.

Чтобы отправиться в поселок из двух слов, надо сначала дождаться автобуса 1 и доехать на нем до площади у реки, для этого надо перейти на другую сторону улицы, названной именем крупного деятеля большевизма, но это очень долго не удастся сделать, потому что по улице с большой скоростью движется нескончаемый поток машин, эта улица, несмотря на свою диковатость и полузаброшенность, – важная транспортная магистраль описываемого города. Все же удастся обнаружить в нескончаемом потоке машин небольшой промежуток и перейти на другую сторону улицы, и дождаться автобуса 1, и добраться до площади у реки.

Захотелось посетить пустое место за понтонным (наплавным) мостом, на месте несуществующей железнодорожной станции <Название описываемого города>-город, которое посещалось в прошлый приезд и в котором была абсолютная тишина и ровный небесный гул, а зря, зря, не надо было туда снова идти. На сей раз место оказалось туповато-обычным, просто пустое место, и все, и никакой абсолютной тишины (слышны обычные звуки описываемого города), и никакого гула, сколько ни вслушивайся. Наверное, это объясняется разными состояниями наблюдателя в первом и во втором случаях.

Рядом с остановкой городского общественного транспорта стоит автомобиль ВАЗ-2105 с таксистскими шашечками на крыше, в автомобиле спит водитель. Тут-тук. Водитель панически просыпается. Не подбросите до станции <Название описываемого города>-I? Сто рублей. Поехали. Водитель управляет автомобилем, и на его щеке виден след от только что прерванного сна.

В дизель-поезде много народу, но все же удастся найти свободное место у окна. Напротив – женщина с уклоном в пожилой возраст, но пока еще не пожилая, вокруг нее много сумок, она подвигает сумки, освобождая место.

Дизель-поезд быстро вырывается за пределы описываемого города и едет сквозь сплошной дремучий лес. Описываемый город, вернее, связанный с ним регион, славится своими дремучими лесами. Они действительно очень дремучие, эти леса.

Солнце, голубое небо, сплошная стена высоких заснеженных деревьев.

Так сказать, красота.

Дизель-поезд проходит под мостом, по которому раньше проходила торфяная узкоколейка, а сейчас ничего не проходит, просто бессмысленный мост, сплошная стена деревьев расступается, и дизель-поезд останавливается на станции, название которой совпадает с названием поселка из двух слов.

В принципе, можно было бы просто посидеть на станции, но надо, наверное, все-таки пройтись и что-нибудь увидеть, именно не хочется, а надо, раз уж приехал, ну ладно, пройтись так пройтись. Надо, например, найти автостанцию, от которой отправляются автобусы и маршрутки до описываемого города. Потому что обратный поезд придет еще очень нескоро.

Не подскажите, как до автостанции дойти. Идите до переезда, и налево, через пути, и дальше прямо, увидите. На всякий случай еще раз, для подстраховки: не подскажите, как до автостанции дойти. Вот сейчас до переезда и направо, нет, не через пути, а направо, в поселок, и там увидите. Надо еще спросить, вот, например, у этих девушек старшешкольного возраста. Не подскажите, где тут автостанция. Это вон туда надо, идите прямо. Все-таки туда или туда, через пути или в поселок? Вон туда, там, за путями увидите.

Опрос показал: большинство населения поселка (два голоса против одного или даже три против одного, если учитывать количество девушек старшешкольного возраста) считает, что для попадания на автостанцию нужно идти через пути, а в поселок идти не нужно. Ну, через пути так через пути.

Через пути, прямо, прямо. Автобусная остановка (не автостанция). Посидеть. Просто посидеть. Сидение на автобусной остановке.

Что называется, вечерет. Тихо, безветренно, неподвижно. Напротив остановки – новый коттедж, чуть в стороне – небольшая церковь, и рядом с ней строится другая церковь, большая. Уже построена бетонная коробка, на куполе сияет крест, остались, судя по всему, отделочные работы.

В этом месте какая-то странная акустика. По противоположной стороне улицы идут два мужичка и разговаривают вполголоса, мужички еще довольно далеко, а их тихий разговор слышно так, словно бы они проходят в метре от слушателя.

К дереву примотано прозрачным скотчем мягкое, рваное, уродливое объявление: «Выполним качественно ремонт офисов, квартир, магазинов. Кл <бумага разорвана> щик».

На остановке – несколько женщин, в разной степени пожилых. А все-таки, не подскажите, где здесь автостанция, то есть, конечная автобусов и маршруток, которые идут в описываемый город. Это вам вон туда надо, через переезд, в поселок, вот так прямо идите и увидите.

Наверное, автостанции здесь вообще нет, и каждый вопрошаемый подразумевает под автостанцией что-то свое, заветное.

Надо бы, конечно, в поселок сходить, посмотреть, что там. Но не хочется идти в поселок. А хочется еще посидеть на остановке. А потом пойти обратно на станцию и посидеть на станции, на скамеечке. Хорошо ведь ясным тихим весенним вечером сидеть на железнодорожной платформе на скамеечке, особенно если станция маленькая и тихая, а поезда редки и малы, просто сидеть, наслаждаясь железнодорожной тишиной и собственным сосредоточенным оцепенением.

Собственно, так все и было, а потом на платформе стал собираться немногочисленный народ, пришел дизель-поезд и состоялось возвращение на станцию <Название описываемого города>-I, и на этом мартовский приезд в описываемый город можно считать законченным.

Да, еще удалось совершить интересный поступок – опоздать ночью на поезд. Но это ничего.

Четвертый приезд. Апрель

Выход из гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, направо, в арку, наискосок через скверик, мимо памятника выдающемуся русскому поэту, перекресток. За перекрестком – так называемый Центральный Универсальный Магазин, правее – величественный Драмтеатр.

В описываемом городе странно устроены светофоры на центральных перекрестках. Сначала машины ездят во всех возможных направлениях, и перейти никуда нельзя. А потом врубаются зеленые пешеходные светофоры, все одновременно, а для машин врубаются светофоры красные, и машины замирают на своих местах, а пешеходы идут во всех направлениях, в том числе по диагонали.

Так и здесь, так и сейчас.

Переход перекрестка по диагонали, от сквера с памятником выдающемуся русскому поэту к Центральному Универсальному Магазину.

Вот оно, вот оно. Вот оно. В процессе перехода перекрестка по диагонали от сквера с памятником выдающемуся русскому поэту к Центральному Универсальному Магазину почувствовалось, что описываемый город начинает входить в печенки. Не вошел, а только-только начинает.

Какое все же дикое выражение – войти в печенки. Но по-другому сказать затруднительно.

Есть намерение побывать в поселке у самой границы описываемого города. Название поселка обозначает тип документа. Как, например, поселок Накладная или Справка, только не накладная и не справка.

И еще есть намерение осмотреть старый аэропорт, который находится прямо посреди описываемого города.

На главной улице (проспекте) описываемого города очень быстро обнаруживается маршрутка, идущая в поселок, название которого обозначает тип документа. Все окна в маршрутке, кроме лобового, тонированы, и видно довольно плохо, зачем это сделано, непонятно, но кое-что все-таки видно.

Площадь, названная в честь участников неофициальных воинских формирований, поворот на улицу, названную в честь официальных воинских формирований – не налево, как в прошлый приезд, не к реке, а направо, в другую сторону.

Улица, названная в честь официальных воинских формирований – одна из главных магистралей описываемого города. Она очень суетлива. Здесь много суетящихся живых существ и неодушевленных предметов. Рабочие при помощи своей смрадной, чадающей техники ремонтируют дорожное покрытие, образовалась пробка, дым, грохот отбойного молотка, жарко, неприятное ощущение летней душной полуденной тупой суеты. Рынок с обычной рыночной суетой. На другой стороне улицы – автовокзал, на автовокзале – обычная автовокзальная суета. Много магазинов, несколько огромных торговых центров. Ювелирный магазин «Взятка». Суетящиеся машины, троллейбусы, автобусы, маршрутки. Кладбище. Продажа венков, изготовление памятников, ритуальный центр «Ангел».

Довольно странное использование прилагательного «ритуальный». Ритуальный центр – это место, где совершаются ритуалы. Человек приходит и заказывает за деньги какой-нибудь ритуал. Здравствуйте, а вы можете провести Дурга-пуджу? Нет, знаете, у нас специалист по пуджам заболел, приходите где-то через недельку. А сейчас можем, например, заклать тельца. Или вот у нас новый сотрудник появился, очень хорошо строит мандалы, не желаете? Нет, спасибо, мне бы Дурга-пуджу, ладно, через недельку зайду.

Почему в таких случаях не используется прилагательное «похоронный» – непонятно.

Все это торгово-рыночно-похоронно-суетливое благолепие завершается площадью, имеющей две архитектурно-планировочные доминанты. Первая – гигантский гипермаркет, название которого обозначает геометрическую фигуру (их в описываемом

городе три). Вторая – самолет-монумент, реактивный истребитель примерно 50-х годов, закрепленный на гигантском дугообразном кронштейне. Самолет даже не закреплен, а насажен на кронштейн своим реактивным соплом в задней части фюзеляжа. Инженерная смекалка. Посаженный на кол самолет как бы торжественно парит в небе, стремится ввысь.

На площади около мертвого самолета многие вышли. Здесь принято говорить: сделайте остановочку, пожалуйста, и далее называется объект, около которого просят сделать остановочку, например, у самолета. Многие пассажиры сказали: у самолета сделайте остановочку, и водитель сделал остановочку у самолета, и пассажиры вышли на сделанной водителем остановочке, то есть, получается, что все водители маршруток постоянно создают по всему городу сотни разовых, на несколько секунд, остановок, которые тут же упраздняются, и вместо них тут же создаются новые остановочки, две сети, две системы – одна состоит из обычных стационарных остановок общественного транспорта в виде в той или иной степени уродливых павильонов с неудобными скамейками, а другая – из вот этих в мгновение ока рождающихся и умирающих невидимых остановочек, создаваемых и уничтожаемых водителями маршруток.

Практически пустая маршрутка развернулась на площади и устремилась к поселку, название которого обозначает тип документа. Описываемый город быстро кончился, и практически сразу начался поселок, название которого обозначает тип документа, поселок был слева, а справа располагалось пустое безобразное место, холмистая землистая пустота, усеянная каким-то мусором, а вдали – кучка маленьких жалких домиков, и стало очень жалко все это – и пустое безобразное замусоренное место, и эти несчастные домики, очень жалко, говорят, жалость унижает, но, с другой стороны, как можно унижить это бедное пустое место, эти скудные домики, а.

Въезд в поселок оформлен парадно – некое подобие арки, на которой крупными буквами написано название типа документа, которое одновременно является названием поселка.

В поселке, название которого обозначает тип документа, можно увидеть все то же, что и в других поселках.

В поселке есть небольшие двух- и трехэтажные дома.

В поселке есть небольшие бедноватые магазинчики.

В поселке есть учреждение общепита, что-то вроде кафе, мысль о посещении которого заставляет содрогнуться.

В поселке есть главная улица, в поселке есть немного людей, чуть-чуть. По крайней мере, сейчас их практически не видно.

В поселке есть учреждение культуры, называется Государственное автономное учреждение Культурно-спортивный комплекс <Название поселка>. Под самой крышей Культурно-спортивного комплекса огромными черными буквами написано: «Я люблю Марину». Перед Культурно-спортивным комплексом – некоторое подобие площади, уставленное по периметру скамейками. Посреди площади клумба – круглый участок земли, из середины которого торчит древесный пенек. На одной из скамеек сидят две очень полных женщины – одна просто очень полная, а другая – ну очень, очень полная, женщины разговаривают, и во время прохождения мимо их скамейки до слуха доносится обрывок их разговора, вторая, совсем полная женщина, говорит другой, полной, но не совсем: «индивидуальные предприниматели работают и платят налоги».

В поселке есть образовательное учреждение, называется школа. Рядом со школой устроена аллея с элементами торжественности. В конце аллеи – скульптурная композиция, изображающая двух мужчин. Один взрослый, другой – подросткового возраста. Взрослый опирается на палочку, у него, судя по всему, проблемы с опорно-двигательным аппаратом. У подростка проблем с опорно-двигательным аппаратом, наверное, нет, он стоит прямо, вытянувшись, а может и есть, но он просто их скрывает или они не мешают ему стоять, вытянувшись, а вот ходить он, может быть, и не может, трудно сказать. Если

смотреть на скульптурную группу метров с пятидесяти, невозможно понять, кто эти люди. Это просто люди, взрослый и подросток, дядька и пацан, памятник неизвестному дядьке и неведомому пацану, простым людям труда или, может быть, сложным людям науки или искусства, памятник просто людям, символ гуманизма и веры в человека, или, наоборот, неверия в него. Но если подойти вплотную и приглядеться, то можно увидеть на груди у взрослого дядьки ордена и/или медали. Дядька опоясан военного типа ремнем, брюки заправлены в сапоги. Вблизи видно, что дядька имеет какое-то отношение к военной сфере, может быть, он ветеран войны, с другой стороны, он мог получить свои ордена и медали не за воинские подвиги, а за мирный, но напряженный труд, за научные достижения, за большой вклад в развитие отечественной культуры, а сапоги – ну, бывает, что и мирные люди носят сапоги, поздней осенью и ранней весной здесь грязно, как тут без сапог, а подросток держит в руках какой-то странный предмет – то ли небольшой букет цветов, то ли очень пышное мороженое-рожок, ну, допустим, дядька – действительно ветеран войны, а почему у пацана мороженое, что хотели этим сказать авторы скульптурной композиции, может быть, что вот, они воевали, а вы теперь имеете возможность держать в руках мороженое, или что вот, вы сейчас стоите с мороженым, а они практически в вашем возрасте уже воевали, ох, лучше об этом не задумываться, а отойти от скульптурной композиции и от школы и продолжить движение по главной улице поселка, название которого обозначает тип документа, идти, пока вокруг не окажется совсем дремучий пыльный частный сектор, людей нет, за заборами дико лают собаки, теперь следует повернуть обратно, пройти мимо скульптурной композиции, мимо школы, мимо маленькой розовой будки с черной надписью ИЕОИ, мимо Культурно-спортивного комплекса, пройти через арку, сесть в маршрутку с тонированными стеклами и поехать в сторону старого аэропорта.

Маршрутка проезжает мимо мертвого самолета, по улице, названной в честь официальных воинских формирований, сворачивает на главную улицу (проспект) описываемого города, проезжает ее всю из конца в конец, поворачивает на улицу из четырех букв. Судя по карте, к старому аэропорту ведет улица, название которой обозначает природно-климатическую зону. Это должно быть уже где-то примерно здесь. Маршрутка практически пуста, из пассажиров осталась только девочка начального школьного возраста и еще один пассажир, девочка говорит: сделайте остановочку, пожалуйста, на остановке, и водитель сделал свою эфемерную остановочку рядом с остановкой стационарной, а не подскажете, где здесь улица, название которой обозначает природно-климатическую зону, что, какая улица, улица, название которой обозначает природно-климатическую зону, нет, не знаю такой, выход из маршрутки, маршрутка проезжает немного вперед и поворачивает налево, и очень скоро выясняется, что улица, на которую повернула маршрутка, и есть та самая улица, название которой обозначает природно-климатическую зону, то есть, водитель каждый день много раз проезжает по этой улице и не знает, что ее название обозначает природно-климатическую зону, это очень, очень странно.

Улица тиха и невзрачна, на ней ничего нет, кроме крайне расшатанного дощатого забора, когда-то давно покрашенного грязно-голубой краской. На заборе огромная длинная надпись: «Я не верю, что ты меня любишь». Справа, над унылым пустым местом, поросшим худосочными голыми деревцами, висит зеленая растяжка с надписью «Экспресс-замена масла». Впереди маячит невысокое современное здание, как раз в подобных зданиях нередко размещаются аэропорты в небольших городах, странно, неужели это здание аэропорта, надо же, такое новое, аэропорт же вроде бы не работает, а вдруг работает. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это юридический факультет университета описываемого города, и здесь как раз и находится конечная остановка маршрутки, можно было не выходить из нее, а доехать до юрфака, если бы водитель знал, что он каждый день дикое количество раз проезжает по улице, название которой обозначает природно-климатическую зону.

А здание аэропорта рядом – низенькое, двухэтажное, серо-зеленое, с приземистой диспетчерской вышкой. Здание окружено забором, оно не выглядит заброшенным, люди, видно, нашли ему какое-то применение после смерти аэропорта. Между зданиями юрфака и аэропорта – широкий выход на летное поле, видимо, на бывшую рулежную дорожку, которая сейчас используется просто как дорога для местного служебного транспорта, несущего непонятно какую службу. Вдоль рулежной дорожки тянется некое подобие горной гряды метра два высотой. Гряда состоит из свежей коричневой земли, эту землю, судя по всему, недавно выкопали из земли, и на месте этой земли в земле образовался ров. Наверное, со временем в этот ров поместят какие-нибудь трубы или кабель или еще что-нибудь такое, что обозначается словами «инженерные коммуникации», а может быть, ничего не положат, так и оставят, и будет просто вал и ров, пойдут дожди, во рву скопится вода и мусор, потом все это засыплет снегом, потом снег растает и будет снова вода и грязь, а потом опять снег, и так далее, до скончания века.

На одном из склонов земляной гряды валяется несколько использованных шприцев.

Несколько минут ходьбы – и вот бывшая взлетно-посадочная полоса. Она тянется параллельно рулежной дорожке, вала и рву, вернее, рулежная дорожка, вал и ров тянутся параллельно взлетно-посадочной полосе, потому что взлетно-посадочная полоса главнее рулежной дорожки, и тем более вала и рва. Между взлетно-посадочной полосой и рулежной дорожкой – просто голая коричневая земля.

Взлетно-посадочная полоса покрыта бетоном, но покрытие давно утратило ровность, тут и там оно повреждено и разрушено, много кочек, ям и прочих неровностей. Бетонные плиты, которыми покрыта взлетно-посадочная полоса – местами прямоугольные, местами шестиугольные.

Бескрайность и тишина. Вдали – маленькое здание аэропорта с приземистой вышкой. Бескрайность и тишина. Вдали – ангар, в который может уместиться небольшой самолет. Бескрайность и тишина. Вдали, если смотреть в северном направлении, виднеется лес. Бескрайность и тишина. Человек тихо моет небольшую красную машину. Бескрайность и тишина. Какая-то женщина, судя по всему, учится водить, медленно едет из конца в конец взлетно-посадочной полосы на небольшом джипе. Бескрайность и тишина. Табличка на палке, воткнутой в землю: «Территория находится под охраной. Въезд на территорию участка воспрещен. Свалка мусора, выемка грунта запрещены». Бескрайность и тишина. Над взлетно-посадочной полосой повисло облако, напоминающее огромную линзу, выпуклой стороной обращенную к земле, а если посмотреть в южном направлении, то там висит точно такое же облако, две линзы зависли над территорией заброшенного аэропорта описываемого города.

Бескрайность и тишина.

Все это чем-то похоже на то, что было во второй приезд в описываемый город на пустом месте около напывного моста, на месте несуществующей станции <Название описываемого города>-Город. Только там не было бескрайности, а была звенящая напряженная тишина и всеобщее оцепенение, а здесь – бескрайность и тишина, но не звенящая и не напряженная, а какая-то спокойная и, приходится использовать дурацкое слово, хорошая, да, спокойная хорошая тишина. Если бы кругом не было грязи и пыли, можно было бы лечь на краю взлетно-посадочной полосы и лежать, лежать, но тут кругом грязь и пыль, и уже наступает вечер, надо идти, если остаться здесь подольше, станет обычно и скучно, да, надо идти, какое хорошее место, бескрайнее, тихое и хорошее.

Было принято решение вернуться на улицу из четырех букв, оседлать общественный транспорт и поехать к станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град. Просто так. Почему-то полюбилась эта станция с диким названием, хотя в ней нет ровным счетом ничего особенного. Просто так съездить. Если расписание электричек будет благоприятствовать – доехать на электричке до главного вокзала

описываемого города, то есть, до станции <Название описываемого города>-I, и оттуда уже в гостиницу.

Так все и получилось. Автобус долго ехал по практически сельской улице мимо домиков частного сектора, потом пересек реку по мосту, въехал в Такой-то район, попетлял по тихим улочкам Такого-то района и подъехал к станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град. По пути была замечена вывеска «Ювелирный магазин. Лучшая цена в городе на цепи». Город на цепи? Почему город на цепи? Город как цепная собака? Город посажен на цепь? Что это значит? Как это? Может быть, это какой-то острополитический намек? Или что?

А, это не город на цепи (ударение на последнем слоге), а цена на цепи (ударение на первом слоге). Цена на цепи. То есть, цепи стоят недорого. Или дорого, но дешевле, чем в остальных местах города, который не на цепи, а просто город. Какие цепи? Велосипедные? Те, кроме которых нечего терять пролетариату? Почему цепи?

Только минут через пять или даже десять случилось озарение – это ювелирный магазин, и имеются в виду цепочки, которые надевают на шею.

Расписание электричек благоприятствует – как раз через полчаса будет электричка до станции <Название описываемого города>-I. Блаженное сидение на скамеечке в ожидании электрички. Блаженная езда на электричке по короткому маршруту, мимо гигантских полузаброшенных заводских корпусов. Еще недавно в описываемом городе была огромная промышленность, а сейчас она хоть и не умерла совсем, но съежилась до небольших размеров, и в память о былом индустриальном величии остались эти циклопические, тянущиеся километрами заводские корпуса с выбитыми стеклами, пустые, скончавшиеся.

На стене одного из заводских корпусов написано: «Думай головой, а не жопой».

Поездка на такси от главного вокзала описываемого города до гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, так же блаженна, как и поездка на электричке. По невысокому мосту через реку, впереди гористая центральная часть описываемого города, высотное здание гостиницы, одноименной с описываемым городом, по улице имени одного из деятелей большевизма мимо небольших домиков частного сектора вдоль подножья горы, площадь у реки с красивыми домами рубежа позапрошлого и прошлого веков, вверх по улице, названной в честь местного деятеля большевизма, умершего от тифа, красивая круглая площадь, гостиница.

Опять возникло ощущение, что описываемый город начал потихоньку входить в так называемые печенки.

Просмотр передач местного телеканала. Передача, имеющая целью повысить грамотность населения в вопросах взаимоотношений с банками. Участники – немолодая заскорузлая женщина, которая стала жертвой банка-хищника, две дамы, представляющие областной орган власти, регулирующий банковскую деятельность, и руководитель одного из банков (не того, жертвой которого стала заскорузлая немолодая женщина, а другого, жертвами которого, наверное, стали другие люди). Ведет передачу симпатичная молодая ведущая. Женщина-жертва рассказывает свою историю. Ей пришел по почте конверт с кредитной картой банка-хищника. Она ее активировала, сняла через банкомат все деньги, на что-то их потратила и начала ежемесячно выплачивать банку положенную сумму – три с чем-то тысячи рублей. Потом финансовое положение женщины-жертвы пошатнулось, срочно понадобились деньги на что-то, и она не смогла в срок сделать очередной платеж. Банк-хищник начал угрожать женщине-жертве по телефону страшными расправами и выкатил ей такие штрафные санкции, что она теперь не знает, как с этим банком-хищником расплатиться. А вы внимательно читали договор, спрашивает руководитель другого банка-хищника. Ну, я, это, так, посмотрела, я не очень тут понимаю. А видите, вот здесь, мелким шрифтом все санкции прописаны, как же вы не изучили. Ну, они мне не сказали. А надо было все внимательно изучить, и вообще, когда вы с банком вступаете в

договорные отношения, надо предварительно зайти на сайт банка, там все почитать, поизучать другие сайты, вникнуть во все детали.

При попытках представить немолодую заскорузлую женщину-жертву изучающей сайт банка-хищника становится как-то не по себе.

Дамы, представляющие контролирующий орган, начинают как бы успокаивать женщину-жертву, что-то ей советовать (обратиться в банк, попробовать объяснить ситуацию, может быть, они пойдут навстречу), но в целом посыл передачи выглядит так: люди, не делайте как эта женщина-жертва, ей уже ничем не помочь, она, что называется, попала по полной, потому что не прочитала то, что написано мелким шрифтом, потому что не изучила материалы, опубликованные на сайте банка-хищника, будьте бдительны, вас везде могут обмануть, все проверяйте, во все вникайте, ничему и никому не верьте на слово, а то будете как эта заскорузлая немолодая женщина-жертва, которой уже ничем не помочь, а она сама виновата.

Во время каждой рекламной паузы рекламируется предстоящая выставка известной фотохудожницы. Известная фотохудожница делает так. Она берет какую-нибудь знаменитость, певца какого-нибудь или артиста, одевает его в специальную одежду и размещает его в такой позе и на таком фоне, чтобы было похоже на какой-нибудь шедевр мировой живописи. И нажимает на кнопку фотоаппарата. Получается фотоискусство. Голос за кадром говорит, что на выставке будут представлены портреты Миши Галустяна, Григория Лепса, Жанны Фриске и так далее. В кадре появляется тетенька культурного вида и говорит, что на выставке представлены выдающиеся артисты, за каждым из них – мощный пласт русской культуры.

Еще рекламируется спектакль Драмтеатра «Жена-интриганка». Рекламный ролик очень короткий. Он состоит из двух почти мгновенных фрагментов. Сначала по сцене ковыляет, держась за поясницу, какая-то женщина, у нее, кажется, некоторые проблемы с опорно-двигательным аппаратом. А потом появляются пританцовывающие мужики и бабы. Они расположились рядком, обнимают друг друга за плечи и по очереди выбрасывают вперед нижние конечности. Все это длится секунд примерно семь, и программа первого дня на этом заканчивается.

Начало утреннего маршрута второго дня совпало со вчерашним – из гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, направо, в арку, наискосок через скверик с памятником выдающемуся русскому поэту. И дальше – по главной улице (проспекту) описываемого города к площади, названной в честь участников неофициальных воинских формирований. Потому что было решено посетить краеведческий музей описываемого города. А краеведческий музей описываемого города находится как раз на площади, названной в честь участников неофициальных воинских формирований.

Три этажа, на первом – непонятно что, на втором и третьем – экспозиция. Смотрительница говорит, что начинать надо с третьего этажа. С третьего, так с третьего.

Экспозиция краеведческого музея описываемого города, как и все подобные экспозиции, построена по хронологическому принципу – сначала прошлое, потом будущее, вернее, сначала очень отдаленное прошлое, а потом уже прошлое не очень отдаленное, которое по отношению к очень отдаленному прошлому является будущим, и так далее.

В очень отдаленном прошлом на месте описываемого города и области, центром которой является описываемый город, была только дикая природа. Диорама «Ландшафт Девонского периода». Мутная речушка (возможно, это река, на берегах которой ныне стоит описываемый город), по берегам растут какие-то мерзкие хвощевидные растения, небо имеет оранжевый оттенок. Диорама «Ландшафт Каменноугольного периода». Джунгли, папоротники, среди страшной зеленой растительности крадется мерзкая тварь с гребешком сверху туловища. Диорама «Ландшафт Юрского периода». Две мерзкие твари

– одна, здоровенная, идет по земле, другая, поменьше, летит в мутно-зеленоватом небе. Диорама «Ландшафт Третичного периода». Одна мерзкая тварь со страшными саблеобразными клыками пытается умертвить другую мерзкую тварь, похожую на лошадь, страдающую олигофренией. Скелет мамонта. Ископаемые хоботные. Плейстоценовые травоядные.

Потом появляется человек, разгоняет большой дубиной плейстоценовых травоядных, лошадей-дебилов, мамонтов и других мерзких тварей и приступает к преобразующей созидательной деятельности. Три бюста, реконструкция облика древних людей. Неандерталец имеет харю полуживотного, кроманьонец своим обликом не особо отличается от наших современников, злоупотребляющих тяжелым физическим трудом в сочетании с интенсивным употреблением алкоголя, а девушка племени вятичей прекрасна, ее легко можно принять за телеведущую, литературного критика или руководителя департамента по работе с персоналом. Женские статуэтки из бивня мамонта. Наконечники стрел и боевые топоры эпохи бронзы. Предметы юхновской культуры раннего железного века – какие-то крючочки, иголки, колечки, загогулилки. Глиняные сосуды эпохи бронзы. Сосуды глиняные, а эпоха бронзовая. «Му-му» написал Тургенев, а памятник Пушкину. Неплохие, кстати, сосуды, ровненькие такие, пригожие. Женские украшения славянских племен – висюльки, ободочки, кружочки, завитушки. Изделия древнерусских мастеров – множество мелких хреновин разной формы и не всегда понятного назначения. Реконструкция древнего описываемого города, который находился между нынешним центром и Таким-то районом. Позже описываемый город был перенесен отсюда на гору у реки, где сейчас, собственно, находится центр описываемого города. Вооружение русского воина XIV века. Оружие русского воина XVI века. Дубель-шлюпка, построенная на верфи описываемого города в XVIII веке. Пушки XVIII века. Две штуки. Одна – какая-то корявая, с неровной поверхностью. Другая – аккуратная, гладкая, блестит.

Ну и все в таком духе.

Предметы дворянского быта. Рисунок, изображающий карету, несколько ружей, портрет Государя Императора. Обстановка дворянской усадьбы – два стула, столик, на стене картина, изображающая какие-то голые фигуры.

Панорама старого завода.

Военный мундир образца 1812 года, карта боевых действий, пушка. Несессер офицера, 1-я половина XIX века – два дуэльных пистолета, вилка, нож, тарелка, два металлических стакана.

Одежда и предметы быта крестьян. Рубахи, прялка, деревянные емкости, плуг.

Жилая комната рабочего. Стол, стул, два огромных сундука у стен, на вешалке висит предмет верхней одежды, на стенах – ходики с гирьками, какие-то картинки, чьи-то фотографии. На столе самовар, керосиновая лампа и пять бутылок – одна большая, литра на два, и четыре примерно по 0,5. Рабочий возвращался с производства в жилую комнату рабочего, вешал на вешалку предмет верхней одежды, садился за стол и пил алкоголь из бутылок – из большой водку, а из маленьких пиво, запивая первую вторым, пьяными глазами смотрел на картинку и фотографии, возможно, у него был какой-нибудь музыкальный инструмент, например, гармонь или балалайка, и он, пьяный, издавал при помощи этих музыкальных инструментов немзыкальные звуки, а потом засыпал на одном из сундуков или на полу, а утром наливал себе некоторое количество водки из большой бутылки и/или выпивал одним глотком одну бутылку поменьше и уходил прибодренный на свое производство, а потом возвращался с производства в свою эту жилую комнату рабочего, вешал на вешалку тужурку, убирал со стола предыдущие бутылки, ставил бутылки новые, такие же, садился за стол и пил алкоголь из бутылок, такой же, как и вчера, и пьяными глазами смотрел на ходики, не в силах определить время, а потом просто вырубался, засыпая тяжелым сном на полу или на одном из сундуков, утром похмелялся остатками вчерашнего алкоголя и топал на свое постылое

производство, а вечером возвращался в жилую комнату рабочего с множественными бутылочками, вешал на вешалку свое пальтецо, и, в общем, наступила революция.

Картина, изображающая выступление местного деятеля большевизма, умершего впоследствии от тифа. На местном деятеле большевизма элегантная шляпа, белая рубашка, галстук, шарфик, в кармане пальто – какая-то, судя, по всему, большевистская газетенка. Элегантный местный деятель большевизма стоит на трибуне и вешает на уши собравшихся граждан большевистскую лапшу.

Плакат «Долой кредит! Торговля в кредит – зло! Съ нимъ нужно бороться!»

Плакат-комикс «Советская репка». Сцена первая. Из земли торчит небольшой красный конус, увенчанный зелеными листиками. Как бы похоже на воображаемую репку. К репке подходит толстая мордастая фигура во фраке и цилиндре. В правой части сцены изображены ворона и кролик, они расположены друг относительно друга таким образом, что кажется, будто находящийся позади вороны кролик пытается вступить с вороной в сексуальный контакт. Ворона и кролик помечены надписью «Обыватели».

*Смотрит на репку мусье Капитал
«Выдерну так, чтоб никто не видал»
С красною репкой прямо беда
Дергает он и туда и сюда
Тянет-потянет, вытянуть не может*

Сцена вторая. Мордастая фигура тянет репку за зеленые листики, сзади к мордастой фигуре пристроилась уродливая толстая фигура в пестром красном платке и пестром зеленом платье, почему-то с усами.

*Дед Капитал злобно мечет и рвет
Контр Революцию бабку зовет*

Сцена третья. Позади бабки появляется третья фигура – тоже в платке, в круглых очочках, с болезненным румянцем на щеке. На черной юбке третьей фигуры надпись «Социал соглашатели».

*Репке дадим мы хорошую взбучку
Кликнула бабка помощницу-внучку*

Сцена четвертая. В группе тащащих появляется четвертая фигура – существо с головой (условно) собаки и туловищем непонятно кого, одетым в красную кофту и зеленую юбку. На юбке написано «Саботажная Жучка». Репка начинает вылезать из земли, оказываясь на поверку красным красноармейским шлемом с хитро выглядывающим из-под него красным красноармейцем.

*Дед надрывается,
Бабка и внучка
Сзади старается
Верная сучка*

Сцена пятая, кульминация. Выдернутый из земли толстощекий красномордый красноармеец то ли дует, то ли плюет в сторону группы тащивших, отчего участники группы, кувыркаясь, улетают вдаль. Вместе с ними, судя по всему, улетают и «обыватели» – их на сцене не видно.

Все полетели,

*Ударились крепко,
Всех наказала
Советская репка*

Плакат «Антанта готовит новый поход. Смотри в оба».

Газета первых послереволюционных лет. В подвале первой полосы – «Черный список предприятий, где часть рабочих праздновала Пасху». Рядом заметка «Не поповский праздник, а трудовой субботник».

И еще много всякой революционной и послереволюционной мерзости.

Дальше – война. Эта часть экспозиции – самая большая. Она вызывает содрогание.

И послевоенный отдел, вялый и скучный. Производство, наука, спорт. Развитой социализм. И еще немного постсоветского, еще более вялого и скучного. Например, побывавший в космосе флаг области, центром которой является описываемый город.

Приятный разговор с интеллигентной смотрительницей о местах описываемого города, связанных с выдающимся русским писателем, который жил в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев. В частности, о том, где находилось первое место жительства выдающегося русского писателя в описываемом городе. Место, где стоял этот дом, точно не установлено, известно только, что это было совсем рядом с главным вокзалом описываемого города.

Уже вечер, но надо еще прогуляться к пустому месту, на котором раньше стоял дом 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, как заведено. Там все без изменений.

С улицы, названной в честь одного из месяцев, на улицу, названую в честь выдающегося русского писателя (другого), потом в парк. Раньше здесь было кладбище, и стояли кресты и надгробные памятники, а потом кладбище уничтожили, сделали парк и поставили в нем так называемые деревянные скульптуры – подобию каких-то языческих идолов, нелепо-стилизированные изображения животных и вовсе неизвестных существ.

Желтая классицистская церковь начала XIX века. Раньше она была кладбищенской церковью, а теперь это просто церковь, а в промежутке между двумя этими состояниями она выполняла функцию спортивного зала. В одном из текстов выдающегося русского писателя, который жил в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, есть такие слова: «Пузатенькая церковь с выбитыми стеклами смотрела из-за кленов». Это было, судя по всему, еще до превращения церкви в спортзал, потому что какой же это спортзал с выбитыми стеклами. Церковь трудно назвать пузатенькой, ничего особенно пузатенького в ней нет, разве что округлый купол, но вот так ее увидел выдающийся русский писатель, который жил в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев.

Возвращение на улицу, названную в честь одного из месяцев, решение пойти по ней не в сторону центральной площади и гостиницы, а в другую сторону, к оврагу. Тихая улица по мере приближения к оврагу становится еще более тихой, нет ни людей, ни машин. В конце концов, улица, названная в честь одного из месяцев, упирается в другую улицу, названную в честь непонятно кого или чего, которая петляет по краю огромного оврага. Это даже не улица, а почти тропинка, неасфальтированная, узкая и убогая. Улица негусто застроена маленькими старенькими домиками частного сектора, хотя совсем рядом проходит главная улица (проспект) описываемого города. Домики явно обитаемы.

Никого нет, тихо.

Где-то прямо здесь находился дом, где перед своей гибелью во время оккупации некоторое время жили мать и сестра выдающегося русского писателя, который жил в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев.

Никого нет, тихо.

После войны на склоне этого оврага было обнаружено массовое захоронение расстрелянных жителей описываемого города.

Тихо, никого нет.

Ладно.

Теперь можно идти в гостиницу. Собрать вещи. Ехать на главный вокзал описываемого города. Садиться в поезд. И следовать к месту постоянной дислокации. Так в итоге и получилось, и даже удалось не опоздать на поезд.

Пятый приезд. Май

К остановке подъехал автобус.

Небольшой, красный. Перекошенный, завалившийся на один бок. Что-то, видно, с подвеской, амортизаторами или как там это называется.

Этот автобус был спроектирован в начале 60-х годов. А серийное производство этого автобуса началось в конце 60-х годов. И продолжалось оно аж до середины 2000-х годов. А потом прекратилось. За все это время было выпущено почти двести тысяч таких автобусов.

Раньше это был очень передовой автобус. У него автоматическая коробка передач, двухступенчатая. Всего две ступени. Водитель давит на газ, автобус трогается, едет некоторое время на первой передаче, потом с характерным звуком переключается на вторую и дальше уже едет на второй, дальше переключаться некуда. Если набирает скорость, двигатель надсадно воет.

Это очень характерный звук – вой двигателя такого автобуса, едущего со скоростью примерно 40 километров в час, еще в так называемом далеком детстве этим звуком пропитались стенки черепа.

Один водитель со стажем рассказывал, что у них в автобусном парке на такие автобусы переводили только самых опытных и заслуженных водителей. А менее опытные и не самые заслуженные ездили на совсем древних автобусах, тесных, смрадных, разваливающихся, и завидовали опытным и заслуженным, у которых есть счастливая возможность ездить на передовом ультрасовременном автобусе с двухступенчатым «автоматом».

На табличке было написано, что этот автобус идет до поселка, название которого обозначает принадлежность его жителей к определенному предприятию. Примерно как Судоверфевец или Овощебазовец, только не Судоверфевец и не Овощебазовец.

Это на самом краю описываемого города.

Как было не сесть в этот автобус.

И посадка в автобус состоялась.

Народу мало. Можно занять место у окна и смотреть в окно. Можно и нужно.

Это происходило на улице, название которой обозначает технологический процесс в металлургии. Автобус проехал небольшое расстояние по улице, название которой обозначает технологический процесс в металлургии, свернул под мост и вырулил на улицу, название которой тоже обозначает технологический процесс в металлургии, в принципе, тот же самый, и вообще эта улица называется практически так же, как и та, первая улица, только к названию первой улицы приставлено буквосочетание «Стале».

В этом районе описываемого города вообще многие объекты называются по-металлургически. Можно предположить, что где-то здесь располагается внушительное металлургическое производство.

Вдоль улицы идет однопутная железнодорожная линия. На этой линии, совсем недалеко, находится станция <Фамилия крупного деятеля большевизма>град.

Автобус проезжает мимо железнодорожной платформы, название которой почти совпадает с названием улицы, по которой он едет, только вместо буквосочетания «Стале» в названии платформы присутствует буквосочетание «Фасоно».

Надо будет потом побывать на этой станции и исследовать ее окрестности. Но сейчас следует достичь поселка, название которого обозначает принадлежность его жителей к определенному предприятию.

Автобус ехал мимо непонятно чего.

Нет, серьезно. Это не для красного словца. Действительно, автобус ехал мимо хрен знает чего.

Не жилой район с жилыми домами и не промзона с заводами, с дымящими или не дымящими трубами, и не сельская местность. А что-то трудноопределимое. Заборы

попадают все время, да. Вот, заборы – это что-то определенное. Какие-то строения. Не промышленные и не жилые. Может быть, складские. Вот улицу пересекла железнодорожная колея, подъездной путь. Подъездной путь скрывается за железными воротами. Что там, за железными воротами – не видно. Видно только деревья. Вообще, вокруг много деревьев, но это не лес и не перелески, а просто беспорядочно, тут и там понатыканные деревья. И куски голой земли. И тут и там нелепо растущая трава, не сплошным газоном, а отдельными вялыми зелеными полупятнами. И лужи. Земля, трава, лужи. Деревья. Железные ворота.

За очередным длинным забором виден громадный козловый кран. Больше из-за забора ничего не видно. Наверное, кран возвышается среди каких-то грузов. И он эти грузы куда-то грузит. Может быть, в железнодорожные вагоны, которые подаются по подъездному пути, который только что переехал автобус и который скрывается за железными воротами. Но грузов не видно, и вообще больше ничего не видно, только земля, трава, лужи и деревья, а вот уже появился еще один забор, за которым возвышается полукруглый в сечении металлический ангар. В ангаре, наверное, хранятся какие-нибудь товары, грузы, материальные ценности.

И еще какой-то ангар.

И какое-то серое бетонное сооружение без окон.

На сером бетонном заборе граффити: «Пацаны против фигни», только вместо слова «фигни» написано другое слово.

Автобус остановился посреди большого участка поверхности земли, покрытого неровным асфальтом. Конечная остановка. Поселок, название которого обозначает принадлежность его жителей к определенному предприятию.

Три серых пятиэтажных дома стоят в некотором отдалении от конечной остановки. Между остановкой и домами – земля, трава, лужи.

В еще большем отдалении – еще какие-то вроде бы дома.

Рядом с остановкой – небольшой магазин. Купить воды.

В магазине две продавщицы. Одна сортирует мелочь в кассе, другая возится с товаром. На потенциального покупателя не обращают внимания, обсуждают отпуск, который вот-вот начнется у одной из продавщиц. Наконец: что вам. Воды с газом. Долгий поиск воды.

Одна из продавщиц говорит, что ей выдали отпускные – двенадцать тысяч. Говорит она это ровным, обыденным тоном, и по ее тону нельзя понять, много это для нее или мало – двенадцать тысяч. То есть, не ну как на такие копейки жить, ну что же это такое, ну как можно человеку на отпуск выдавать только двенадцать тысяч, но и не ой, целых двенадцать тысяч, представляешь, как здорово, нет, просто – двенадцать тысяч. Наверное, двенадцать тысяч – это в порядке вещей. Вернее, не наверное, а точно.

Выдача воды, передача денег, выдача сдачи.

Конечная остановка.

Переменная облачность. Не то чтобы прямо пасмурно, свинцовое небо и все такое, но и солнце практически не показывается. Нечто среднее, желтовато-сероватая погода.

Красный перекошенный автобус стоит, стоит, а потом водитель врубает зажигание, жмет на газ, и автобус на первой передаче подъезжает к остановке, салон наполняется несколькими пассажирами, опять можно сесть у окна и смотреть на непонятно что, потом водитель опять жмет на педаль, и автобус трогается с места, потом коробка-автомат с характерным звуком переключается на вторую передачу, автобус разгоняется и начинает надсадно выть.

Железнодорожная платформа с металлургическим названием, улицы с металлургическими названиями, потом пешком по улице, названной в честь одного злодея всемирно-исторического масштаба, до гостиницы.

В гостинице, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, на этот раз не оказалось свободных номеров, и пришлось поселиться в другой гостинице, не в центре, а в Таком-то районе.

Название гостиницы состоит из двух слов. Первое слово – Клуб, а второе – название города в США, примерно как Клуб Милуоки или Клуб Скоттсдейл или Клуб Сан-Хосе, или Клуб Оклахома-Сити, только другой город.

Гостиница Клуб <Название города в США> гораздо хуже, чем гостиница, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины. Хотя она позиционирует себя как чрезвычайно современная и комфортабельная.

В номере нет окон. Ни одного. Вернее, есть одно окно, не в комнате, а в маленьком коридорчике между комнатой и дверью. В окно виден торец старого зеленоватого деревянного двухэтажного дома и фасад более нового сероватого бетонного девятиэтажного дома.

Зато в номере есть кондиционер. Можно задать кондиционеру температуру воздуха, и кондиционер будет поддерживать заданную температуру воздуха.

Была еще масса каких-то мелких действий на грани бездействия, но в целом программу первого дня можно считать исчерпанной.

Это была не очень удачная идея – поехать в описываемый город на один выходной и один рабочий день. Пришлось большую часть времени провести в гостинице – в первый день из-за уныния, лени и бессилия, а во второй – из-за необходимости выполнить некоторое количество мелких, ничтожных действий, связанных с работой.

Сидение с нетбуком в ресторане гостиницы Клуб <Название города в США> (здесь есть вайфай), написание ничтожного текста.

Сидение в номере без окон (здесь тоже есть вайфай, только слабенький) в ожидании важного письма по работе. Можно было бы, конечно, исследовать описываемый город и проверять почту по телефону, но письмо очень важное, когда оно будет получено, нужно будет немедленно приступить к написанию другого ничтожного текста, очень срочного и важного.

Поэтому сидение, вернее, лежание в номере без окон, проверка почты каждые пять минут, попытки вслушаться в тупой бубнеж телевизора, неудачные.

Вот уже начинается вечер, очень важное письмо так и не пришло, сегодня уже не нужно писать очень важный ничтожный текст, есть еще несколько часов, можно немного поизучать описываемый город.

Вот, например, вчера была мысль – исследовать железнодорожную платформу с металлургическим названием. Для этого как раз есть время.

Опять на том же красном автобусе, по улице с одним металлургическим названием, потом по улице с другим, почти таким же металлургическим названием.

Железнодорожная платформа с другим, но очень похожим металлургическим названием.

Узкая длинная платформа, довольно много потенциальных пассажиров.

Старое вокзальное здание с претензиями на элегантность, чрезвычайно запущенное. Вход в зал ожидания закрыт. Касса не работает. К стене прилеплен лист с расписанием. Из расписания следует, что через пятьдесят минут будет электричка до станции <Название описываемого города>-I. Надо будет доехать до станции <Название описываемого города>-I, мимо любимейшей станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град. А потом погулять по Такому-то району рядом со станцией <Название описываемого города>-I. Где-то в тех местах стоял когда-то дом, в котором жил выдающийся русский писатель, который потом переехал в дом 47 по улице, названной в честь одного из месяцев.

А пока следует слегка исследовать окрестности.

Рядом с платформой женщина продает чулочно-носочные изделия. Ассортимент чрезвычайно велик. К лотку подходит другая женщина. Покупающая женщина говорит торгующей женщине: почему у вас эти следки.

Следки.

На карте этот район выглядит красиво. От платформы с металлургическим названием перпендикулярно железной дороге отходит аллея, названная в честь представителей определенной профессии. Аллея заканчивается площадью со сквером, от которой лучами расходятся три улицы. Одна названа в честь летчика, вторая – в честь летчицы, а третья – в честь то ли матери, то ли сестры (отчество не указано) злодея всемирно-исторического масштаба, именем которого названа улица, на которой находится гостиница Клуб <Название города в США>. Район этот выглядит на карте так, что сразу хочется там побывать, увидеть аллею имени людей определенной профессии, увидеть площадь и сквер, увидеть улицы-лучи.

И вот представилась такая удивительная возможность.

В аллее нет ничего особенно аллеяного. Растут какие-то деревья, но назвать эту улицу аллеей – все же преувеличение. По сторонам аллеи – сначала просто пустое пространство и стена какого-то околосредствленного здания. Потом появляются пятиэтажные жилые дома, магазин продукты.

Народу очень мало.

Пустая площадь, сквер. В сквере – безобразное здание кинотеатра. Кажется, он не работает, и кажется, уже давно.

Улицы-лучи. Можно пойти направо или налево. Прямо пойти тоже можно, но там сквер, а третья улица-луч (названная в честь летчицы) начинается дальше, за сквером.

Если все равно, куда идти, и если при этом можно пойти направо или налево, надо, конечно, идти направо. Направо – улица, названная в честь летчика.

Слева сквер, справа – несколько двухэтажных домов, такие обычно строили пленные немцы. Дома покрашены в ярко-зеленый цвет и не лишены некоторой привлекательности.

Потом потянулся частный сектор.

Довольно трудно понять, каково покрытие проезжей части и тротуаров (едва намеченных) улицы, названной в честь летчика. Вроде бы, кажется, это асфальт. Но если приглядеться повнимательнее, то видно – это просто земля, обычная земля. Но если приглядеться еще внимательнее, то можно заметить – вот фрагмент асфальта, и вот еще асфальтовый кусок, и это асфальт, в общем, асфальт, а потом можно еще более внимательно приглядеться и увидеть, что все же это скорее земля, чем асфальт, но все же и не совсем земля, а где-то в некотором смысле и асфальт, асфальтовая земля или землистый асфальт. Кто-то из древних философов предложил ввести в дополнение к стихиям Огня, Воздуха, Воды и Земли пятую стихию – стихию Грязи. Он, наверное, был прав, стихия Грязи существует, для того, чтобы убедиться в его правоте, надо приехать в описываемый город, доехать на электричке или на старом красном покосившемся автобусе до железнодорожной платформы с металлургическим названием, пройти по аллее, названной в честь людей определенной профессии, пересечь пустую площадь, оказаться на улице, названной в честь летчика, и посмотреть себе под ноги.

Улицу, названную в честь летчика, пересекает улица, названная в честь одного из населенных пунктов области, центром которой является описываемый город. Тут уже совсем какая-то почти деревня.

У одного из домов стоит группа парней в тренировочных штанах и кожаных куртках.

Надо бы возвращаться на платформу с металлургическим названием, тем более, скоро электричка.

Платформа заполнена людьми, желающими в ближайшее время стать пассажирами электрички. Электричка будет через десять минут. Электричка будет через пять минут.

Электричка будет через минуту, по идее, ее уже должно быть видно, путь совершенно прямой, но ее не видно. Электричка должна быть вот прямо сейчас, но ее нет. Электричка должна была быть минуту назад, но ее нет. Электричка должна была быть пять минут назад, но ее нет. Электричка должна была быть десять минут назад, ее нет, народ постепенно расходится, электрички уже не будет, вернее, будет, но в какое-то другое время, неизвестно в какое, и лучше воспользоваться другими видами транспорта или вовсе отказаться от поездки. А те, кто не может воспользоваться другими видами транспорта или отказаться от поездки, остаются на платформе, они будут ждать электричку до победного конца, до упора, ведь когда-то же она все-таки придет и унесет их в ближние и дальние населенные пункты области, центром которой является описываемый город.

Покидание платформы, ловля машины, не подбросите до гостиницы Клуб <Название города в США>, сто рублей, поехали.

Собственно, это практически и все. Не совсем, но почти. На такси на улицу, названную в честь одного из месяцев, к пустому месту, где раньше стоял дом 47, в котором жил выдающийся русский писатель. Все без изменений – забора нет, из земли торчит кусок стены бывшего дома.

Потом еще зачем-то на том же такси в Такой-то район, рядом со станцией <Название описываемого города>-I, туда, где выдающийся русский писатель жил до переезда в дом 47 по улице, названной в честь одного из месяцев. Там можно было бы погулять, серовато-желтоватый мутный день сменился прекрасным солнечным майским вечером, рядом парк, рядом улица, названная в честь выдающегося русского поэта, сыгравшего выдающуюся роль в развитии русской литературы, какое приятное место, но уже совершенно нет времени. И остается только перейти на другую сторону улицы, названной в честь выдающегося русского поэта, поймать машину, доехать до гостиницы Клуб <Название города в США>, собраться и поехать на вокзал. И таким образом завершить этот скомканный и нелепый майский приезд в описываемый город.

Шестой приезд. Июнь

От станции <Название описываемого города>-I ежедневно в 7.20 утра отходит кольцевая электричка. Нельзя сказать, что траектория ее маршрута образует геометрическую фигуру «кольцо», скорее, это некая петля на длинной извивающейся веревочке. Но электричка отправляется от станции <Название описываемого города>-I и на эту же станцию прибывает. В этом смысле она – кольцевая.

Как не проехать на такой электричке. Надо проехать.

Поэтому сразу по прибытии в описываемый город – на такси в гостиницу, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, оставить вещи, и практически сразу обратно на такси на вокзал. Уже, правда, на другом такси, потому что если бы на том же самом, это было бы неоправданно дорого.

Первая часть маршрута (она же последняя) уже знакома по третьему, мартовскому приезду. Платформа, названная в честь объекта железнодорожной инфраструктуры. Платформа <Прилагательное, образованное от названия одного из городов> пост. Пожилая женщина, ссутулившись, бредет по соседнему пути. Платформа <Цифра> км.

Вокруг неумоимо ветвятся железнодорожные пути, во всех направлениях.

Рельсы, мосты, поезда, локомотивы, вагоны.

Как уже было сказано, описываемый город – великое железнодорожное царство, другое такое поискать. Здесь очень много железной дороги, описываемый город в значительной степени ей пропитан.

Табличка: Внимание, подложи башмак после полной остановки поезда!

Станция <Название описываемого города>-II. В марте была осуществлена поездка от этой станции до станции <Название описываемого города>-I.

В вагоне никого не осталось, кроме одного пассажира. А до этого их было пять или шесть.

Дикое количество товарных составов.

Это была длинная извивающаяся веревочка. А дальше – петля.

Платформа, названная в честь одной из сторон света. Степень концентрации железнодорожности достигает максимума. Вокруг не видно ничего, кроме разнообразного подвижного состава, в основном, грузового. Составы, составы, везде, до горизонта (впрочем, горизонт не виден из-за составов).

А дальше железнодорожность спадает. Ее все равно много, она есть, но ее теперь в разы меньше.

Вокруг появляется лес.

Платформа, названная в честь одной из сторон света (другой). Тихая, пустая.

Электричка долго стоит около тихой, пустой платформы, названной в честь одной из сторон света. И едет дальше.

Платформа, названная в честь еще одной стороны света. Железнодорожность опять лавинообразно нарастает. Составы, составы. Составы.

Стесненная со всех сторон товарными составами, электричка снова прибывает на станцию <Название описываемого города>-II.

Петля закончилась, и снова началась длинная извивающаяся веревочка.

Количество пассажиров стало больше одного. Среди появившихся в вагоне пассажиров – две пожилые женщины. Они сели у окна и заговорили о яблоках.

Яблоки.

Какие бывают яблоки.

Какими свойствами обладают разные сорта яблок.

Что можно делать с яблоками.

Как можно обрабатывать яблоки.

Например, их можно печь.

Их можно тереть на терке, делать из них яблочное пюре, варенье.

А можно не печь, не тереть и не делать варенье, а есть яблоки просто так, необработанными. Это даже лучше, так в яблоках сохраняются полезные вещества.

Но обрабатывать яблоки – интереснее.

Потом разговор двух пожилых женщин перешел на апельсиновые корки.

Что можно сделать из апельсиновых корок.

Из апельсиновых корок можно сделать много чего.

Платформа <Цифра> км, платформа <Прилагательное, образованное от названия одного из городов> пост, платформа, названная в честь объекта железнодорожной инфраструктуры.

Станция <Название описываемого города>-I. Конечная, она же начальная.

В принципе, можно было бы свести изучение описываемого города к бесконечным внутригородским поездкам на электричках – от станции <Название описываемого города>-I до станции <Название описываемого города>-II, или по петле мимо платформ, названных в честь разных сторон света, или по другой петле, большой (в этом железнодорожном царстве есть еще одна петля, большая) мимо станции, названной в честь еще одной стороны света, или от станции <Фамилия видного деятеля большевизма>град до станции <Название описываемого города>-I, или еще как-нибудь, или по каким-нибудь еще пригородным маршрутам, например, от станции <Название описываемого города>-I до станции, название которой совпадает с названием поселка из двух слов. И потом бесконечно описывать эти поездки, ничего не значащие подробности этих поездок, одни и те же станции и платформы, одни и те же виды, проплывающие за окнами электричек. Вот это было бы действительно здорово и интересно, потому что что может быть интереснее и прекраснее езды по одним и тем же маршрутам и наблюдения еле уловимых изменений, происходящих с привычными, набившими визуальную оскомину объектами и пейзажами.

Но так, конечно, нельзя. Потому что надо все-таки иметь совесть. И раз текст называется «Описание города», надо добросовестно, со всей ответственностью и тщательностью изучить и описать описываемый город.

Хотя...

Ладно.

Обратно в гостиницу, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, потому что надо немного поспать.

Небольшой сон.

Теперь можно изучать описываемый город дальше.

Принятие решения поизучать Такой-то район. Еще в марте были предприняты попытки его изучения, которые ограничились добреданием от остановки троллейбуса до станции <Название описываемого города>-II с последующей поездкой на электричке до станции <Название описываемого города>-I. Теперь надо подойти к изучению Такого-то района более серьезно, ответственно.

Из гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, по бульвару, названному в честь космонавта, вниз к площади у реки. Бульвар представляет собой широкую длинную, как бы парадную, лестницу.

На троллейбусе по улице, названной именем одного из деятелей большевизма, по мосту через реку, мимо гипермаркета, название которого обозначает геометрическую фигуру, по мосту через железную дорогу, мимо станции <Название описываемого города>-II. Здесь следует выйти из троллейбуса и начать изучение Такого-то района.

Широкий проспект, названный в честь одного из городов, от него отходит бульварообразная улица, названная именем одного выдающегося злодея.

Бульварообразная улица имени злодея заканчивается большой квадратной площадью с красивыми цветочными клумбами, с еще более красивым Домом Культуры людей, принадлежащих к определенному профессиональному сообществу, и с памятником местному деятелю большевизма, умершему в цветущем возрасте от тифа. Его именем,

вернее, фамилией как раз и назван Такой-то район (правда, это не значит, что у местного деятеля большевизма была фамилия Такой-то, нет, у него была другая фамилия). Среди клумб – неудобные скамейки без спинок, на которых неудобно сидят люди. По краям площади много деревьев.

Ну, в общем, как бы красиво.

Возвращение на бульварообразную улицу имени злодея, сидение на удобной скамейке со спинкой.

Деревья, аллея. Слева виднеется просторная площадь, справа – оживленный проспект.

Пожилая женщина роется в урне в поисках пустых бутылок или еще чего-нибудь полезного.

Аллея, деревья, садово-парковые кусты.

Красота.

Но почему-то не хочется здесь сидеть.

И дело не в женщине, роющейся в урне. Подумаешь, женщина роется в урне. Эка невидаль. Тем более, что она порылась, порылась, и ушла.

Просто как-то неуютно. Почему-то.

Лучше вернуться на оживленный проспект и углубиться в Такой-то район.

Красивое здание суда Такого-то района, старое, но в хорошем состоянии, элегантно, радующее глаз. Потом – длинный ряд одноэтажных барачного вида домиков. Вроде бы, жилых. Это справа по ходу движения. Слева – что-то промышленное, в частности, монументальный элеватор.

Народу мало. Взгляду не за что зацепиться, кроме элеватора, но слишком часто цепляться взглядом за элеватор утомительно.

От широкого проспекта, названного в честь одного из городов, ответвляются небольшие улочки. Одна из них названа в честь отрасли экономики. Можно и нужно пойти по ней. Зачем-нибудь.

Продвижение по улице, названной в честь отрасли экономики, приводит на площадку, предназначенную, судя по всему, для развлечений детей и отдыха взрослых.

Развлекать детей призваны два объекта. Первый – группа уродливых бетонных полукруглых фрагментов, выкрашенных блеклыми красками. Фрагменты образуют что-то вроде лабиринта. Создатели объекта, наверное, считали, что детям будет интересно бегать, извиваясь, между этими полукруглыми хреновинами. Или, может быть, прятаться от других детей или от взрослых, и, спрятавшись, совершать там, среди бетонных хреновин, какие-нибудь гадкие поступки. Второй объект – так называемая «горка» – металлическое нагромождение с двумя искривленными желобами. По замыслу создателей горки, развлекающийся ребенок должен подняться на металлическое нагромождение, поместить себя в один из желобов и скатиться по нему под действием собственной тяжести.

По краям площадки стоит несколько скамеек, предназначенных для отдыха взрослых. Над одной из скамеек нависает навес сложной формы, состоящий из расположенных под разными углами друг к другу квадратов, покрытых каким-то частично отвалившимся материалом. На одном из квадратов написано: Даша Лунина я тебя <символическое изображение сердца> Антон.

Удобная скамейка со спинкой. Посидеть. Посидеть на этой площадке, в этом нелепом дворике, окруженном с трех сторон неказистыми серо-кирпичными домиками хрущевской эпохи. Посидеть, а дальше как получится.

На скамейку почти тут же прилетел голубь кофейно-белого цвета, неожиданно красивый. Ходил по скамейке, вспархивал на ее спинку, пристально смотрел. Что это за голубь, интересно. Голубь ли это мира, или войны, или голубь дипломатического конфликта, или голубь контртеррористической операции, или голубь эскалации ядерных вооружений. Наверное, все-таки, мира. Потому что как-то вокруг мирно.

На площадку пришли парень и девушка в состоянии алкогольного опьянения средней тяжести и расположились на скамейке под навесом сложной формы. Парень достал из пакета бутылку водки, пластиковые стаканчики, какую-то закуску, и они начали (вернее, продолжили) процесс алкоголизации.

По идее, их появление должно было вызвать чувство неловкости, неуют, желание уйти. Но почему-то ничего такого не ощутилось. Спокойствие и умиротворение. Голубь мира ходит по площадке и склевывает с асфальта какую-то гадость.

Парень уговаривает девушку куда-то поехать. Девушка говорит, что ей нельзя никуда уезжать. Менты позвонят, и если ее не будет дома, посадят. 99 статья.

99 статья УК гласит:

Виды принудительных мер медицинского характера

1. Суд может назначить следующие виды принудительных мер медицинского характера:

а) амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;

б) принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа;

в) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа;

г) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

2. Лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

Значит, девушка совершила какое-то преступление и при этом имеет проблемы с психическим здоровьем, и ей назначено амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра. А если она куда-нибудь уедет, то амбулаторное принудительное лечение может превратиться в стационарное.

Парень говорит: не ссы, не позвонят. Девушка говорит: ты совсем что-ли debil.

Они пьянеют и спорят, пьянеют и ругаются, и еще пьянеют.

На площадке появляется маленькая девочка и маленький мальчик. Девочка задорно командует мальчику: вперед, Семен! И Семен покорно лезет на горку и скатывается по желобу. Семен, сюда! И Семен протискивается между полукруглыми бетонными хреновинами. Семен, за мной! Девочка убегает с площадки, Семен в роли догоняющего.

Парень, уже совсем пьяный, говорит, что, типа, да пошла ты. Без тебя поеду. Достала уже. Достала. Ну и сиди тут. Задолбала ты меня уже. Пошла ты.

По улице, названной в честь отрасли экономики, проехал невероятных размеров самосвал «мерседес».

Девушка что-то ответила, и парень несколько сбавил тон.

Кофейно-белый голубь мира снова сел на скамейку и пристально смотрит.

Принятие твердого решения пересидеть эту пьяную пару, оставаться в этом странно мирном дворике до тех пор, пока они не уйдут. Тем более, что уходить совершенно не хочется. Хочется здесь сидеть, сидеть.

Два молодых парня проходят мимо. Один молодой парень говорит другому молодому парню: прикинь, меня всего пять дней не было, и от шпал ничего не осталось.

Пьяный парень отхлебывает водки, говорит пьяной девушке что-то угрожающее и встает. Пьяная девушка отхлебывает водки и говорит парню: если ты сейчас уйдешь, ты будешь чмо. Парень отхлебывает еще водки и уходит, девушка кричит ему вслед: чмо, чмо. Девушка еще некоторое время сидит одна под навесом сложной формы и уходит. Чуть позже тот же пьяный парень появляется с другой девушкой, они проходят мимо площадки и куда-то уходят.

Ну вот теперь можно и возвращаться в гостиницу, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины. Но сначала надо съездить к пустому

месту на улице, названной в честь одного из месяцев, где раньше стоял дом 47, в котором жил выдающийся русский писатель. Там ничего не изменилось – забора нет, из земли торчит кусок стены разрушенного дома. Интересно, в первый приезд забор был, во второй – уже не было, казалось, что и дальше должны произойти какие-то изменения – может, снесли бы остаток стены, начали бы строительство какого-то объекта. Но нет, со времени второго, февральского приезда так ничего и не изменилось.

Как и в третий приезд, по телевизору в этот вечер показывали футбол, «Динамо» – «Локомотив». «Динамо» за прошедшие месяцы обрело некоторую победоносность и разгромило «Локомотив» со счетом 4:1.

На следующий день состоялась поездка в знаменитый древний монастырь, располагающийся совсем рядом с описываемым городом. Монастырь основан по повелению князя, который получил на этом месте исцеление от чудотворной иконы.

Посреди монастыря – руины гигантского собора, взорванного в начале 30-х гг. XX в. Посреди руин стоит большой навес на столбах, под навесом – престол. Здесь накануне служил патриарх.

Можно было бы подробно рассказать о монастыре, о двух сохранившихся храмах, о восстановительных работах, о захватывающих видах, открывающихся с монастырской стены, но делать это совершенно необязательно.

На автобусе от монастыря до автовокзала, по улице, названной в честь какого-то болгарина.

На автовокзале нет ничего особенного, просто именно сюда идет единственный автобус от монастыря.

Вялое, полусонное блуждание по автовокзалу. За стеклом кассы, где продаются билеты на автобусы, – рекламное объявление, из которого следует, что здесь можно заказать специальные овальные таблички с фотографиями и/или именами умерших людей для размещения на могильных памятниках. В качестве образцов готовой продукции представлены три таблички. На одной – черно-белая фотография немолодого импозантного мужчины и надпись: Свиридов Анатолий Яковлевич, с указанием дат рождения и смерти. На другой табличке, пониже – фотография того же немолодого импозантного мужчины, только уже цветная, и без надписи. На третьей табличке, рядом со второй, нет фотографии, только надпись: Панкин Андрей Петрович, с указанием дат рождения и смерти.

Долгое остолбенелое рассматривание этих табличек.

Интересно, изображенный на фотографиях немолодой импозантный мужчина – это Свиридов Анатолий Яковлевич или Панкин Андрей Петрович? Или, может быть, какой-то и вовсе другой человек? Умер ли он или пребывает в добром здравии? Если он умер, то как его родственники относятся к рекламному использованию его фотографии? А если жив – как он сам к этому относится? И Свиридов Анатолий Яковлевич и Панкин Андрей Петрович – это действительно реальные люди, родившиеся и умершие именно в указанные дни, или эти фамилии, имена, отчества, даты рождения и смерти придуманы просто от балды? И если это реальные умершие люди, то, опять-таки, как их родственники относятся ко всему этому?

И еще другие вопросы.

Да.

Надо поехать в какое-нибудь другое место описываемого города. Например, снова попытаться поподробнее обследовать местность рядом со станцией <Название описываемого города>-I, где в первые годы своего пребывания в описываемом городе жил выдающийся русский писатель, который потом переехал в дом 47 по улице, названной в честь одного из месяцев.

У автовокзала дежурит «бомбила» на раздолбанной Audi. До Такого-то района, двести пятьдесят, поехали.

Раздолбанная Audi внутри чудовищно грязна. Кажется, здесь не делали уборку, ничего не мыли и не протирали лет десять. Сам «бомбила» тоже редкостно неопрятен, на нем засаленные треники, обвисшая грязная светлая майка, он небрит и немыт.

Ну и ладно. Главное – происходит процесс перемещения в пространстве.

Попытка исследовать первое место жительства выдающегося русского писателя снова потерпела крах, как и в предыдущий приезд, и во второй. Стоило добраться до привокзальных улиц, как пошел сильнейший ливень, просто потоп, и пришлось укрыться под крышей автобусно-троллейбусно-маршруточной остановки. Сплошная стена воды стояла, наверное, минут сорок. Потом все это прекратилось, но ходить все равно невозможно, воды на тротуарах по щиколотку.

Ну, что делать.

А что делать. Пробираться, перепрыгивая лужи и потоки, к вокзалу. И возвращаться в гостиницу, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины. И собираться в обратную дорогу. Как-то не получается это место обследовать. Может быть, пока не получается.

Седьмой приезд. Июль

В прошлый приезд была поездка на электричке по малой железнодорожной петле описываемого города. А есть еще большая. И по ней, конечно, тоже надо обязательно проехать.

Значит, опять, как и в прошлый раз – с вокзала в гостиницу, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, и почти сразу – обратно на вокзал.

Большую петлю, в отличие от малой, на одной электричке не проедешь. Надо сначала доехать на одной электричке от станции <Название описываемого города>-I до станции, названной в честь стороны света, там подождать другую электричку и на ней вернуться на станцию <Название описываемого города>-I.

Приятно солнечным летним утром ехать в полупустой электричке мимо всякой трудноопределимой железнодорожной фигни. Платформа, названная в честь непонятно кого или чего. Описываемый город заканчивается, и начинаются пригороды. Платформа, названная в честь одного из деятелей большевизма. Пригороды описываемого города заканчиваются и начинается лес. Станция, названная в честь стороны света. Покидание электрички вместе с еще несколькими пассажирами.

Станция пустынная. Четыре параллельных пути. Ни одного состава или отдельного вагона на путях. Смысл существования станции неясен.

Лютное солнце, очень жарко. В электричке это не ощущалось, а на станции, названной в честь стороны света, ощущается.

Небольшая скамеечка под навесом. Тень от навеса покрывает примерно треть площади скамеечки. Женщина, которая приехала на той же электричке и, похоже, ждет ту же электричку, заняла эту тенистую треть скамеечки, достала мобильный телефон и стала прослушивать при помощи телефона какие-то дебильные мелодии.

Два мужика расположились на траве. Они обсуждают пиво и водку, особенности употребления пива и водки по отдельности и вместе, а также последствия такого употребления. У одного мужика «г» фрикативная, как и у многих жителей описываемого города. У другого – обычная, взрывная.

Больше людей нет.

Электричка будет через полчаса. Надо как-то эти полчаса провести.

Очень жарко. Ох.

Блуждание вокруг станции, названной в честь стороны света. У путей на противоположной стороне от вокзальчика стоит старый гусеничный трактор, вроде бы, в рабочем состоянии. Гусеницы и колеса трактора обильно загрязнены землей. Фотографирование трактора.

Мимо станции пронесся, не останавливаясь, пассажирский поезд.

Возвращение к вокзальчику (там нет зала ожидания и кассы, туда нельзя войти, там внутри какие-то технические службы), к скамеечке, к женщине и мужикам. Женщина перестала прослушивать дебильные мелодии и просто сидит. Мужики продолжают обсуждать пиво и водку.

На дальнем краю платформы появилась группа людей туристического вида. И еще какие-то люди появились. Женщина покинула скамеечку и побрела к платформе. Мужики продолжают сидеть. Может быть, они не ждут ожидаемую электричку, может быть, им нужна какая-то другая электричка, или они просто приехали в это диковатое место среди сплошных лесов, чтобы просто посидеть на траве и поговорить о пиве и водке, трудно сказать.

Вот уже скоро должна появиться ожидаемая электричка. Электричка должна появиться уже совсем скоро. Она должна появиться вот уже прямо сейчас. И она появляется.

Это не электричка, а маленький жалкий дизель-поезд из двух вагонов, заполненный сидящими и стоящими пассажирами. Посадка в дизель-поезд, вернее, не посадка, а постановка, потому что свободных мест нет. Поехали.

Дизель-поезд едет очень медленно. Движения воздуха нет. Очень жарко. Приходится стоять и держаться за рукоятку на спинке соседнего сиденья. На сиденье сидит девушка с очень густыми длинными волосами, и ее волосы постоянно касаются руки, держащейся за рукоятку.

В окна ничего не видно, кроме леса.

Казалось, это будет приятной, увлекательной поездкой. А оно вон как вышло-то.

Платформа с названием, обозначающим человека духовного звания. Какой-то мужичок встал и начал протискиваться к выходу, освободив место. Никто не порывается сесть. Значит, можно это место занять, что и происходит.

Хорошо, что волосы теперь не касаются руки. Напротив сидит одноглазая толстая цыганка, рядом с ней – небольшой вертлявый цыганский мальчик. Запах пота и еще разного человеческого.

Леса отступили, начались пригороды описываемого города. Станция, названная в честь непонятно кого и чего. Платформа, названная в честь объекта железнодорожной инфраструктуры. Мучительно медленное вползание дизель-поезда на станцию <Название описываемого города>-I.

Глубокий вдох, выдох, глубокий вдох, выдох, глубокий вдох.

Организму требуется отдых, который и был ему предоставлен в гостинице, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины.

Организм полежал, отдохнул, и его можно подвергать дальнейшим нагрузкам.

Сначала к стадиону за билетами. Завтра будет кубковый матч, команда, представляющая описываемый город, будет принимать команду, названную в честь одного из регионов, сильную, играющую в Премьер-лиге. Она гораздо сильнее, чем команда, представляющая описываемый город, которая играет в первой лиге. Но за счет преимущества своего поля у команды описываемого города есть некоторые шансы, правда, небольшие.

У касс – никого, за исключением неопрятной женщины неопределенного возраста в футболке команды, представляющей описываемый город. Кажется, она слегка пьяна, или не слегка. Женщина сначала болтала с кассиршей, а потом отошла от кассы и прокричала что-то такое: завтра команда, представляющая описываемый город, размажет, порвет команду, названную в честь одного из регионов! Порвет! Команда, названная в честь одного из регионов, – <бранное слово>!

И ушла.

Куплен билет на хорошую трибуну и хорошее место. Странно, что билеты на такой важный матч так свободно продаются.

Теперь к дому 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, где жил выдающийся русский писатель. Там ничего не изменилось. Отсутствие забора, кусок стены бывшего дома, посередине пустого участка – углубление, яма. Надо бы эту яму осмотреть поближе. Да, квадратная яма метра два глубиной, с плоским бетонным дном, в центре – куча сухих древесных веток. Наверное, эту яму вырыли давно, под фундамент какого-то задуманного на этом месте сооружения, которое так пока и не возведено (а может быть, и не пока).

А потом – пешком до главного вокзала описываемого города, до станции <Название описываемого города>-I. Прежде чем переехать в дом 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, выдающийся русский писатель жил рядом со станцией, а работал в центре описываемого города. Сообщение между пристанционной слободой и центром было в те годы нестабильным – железнодорожная ветка <Название описываемого города>-I – <Название описываемого города>-Город весной и иногда осенью была заливаема разливающейся рекой, пароходики ходили только летом, и выдающемуся

русскому писателю часто приходилось преодолевать расстояние от дома до работы и обратно пешком. И вот возникло намерение повторить этот путь.

Это недалеко, километров пять. Но жара.

От дома 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, на улицу, названную в честь выдающегося русского писателя, но другого, не того, который жил в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, вниз к реке, мимо магазина «Модный буржуй», мимо офиса адвоката Нужного Владимира Николаевича, мимо офиса государственной организации по производству спирта, если идти прямо, то можно выйти к мосту и попасть в тихое место, посещение которого состоялось во второй приезд, но сейчас надо идти не прямо, а налево, на улицу, названную именем крупного деятеля большевизма.

Жара, надо купить воды. Ради этого можно было бы отклониться от маршрута и дойти до скопления ларьков невдалеке, но ладно, потом, где-нибудь по дороге.

По мере удаления от центра улица, названная именем крупного деятеля большевизма, стремительно избавляется от признаков городской цивилизации и из улицы превращается в просто дорогу. Слева – нависающая лесисто-землисто-травяная гора, где-то там, наверху – центральная часть города. Справа – глухие заборы и невзрачные здания завода, название которого совпадает с названием одного из английских футбольных клубов. Тротуар есть только на правой стороне улицы (солнечной).

Воды купить негде, ни магазинчика, ни ларька.

На одном из заводских зданий висит табличка, на которой написано, что в этом здании когда-то давно выступал перед кем-то видный деятель большевизма, именем которого названа улица, на которой и стоит это здание.

Огромное помпезное классицистское здание завода, с колоннами и лестницей, чрезвычайно обшарпанное, с заколоченными дверями.

Слева у подножья горы уютятся небольшие деревянные домики. Некоторые из них – старые, покосившиеся, а некоторые – ничего, бодренькие, крепенькие.

Городская цивилизация по-прежнему отсутствует, если не считать глухого кирпичного заводского забора.

Очень жарко. Каждый столб украшен рекламой: утепление квартир (снаружи). И телефон.

Слева – симпатичный желтый каменный домик с вывеской «памятники». Если рассуждать логически, любой желающий может зайти в этот домик и попросить изготовить какой-нибудь памятник, для личного или общественного использования. Например, памятник Пушкину для дачного участка. Или бюст Гагарина в скверик рядом с домом. Или, допустим, памятник покорителям чего-нибудь, воздуха, воды или льда (то есть, тоже воды, но в твердом состоянии) высотой 10 см для установки на рабочем столе. Или памятник Христофору Колумбу высотой 50 м для преподнесения его в дар Колумбийскому университету. Но, наверное, люди, работающие в домике с вывеской «памятники», не возьмутся за такие заказы, они, пожалуй, еще и возмутятся, воспримут это как издевательство и, пользуясь глухостью этого места, нанесут потенциальному заказчику телесные повреждения, возможно тяжелые и даже несовместимые с жизнью, и потом, устыдившись, воздвигнут ему памятник, потому что в домиках с такими вывесками делают памятники строго определенного вида, ну и писали бы тогда не просто «памятники», а «памятники кладбищенские» или «памятники вашим умершим родственникам и/или друзьям», но они пишут просто «памятники», это как-то слишком широко, это, по сути, означает «все, связанное с памятниками», от заведения с вывеской «памятники» можно ожидать, что там не только можно заказать любой памятник кому угодно, но и приобрести наборы инструментов и материалов для самостоятельного изготовления памятников или наборы открыток с изображениями известных памятников или, там, фотоальбомы про памятники, в общем, какие только мысли не придут в голову при такой дикой жаре и при полном отсутствии воды, надо было все-таки тогда

отклониться от маршрута и запастись водой, ведь в принципе было известно, что здесь только гора и заборы, в каждый приезд приходилось по несколько раз ездить на такси и общественном транспорте по этому маршруту, какая легкомысленность, памятники, памятники, памятник неизвестному идиоту, бредущему по улице, названной именем видного деятеля большевизма мимо глухого забора и домика с вывеской «памятники», по жаре и без воды.

Заводской забор кончился, вправо отходит красивая сосновая аллея. Почему бы и не прогуляться по красивой сосновой аллее, тем более, что там, впереди, маячит что-то белое, навевающее ассоциации с городской цивилизацией. Может быть, там есть вода.

Оказалось, что белизна, вызывающая приятные ассоциации, принадлежит центральной проходной завода, название которого совпадает с названием одного из английских футбольных клубов. Чуть в стороне – обычная кирпичная пятиэтажка, на первом этаже виднеется какая-то вывеска. Мелькнула надежда на воду. Оказалось – банк.

Вода тут тоже есть – за деревьями виднеется водная гладь, это старица реки, на берегах которой стоит описываемый город.

Возвращение на улицу, названную именем видного деятеля большевизма, продвижение в сторону вокзала.

Слева – очень красивое красно-белое здание начала XX века. Раньше здесь располагалась торговая школа, теперь – наркологический диспансер.

Вдали на горе возвышается здание гостиницы, одноименной с описываемым городом, высокое и довольно уродливое. Услуги этой гостиницы пригодились во второй приезд в описываемый город.

Наконец – перекресток, поворот на дамбу. Посредине перекрестка – памятник пушке, вернее, просто пушка времен войны, выполняющая функцию памятника самой себе.

Дальше дорога идет по дамбе, возвышающейся над болотистой низменной речной поймой, которую весной заливают разливающаяся река.

Бензоколонка, магазин запчастей. Внутри магазина виднеется красный холодильник с логотипом кока-колы. Неужели вода. Неужели вода. Неужели вода. Да, вода. Вода. Приобретение двух бутылок холодной минеральной воды. Пить воду, лить воду на собственную голову. Вода. Вода.

Это только половина пути, но дальше не особо интересно – все время по дамбе, справа и слева внизу заросшая деревьями болотистая местность. Раньше, во времена выдающегося русского писателя, жившего в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, на дамбе было оживленно, туда и сюда ходили люди, здесь даже работало несколько чайных, потому что людям, утомленным долгим пешим путем, хотелось зайти и выпить чаю или алкоголя или того и другого вместе, для ободрения и укрепления сил, и они заходили и выпивали, и владельцы чайных получали прибыль, а сейчас никаких чайных и вообще ничего, только бензоколонка и спасительный магазин запчастей с водой.

Высокий длинный мост через реку, вокзал, такси, гостиница, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, организм опять, уже второй раз за день, довольно сильно утомился и требует отдыха.

Организм отдыхает, а сознание изучает купленную утром на вокзале местную газету. Название газеты состоит из двух слов. Первое слово – «К», второе обозначает вид человеческой деятельности, примерно как «К бисероплетению» или «К утилизации бытовых отходов», только вид деятельности несколько другой. Из материалов газеты следует, что в этот день вечером в одном из городов области, центром которой является описываемый город, состоится матч на первенство области по футболу между местной командой, название которой обозначает хищное животное, и молодежной командой главного футбольного клуба описываемого города. Название города, где состоится игра, представляет собой уменьшительно-ласкательное обозначение типа населенного пункта,

примерно как деревня Городок или село Поселочек, только не городок и не поселочек. Ехать – полчаса на электричке.

Надо все-таки еще напрячь организм, съездить в этот город и посмотреть матч между командой-животным и молодежным составом главного клуба описываемого города.

Утром было приятно ехать в полупустой электричке, и вечером приятно ехать в полупустой электричке, мимо станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град, мимо платформы с металлургическим названием, мимо платформы, название которой обозначает эмоциональное состояние, мимо платформы, название которой напоминает еврейскую фамилию, мимо еще нескольких платформ и станций, названия которых обозначают неизвестно что, и, наконец, станция, название которой совпадает с названием города, где скоро должен начаться матч между командой-животным и молодежной командой.

Это называется «прекрасный летний вечер».

Тихая привокзальная площадь, новодельный неправославный остроконечный храм (в области, центром которой является описываемый город, силен протестантизм), маршрутка, недолгая поездка по тишайшим улицам мимо тишайших домиков, маленький тишайший стадион. У стадиона одна трибуна, девять рядов пластиковых кресел. Три верхних ряда – белые, три средних – синие, три нижних – красные. На стадионе дежурят три милиционера, на трибуне – человек пятьдесят или сто. Вопрос к милиционерам насчет туалета. Тут туалет только вон в том здании, это спорткомплекс, там туалет. Вход в спорткомплекс защищает массивная женщина административного темперамента. Нет! Ни в коем случае! Туалет только для спортсменов! А что, а как. Идите на стадион, там под трибуной есть туалет. Вопрос к милиционерам насчет как быть. Нет, под трибунами никакого туалета нет, и вообще больше нигде туалета нет, у нас в городе нет общественных туалетов, только в кустики.

Проблема решается при помощи кустиков.

Вокруг стадиона растут сосны. Тихо, хорошо, умиротворенно.

Матч начался вялой возней в центре поля. В одной из редких корявых атак молодежная команда затолкала в ворота хозяев случайный гол. Тренер команды-животного произнес в адрес своего игрока, допустившего ошибку: как же он мне <бранное слово, близкое по значению слову «надоел»>.

Потом команда-животное активизировалась. Это выразалось, в основном, в безадресных длинных забросах вперед. Между вратарем и полевым игроком команды-животного состоялся следующий диалог:

- Хорош подавать! Поиграй в пас!
- Кому мне пасовать, тебе, что ли?!
- Можно и мне.

После этого диалога команда-животное заработала штрафной и сравняла счет.

Перерыв команды провели прямо на поле, наверное, на стадионе нет раздевалок.

Трибуны усыпаны семечками.

После перерыва команда-животное довольно легко забила еще два гола, причем, если второй гол игроки праздновали сдержанно, то третий почему-то очень бурно, образовав на поле кучу-малу, как будто они в еврокубковом матче добились нужной разницы мячей и прошли в следующую стадию.

Очень долго нет маршрутки обратно в описываемый город, уже темнеет, наконец, маршрутка появляется и едет в сторону описываемого города.

Маршрутка переезжает железную дорогу по высокому мосту, с которого открывается головокружительный вид на реку, на берегах которой стоит описываемый город.

Еще некоторое количество перемещений, заканчивающихся возвращением в гостиницу, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины.

В одном из текстов выдающегося русского писателя, жившего в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, есть такие слова: «В маленьком бревенчатом костеле было темно и холодно». Как выяснили местные краеведы, здание, в котором было темно и холодно, существует и поныне, это дом 1 по улице, название которой указывает на ее близость к заводу, название которого совпадает с названием одного из английских футбольных клубов. Надо обязательно увидеть это здание.

Улица, название которой указывает на ее близость к заводу, круто спускается от центральной, нагорной части описываемого города к заводу, реке и старому центру. Вправо от нее ответвляется маленькая улочка, и между улицей и маленькой улочкой стоит дом 1. Он ничем не напоминает костел. Это зеленый одноэтажный жилой дом барачного типа. Раньше у костела были стрельчатые окна и высокая, с крутыми скатами, крыша. Теперь окна обычные, прямоугольные, крыша покатая. В торце здания – крыльцо с открытой дверью, внутри видна коммунальная тьма. Темно, хоть и не холодно.

Дальше по улочке – красивая старая церковь и площадка, на которой возвышается высокий многоугольный белый постамент, на котором установлена женская, кажется, фигура, держащая в одной руке одновременно серп и молот. У подножья монумента – скульптурная группа, изображающая мужчину-военнослужащего (на лошади, с копьем и в кольчуге) и юношу-музыканта (с гусями). Они смотрят с высокой горы на описываемый город, вернее, на его старый центр на берегу реки, и на саму реку, и на заречные дали.

Военнослужащий и музыкант увешаны с ног до головы цветными ленточками, словно буддистские бурханы. Наверное, это возвышенное место посещают свадебные процессии и повязывают ленточки из языческих соображений, так сказать, на счастье. Только непонятно, как они (женихи, друзья женихов, свидетели или, может, невесты) туда залезают, они очень высокие, эти фигуры, особенной статью выделяется военный, а у него даже копье все в ленточках. Может быть, это тест на ловкость, который должен пройти каждый уважающий себя жених, своего рода свадебная инициация, посвящение в мужчины, непонятно.

А вечером был футбол, кубковый матч между командой, представляющей описываемый город и командой, названной в честь одного из регионов, и получился чуть ли не матч года. Сначала была на удивление равная игра практически без ошибок и острых моментов. Все уже настроились на дополнительное время, и тут за восемь минут до конца команда, названная в честь одного из регионов, забила. Стадион, как пишут футбольные обозреватели, погрузился в гробовое молчание. Основное время матча закончилось, судья добавил 4 минуты, и на исходе четвертой добавленной минуты команда, представляющая описываемый город, заработала пенальти и забила его, и стадион погрузился в экстаз, а потом, в самом начале дополнительного времени, команда, представляющая описываемый город, забила в течение минуты два гола, все просто с ума посходили, и вот тут стало понятно, что описываемый город уже довольно основательно «вошел в печенки», потому что была испытана дикая, несусветная радость от этих голов и победы над сильной командой, названной в честь одного из регионов, вместе с еще семью тысячами жителей описываемого города, собравшихся на трибунах симпатичного обновленного стадиона в двух шагах от дома 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, в котором жил выдающийся русский писатель.

Матч закончился, и возбужденные болельщики говорили в свои мобильные телефоны: да, мы выиграли 3:1, прикинь, мы их размазали, мы их сделали, мы порвали команду, названную в честь одного из регионов, да, в натуре, прикинь, круто, вообще, молодцы, офигенно, молодцы, молодцы, молодцы.

Молодцы.

Пешком до гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, хороший вечер, кругом ходят довольные и даже счастливые люди, не хочется уезжать, но надо.

Восьмой приезд. Август

В этот раз все получилось как-то обычно, обыденно.

Описываемый город предстал совершенно знакомым, известным, понятным.

Это ощущение знакомости всего окружающего накатило в самом начале, во время поездки в такси от вокзала до гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины – по дамбе, мимо памятника пушке, мимо наркологического диспансера, мимо облупившегося здания завода, название которого совпадает с названием одного из английских футбольных клубов, через бывшую главную площадь рядом с рекой, все это успело стать знакомым-знакомым, может быть, еще не родным, конечно, не родным, с другой стороны, почему не родным, грань между «знакомым» и «родным» тонка и неуловима, в общем, все это, все эти виды, дома, улицы, горы, овраги и описываемый город в целом уже довольно основательно вошли в печенки.

Все-таки, это очень странное выражение.

Этому приезду предшествовала напряженная рабочая неделя, получается, что после напряженной рабочей недели надо опять работать, потому что обследование описываемого города – это не развлечение и не отдых, а именно работа, а работать после напряженной рабочей недели очень не хочется.

В процессе изучения материалов купленной на вокзале газеты К <вид человеческой деятельности> выяснилось, что на следующий день на стадионе, название которого обозначает мягкие ткани на лицевой части головы человека или животного, состоится матч чемпионата области, центром которого является описываемый город. Встречаются команды, идущие на первом и втором местах. Название первой команды обозначает нечто, связанное с вторичной переработкой металла, второй – класс общества, примерно как «Крестьянин» или «Буржуа», только другой класс.

Нельзя не посетить эту схватку лидеров.

В результате долгой маеты в гостиничном номере был выработан такой план: на 3 троллейбусе доехать до стадиона, узнать там, во сколько завтра начнется матч лидеров, а потом предаться исследованию троллейбусных маршрутов описываемого города (их больше десятка) и конечных троллейбусных остановок.

Третий троллейбус идет от площади имени одного из величайших злодеев в мировой истории по проспекту его же имени, по дамбе через огромный овраг с домиками на дне, мимо цирка, мимо строящейся огромной церкви, мимо построенной небольшой церкви, мимо гостиницы, название которой совпадает с названием описываемого города, и поворачивает на улицу из четырех букв.

Эти места обследовались еще в самый первый приезд.

Пятиэтажки. Магазины. Аллея, ведущая к некоему монументу (надо будет его осмотреть в следующий приезд).

Длинный, длинный маршрут.

Улица, ведущая к заброшенному аэропорту.

Кажущийся бесконечным частный сектор. Некоторые домики частного сектора (одноэтажные, в четыре окна с пристроенным сбоку крыльцом) явно построены по одному типовому проекту.

Иногда рядом с домиками можно заметить странные деревянные объекты – столбы, а на них сверху – какие-то квадратные или кубические деревянные конструкции. Эти объекты выглядят как-то древне, что-ли. Предназначение их неясно.

Серо, дождливо.

Где-то здесь, внизу, на берегу реки, раньше, в глубокой древности, располагался описываемый город (крепость), который был позже перенесен на место нынешнего центра описываемого города, а потом разросся и вобрал в себя бывшее место своего расположения. То есть, город сначала переместили с одного места на другое, а потом он на новом месте разросся и поглотил свое бывшее место.

Лес, мост, названный в честь одной из дат, примерно как двадцатидевятиапрельский, только другая дата, опять небольшой лес, въезд в Такой-то район, гипермаркет, название которого обозначает геометрическую фигуру, уютные улицы и дома Такого-то района, который был когда-то отдельным городом, а потом стал Таким-то районом описываемого города.

Станция <Фамилия крупного деятеля большевизма>град, улица, названная в честь одного из великих злодеев, гостиница Клуб <Название города в США>, здесь в пятый, майский приезд пришлось жить в номере без окон, остановка «<Вид металла>завод», поворот направо, еще раз направо, тихая улица, названная в честь одного из городов, остановка «Стадион, название которого обозначает мягкие ткани на лицевой части головы человека или животного».

На территории стадиона находятся собственно стадион, офис хоккейного клуба, одноименного с описываемым городом, и ледовый дворец, сделанный из какого-то, кажется, мягкого материала, словно бы надутый. У входа во дворец установлен огромный камень с табличкой, на которой написано, что постройка этого дворца является благодеянием одной из политических партий.

Никаких афиш, вывесок, объявлений, ничего. Из людей – только стайка девушек, курящих на крыльце офиса хоккейного клуба. На вопрос, во сколько завтра будет футбол, девушки отвечают, что в двенадцать, но это будет не чемпионат области по футболу, а турнир по пляжному футболу среди женщин. И происходить он будет на пляже.

Дождь, холодно. Женский пляжный футбол.

Назад, к остановке «<Вид металла>завод». На улице, названной в честь одного из городов – ни души.

У остановки «<Вид металла>завод» стоит ларек с вывеской «ООО «Хлебушко».

Троллейбус 11, езда до конечной остановки «Такой-то комбинат». Никакого комбината не видно, вокруг обычные серые дома разной, но небольшой этажности.

Маршрутка, езда до конечной остановки «Телецентр». Невдалеке виднеется телецентр, вернее, высокая металлическая телевизионная вышка.

Троллейбус 1, езда до бывшей центральной площади, где раньше располагался огромный кафедральный собор. В разговоре двух пожилых пассажиров промелькнула фраза: «Начал увлекаться водочкой». Пересадка на троллейбус 2, езда до конечной остановки «Такой-то комбинат» (другой). Никакого комбината не видно, вокруг – обычные серые дома разной, но в основном большой этажности. Покупки в супермаркете рядом с конечной остановкой, такси, гостиница, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины.

Изучение материалов газеты <Прилагательное, образованное названием описываемого города> факты. Заметка «Крепкое единение: газета – читатель». В заметке приводится стихотворение одного из читателей газеты.

НАША ЛЮБИМАЯ

<Прилагательное, образованное названием описываемого города> факты – газета
Очень многим нравится.

Пишут в ней всё без прикрас –

Такой редактор дал указ.

Коллектив у них отличный,

Подобрали хорошо.

Все районы охватили,

Даже мелкое село.

Мы, любители-селькоры,

Вам согласны помогать:

О своих писать в газеты,

Чтоб о них могли все знать.
Пусть газета Факты <Прилагательное, образованное названием описываемого города>

Входит в каждое село,
В каждый дом одновременно,
С ней живем мы весело.
Пусть рассказывают люди,
Кто чем занимается.
Чтоб друг другу помогали,
Если кто нуждается.
Коллектив газеты нашей
Очень дружный, деловой.
Я желаю всем удачи,
Чтоб всегда он был такой.
Пусть газета процветает,
Читателей удивляет.
За правдивость, чистоту
Стойте честно на посту!

Заметка «Позавидовал фермеру Кривцову». Читатель пишет: «В вашей газете читал о фермере Николае Кривцове. Хочу тоже заниматься выращиванием свиней. Пока я безработный, надеюсь на субсидию 58800 рублей. Можно ли на эти деньги приобрести у фермера свиней, чтобы начать свое дело?». Фермер отвечает: «Через недельку у меня можно будет приобрести 15 поросят по цене две тысячи рублей. Проблем с их выращиванием не будет. А дело это выгодное. При серьезном подходе можно жить в достатке».

Заметка «Лишь удочка на берегу» – о гибели людей на водах, при рыбалке и купании. Один пьяный человек полез в воду и начал тонуть. Один из присутствующих не растерялся, прыгнул в воду и спас тонущего пьяного человека. Заметка заканчивается словами: «На одного утопленника стало меньше».

Заметка «50 счастливых лет» в рубрике «Судьбы людские».

Заметка «Жителям Такого-то района дышать стало легче».

Заметка «Если есть призвание», о рынке труда в области, центром которой является описываемый город. «Каждый человек сам строит свою судьбу. Но есть места, где сделать это легче, и те – где сложнее. Все условия, чтобы неплохо устроиться, созданы в Таком-то районе. Вакансии на любой вкус». Далее – перечень вакансий и зарплат. Агроном – 4611 рублей. Водитель автомобиля – 4611 рублей. Ветврач – 10000 рублей, предоставляется жилье. Оператор машинного доения – 4611 рублей, предоставляется жилье. Заведующий – 7000 рублей. Социальный работник – 4611 рублей. Энергетик – 8000 рублей, предоставляется жилье. Инспектор по кадрам – 5000 рублей. Мельник – 8000 рублей. Маляр-штукатур – 4611 рублей. Швея – 4611 рублей. Телятница – 4611 рублей.

Заметка «Мечта современного молодого человека», о перспективах обучения в сельскохозяйственной академии.

Заметка «Миллион за преданность», начинающаяся словами «Жить в глубинке очень полезно».

Заметка «В день по яблоку – и врач не требуется!», заканчивающаяся словами «Яблоко на ночь способствует спокойному сну».

Рубрика «Народное метеобюро». «К дождю – собаки валяются по земле, мало едят и много спят, кричат иволги, раки выходят на берег, кричит журавль, сыч кричит по ночам».

Заметка «Элементы эти важней всего на свете». «Нехватка хрома диабетикам знакома. Чтоб седею не стать, надо медь употреблять. Цинк очень важен для мужчин, элемент номер один».

Заметка «Когда стричь волосы». «24 августа. Не стригитесь: рискуете разгневать форту. 25 августа. Измените прическу – и в дом придут счастье и благополучие. 26 августа. Чтобы жить в мире с родными и близкими, повремените с визитом к парикмахеру. 27 августа. Стрижка угрожает душевному спокойствию. 28 августа. Не желаете встретить врага – не стригитесь. 29 августа. Длинные волосы – долгая жизнь. 30-31 августа – Не трогайте ножницы, не то наживете большие неприятности». Автор и источники данных не указаны.

Изучение материалов газеты, название которой обозначает одну из рук человека.

Заметка «В ночном клубе устроили секс-оргию».

Заметка «Щенок спас хозяйку от голодной смерти».

Статья «Дал по попе – потерял ребенка» (про ювенальную юстицию).

«Ольга Кабо: Я пригодна к полетам в космос» (интервью).

Заметка «Кустики любят короткую стрижку» (о садоводстве).

Статья «Мифы о стерве. Как оборзеть, чтобы мужчины начали с тобой считаться».

И все в таком духе.

Первый день на этом закончился.

При помощи коммуникатора удалось посетить сайт областной федерации футбола и узнать время начала матча лидеров чемпионата области.

Приезд на стадион минут через десять после начала игры. Команда, название которой обозначает класс общества (гости) к тому времени уже успела забить. Счет 1:0.

Команда гостей приехала на матч на собственном автобусе.

Стадион достаточно велик и чудовищен. Только на одной трибуне установлены кресла. На остальных трех нет не только кресел, но даже скамеек, но там сидят люди, человек пять или десять. А на основной трибуне, с креслами, людей больше – человек двести. Среди них выделяется группа поддержки команды гостей с большим барабаном. Группа поддержки команды гостей активно поддерживает команду гостей криками и ударами в барабан.

За все оставшееся время (примерно 80 минут) обеими командами не было создано ни одного опасного момента. Игру такого низкого уровня в официальных соревнованиях не доводилось видеть вообще никогда. И это лидеры областного первенства. Наблюдаемая в прошлый, июльский приезд игра середняка и аутсайдера была куда интереснее и качественнее.

Болельщик интеллигентного вида на соседнем ряду говорит по мобильному телефону: «Олег, ты мне триста рублей должен, ты забыл? Тебе опять харю набить? Приходи, в общем, к стадиону».

В один из моментов игроку команды, название которой обозначает нечто, связанное с вторичной переработкой металла, нанесли травму, на поле выбежал врач команды – худенькая блондинка в белом халате, – и все засмеялись.

Игра так и закончилась – 1:0 в пользу команды, название которой обозначает класс общества. Правда, команда, название которой обозначает нечто, связанное с вторичной переработкой металла, осталась на первом месте. Вся борьба впереди.

Болельщики тихо покинули стадион и тихо разошлись, только еще некоторое время было слышно уханье гостевого барабана.

Уже вечер, времени остается мало. На такси вниз, к реке, на бывшую центральную площадь описываемого города. Троллейбус 6, езда мимо облезлого здания завода, название которого совпадает с названием одного из английских футбольных клубов, мимо наркологического диспансера, мимо памятника пушке, по дамбе, мимо вокзала, мимо места, где в первые годы своего пребывания в описываемом городе жил выдающийся

русский писатель, который потом переселился в дом 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, мимо парка, мимо вечерних низеньких домов до конечной остановки «Бульвар, названный именем деятеля времен Гражданской войны».

Асфальтовое кольцо, вернее, квадрат. Посередине – пустое место, заросшее травой. С одной стороны – длинное одноэтажное здание с заколоченными окнами. С другой – одноэтажное и двухэтажное здания, тихие, замершие, возможно, мертвые. С третьей – забор, за ним видны заводские трубы. С четвертой – непонятно что, оттуда приехал троллейбус и туда уехал.

Молодой парень пришел на остановку из пустоты, постоял несколько минут и ушел в другую пустоту. Зачем он приходил, зачем стоял, зачем ушел.

Мимо то и дело проезжают машины, но они почему-то не нарушают оцепенелости и тишины этого места, как будто это не машины, а какие-то птицы или стремительные насекомые.

Чем-то это напоминает пустое место около моста через реку, обнаруженное во время второго, февральского, приезда.

Людей нет, только отсутствующе проносящиеся мимо машины.

Темнеет. Приехала маршрутка, уехала. Тихо.

Интересно, зачем здесь сделали конечную остановку троллейбуса. Наверное, чтобы привозить людей к заколоченному одноэтажному зданию, к двум другим замершим зданиям, к бетонному забору. И увозить обратно.

Вот как раз приехал совершенно пустой троллейбус 6. Он приехал очень вовремя, ровно в тот момент, когда стряхнулось оцепенение, когда перестало хотеться продолжать сидеть в этом пустом, покинутом, заброшенном месте. Надо ехать обратно – и из этого пустого места, и вообще из описываемого города. Что и было сделано.

Да, еще было посещение места, где стоял дом 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, в котором жил выдающийся писатель, это было в самом начале, в первый день, до того, как сесть в троллейбус 3 и поехать к стадиону.

Никаких изменений нет.

Девятый приезд. Сентябрь

Скоро все это закончится.

Закончатся приезды в описываемый город ранними утрами и отъезды из описываемого города поздними вечерами, вернее, ночами.

Закончатся поездки на такси от вокзала по дамбе, мимо памятника пушке, мимо здания завода, одноименного с одним из английских футбольных клубов, до гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины.

Закончится лежание на удобных кроватях в удобных номерах гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины.

Закончится просмотр передач телевидения описываемого города, закончится изучение прессы описываемого города.

Возникают смешанные чувства.

С одной стороны, хочется доделать задуманное, совершить задуманное количество приездов в описываемый город, описать описываемый город и поставить точку.

С другой стороны, как-то, что ли, жалко. Непонятно, кого или чего.

Не будет, например, январского приезда в описываемый город. И февральского. И тем более мартовского.

Хотя, почему «тем более».

Жалко, как известно, у пчелки.

Тем более, что пока ничто из перечисленного не закончилось, все продолжается. И надо продолжить обследование и описание описываемого города.

Немного отдохнуть с дороги на удобной кровати в удобном номере гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, посмотреть телевизор.

Новости описываемого города и области, административным центром которой он является.

Сюжет о коневодстве в городе, название которого обозначает один из суставов, примерно как город Колоно или город Плечо, только другой сустав. По экрану бегают кони. Вернее, они бегают не по экрану, а по ипподрому. Кони выглядят чрезвычайно ухоженными. Коневодством в городе-суставе занимается серьезный широкий мужчина с неподвижным взглядом. Серьезный широкий мужчина говорит: мы тут в городе, название которого обозначает сустав, очень серьезно занимаемся коневодством, у нас тут этим серьезные люди занимаются, вкладываются серьезные средства, очень серьезно относятся к коневодству местная администрация, коневодство – это очень серьезно, особенно когда им занимаются настолько серьезные люди.

Сюжет о молокозаводе в описываемом городе. Серьезная тетенька-молокозаводчик говорит: у нас в коллективе хорошая дисциплина, строго соблюдаются все нормы, сотрудники понимают, что это молоко.

На улице пасмурно, дождь. Гулять не хочется – прежде всего, не из-за дождя, а из-за лени, из-за томящей весь род человеческий в целом и отдельного его представителя в частности страсти уныния.

Было принято решение еще углубиться в гущу местного областного футбола, копнуть глубже – посмотреть игру второго дивизиона чемпионата области. Выбранная игра должна состояться в поселке из двух слов, который хотя и находится на некотором удалении от описываемого города (полчаса на дизель-поезде), но административно входит в состав Такого-то района описываемого города. В поселке из двух слов находится большая электростанция, на строительстве которой собирался работать выдающийся русский писатель, живший в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, но потом передумал – денег мало, ездить долго и далеко. Этот поселок был посещен и частично описан во время мартовского приезда в описываемый город.

Значит, надо доехать до вокзала, сесть в трехвагонный дизель-поезд и поехать в поселок из двух слов, и приехать в него. Что и было сделано.

На протяжении всего пути до поселка из двух букв по вагону ходил человек лет шестидесяти и предлагал пассажирам подписаться под каким-то воззванием. Народное голосование, – механическим голосом говорил человек лет шестидесяти. – Протестуем против засилья олигархата. Развивать социальную сферу. Повысить зарплату бюджетникам. Защита материнства и детства. Все это произносилось без малейших эмоций, без сокращения мимических мышц лица. Человек лет шестидесяти был одет в старый, но опрятный серый плащ, в старые, но опрятные серые брюки, в старые, но опрятные черные ботинки, в старую, но опрятную белую рубашку и в старый, но опрятный черный галстук. По его внешнему виду можно было практически безошибочно определить его партийную принадлежность.

Некоторые брали, подписывали.

Пожилой дядечка, сидевший на соседней скамейке, увидел газету «Спорт-экспресс», попросил посмотреть. И долго, вдумчиво смотрел на газету. Никогда, говорит, такой газеты не видел, никогда в жизни.

Поселок из двух букв. На вопрос, где тут стадион, парень с нарушениями речи косноязычно ответил – вот туда и там потом вон туда. Спасибо.

Тишайшая улица, идущая перпендикулярно железной дороге, тишайшие двухэтажные кирпичные домики, не частные, а на четыре, кажется, квартиры, с балкончиками, внешне очень уютные, а внутри-то, наверное, не очень.

Парк культуры и отдыха имени человека с грузинской фамилией (так написано на небольшой стеле). Парк представляет собой поверхность земли, заросшую деревьями и пересеченную несколькими дорожками. К парку примыкает площадь с памятником одному из величайших в мировой истории злодеев. Дом культуры, желтый с белым. За домом культуры – стадион. Трибуна на довольно большом расстоянии от поля – наверное, раньше между полем и трибуной была беговая дорожка, сейчас – просто трава, продолжение травяной поверхности поля. Пять рядов пластиковых кресел, белых и синих. На противоположной стороне поля – еще одна трибуна, вернее, две, и между ними – просто провал, пустое место. Очень странное планировочное решение. Зачем этот провал. Противоположная трибуна (трибуны) лишены кресел, и даже скамеек там не видно, это какие-то уже чуть ли не руины.

Название команды хозяев (десятое место во втором дивизионе чемпионата области) обозначает ремесло, примерно как «Сапожник» или «Скорняк», только другое ремесло. Гости приехали из одного из городов области, центром которой является описываемый город, они занимают второе место. Название команды гостей обозначает направление в искусстве, примерно как «Символизм» или «Постимпрессионизм», только другое направление.

Вышли на поле, разминаются, пинают мячи, неточно бьют по воротам. Команда-ремесло в белом, команда-направление в оранжевом с черным.

Постепенно на трибуне расселось человек сто болельщиков. На соседнем ряду расположилась компания дядек, типаж – «советский болельщик из рабочих». Таких было очень много на советских стадионах в период примерно с 40-х по 80-е гг. XX в. Советские болельщики принесли с собой бутылку водки, бутерброды, огурцы, стали разливать и закусывать.

Другие болельщики тоже приносят с собой алкоголь (как правило, водку и/или пиво) и демонстративно его употребляют.

За порядком следит 1 (один) полицейский.

Футбольный марш (музыка Матвея Блантера), выбегание команд на поле, бросание жребия (кому выбирать сторону поля, кому начинать), свисток, игра.

Одна передача, вторая передача, потеря.

Одна передача, вторая передача, потеря.

Одна передача, вторая передача, потеря.
Одна передача, вторая передача, потеря.
Одна передача, вторая передача, нарушение, свисток, штрафной, удар, неточно.
Одна передача, вторая передача, потеря.
Одна передача, вторая передача, потеря.
Одна передача, вторая передача, третья передача, обалдеть, четвертая передача, ну надо же, нарушение, свисток, пенальти, удар, гол, 1:0 в пользу команды-ремесла.

Команда-направление начинает с центра поля, одна передача, вторая передача, потеря.

Одна передача, вторая передача, потеря.
Одна передача, вторая передача, потеря.
Одна передача, вторая передача, потеря.
Одна передача, вторая передача, третья передача, навес, вратарь забирает мяч.
Одна передача, вторая передача, потеря.
Одна передача, вторая передача, навес, вратарь переводит мяч на угловой.
Подача с углового, удар головой, вратарь переводит мяч на угловой.
Подача с углового, вратарь в высоком прыжке переводит мяч на угловой.
Подача с углового, защитник в подкате переводит мяч на угловой.
Подача с углового, борьба в воздухе, защитник переводит мяч на угловой.
Подача с углового, мяч достается защитнику, одна передача, вторая передача, потеря.

На верхнем ряду расположилась группа крикливых девушек разной степени некрасивости. Девушки пьют пиво, чем-то его закусывают и ругаются матом. Девушки болеют за команду-ремесло. Девушки называют игроков команды-направления женскими именами. Когда мяч достается кому-нибудь из игроков команды-направления, девушки орут: Клава, колготки подтяни! Люся, юбку подоткни!

Одна передача, вторая передача, потеря.

Одна передача, вторая передача, потеря.

Перерыв.

На поле выбегают девушки-чирлидеры и некоторое время совершают своими телами ритмичные движения, в меру безобразные. Из динамиков звучит песня. Женский голос ритмично произносит слова:

Viva la fiesta. Viva la noche. Viva los DJ's. What the fuck.

Johnny, la gente esta muy loca.

Слово вива женский голос произносит как фифа. Фифа ла фиеста, фифа ла noche, фифа лос диджейс. What the fuck.

Johnny, la gente esta muy loca. What the fuck.

Фифа ла фиеста. Фифа ла noche. Фифа лос диджейс.

What the fuck.

What the fuck.

Начался второй тайм.

Одна передача, вторая передача, потеря.

Одна передача, вторая передача, потеря.

Одна передача, вторая передача, потеря.

Одна передача, вторая передача, вход в штрафную, падение, судья не дает команде-ремеслу второй пенальти, и игрок команды-ремесла долго сидит в штрафной и разводит руками.

Судья, ты Люся.

Одна передача, вторая передача, потеря и тут же опять потеря, проход по флангу, навес, вратарь и нападающий неловко сталкиваются в воздухе, мяч вкатывается в ворота команды-ремесленника. 1:1.

Люся, юбку подтяни.

Одна передача, вторая передача, потеря.

Одна передача, вторая передача, потеря.

Пошел сильный дождь. Зонта нет.

Одна передача, вторая передача, потеря.

Одна передача, вторая передача, потеря.

Одна передача, вторая передача, потеря.

В составе команды-ремесла есть игрок без номера.

Одна передача, вторая передача, потеря.

Одна передача, вторая передача, потеря.

В составе команды-направления есть игрок с явно обозначившимся пивным животом.

Одна передача, вторая передача, потеря.

Были планы сходить на водохранилище, вообще погулять по поселку из двух слов, а потом вернуться в описываемый город на автобусе или маршрутке, но очень сильный дождь, гулять в такую погоду было бы странно, скоро должен прийти дизель-поезд, лучше поехать на нем, а не на автобусе и не на маршрутке, правда, тогда не получится досмотреть игру, ну и ладно.

Одна передача, вторая передача, потеря.

Одна передача, вторая передача, потеря.

Уход с игры за десять минут до ее окончания при счете 1:1, станция, прибытие дизель-поезда, отправление дизель-поезда.

Перед прибытием на станцию <Название описываемого города>-I дизель-поезд долго стоит около уродливого бетонного индустриального здания.

Скудная, куцая программа первого дня выполнена.

В одном из текстов выдающегося русского писателя, жившего в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, есть такие слова:

Обмахнув скамейку, поэтесса Липец села и откинулась. В сегодняшней газете были напечатаны ее стихи:

гудками встречен день. Трудящиеся.

Вот так и тут. День встречен гудками, вернее, доносившимися с улицы музыкально окрашенными воплями, многократно усиленными звукоусиливающей аппаратурой.

Что, как, где, почему так громко поют. Почему из уличных репродукторов льются эти мучительно звонкие музыкальные произведения. Надо пойти и посмотреть.

Из гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, направо в арку, через сквер, мимо памятника выдающемуся русскому поэту. Кстати, именно в этом сквере обмахивала скамейку, садилась и откидывалась поэтесса Липец, стихотворение которой «гудками встречен день. Трудящиеся» было напечатано в газете.

Главная улица (проспект), названная в честь одного из величайших в мировой истории злодеев, перекрыта, везде стоит полиция. Из репродукторов льются звонкие, яростно-бодрые песни, а в промежутках между песнями мужской голос оглушительно сообщает, что ровно в полдень на площади, названной в честь неофициальных воинских

формирований, стартует легкоатлетический «Кросс нации». То есть, нация возьмет да и побежит от площади, названной в честь неофициальных воинских формирований, по главной улице (проспекту), названному в честь одного из величайших в мировой истории злодеев, потом по улице из четырех букв и куда-то там еще. Нация будет при этом разделена на несколько категорий – мужчины от пяти до, кажется, четырнадцати лет, мужчины от четырнадцати лет до тридцати, мужчины от тридцати до бесконечности, женщины от пяти до четырнадцати и далее вплоть до древних старушек, и еще отдельный VIP-забег для политической и бизнес-элиты описываемого города на 2014 метров (в честь олимпиады, которая должна состояться в соответствующем году в одном из городов).

В одной из люто-бодрых песен, льющихся из репродукторов, есть слова: «мы сможем и сумеем».

Это очень интересно – кросс нации. Надо будет посмотреть. Но сначала – к месту, где стоял дом 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, в котором жил выдающийся писатель. Там все по-прежнему без изменений. Тихая улица, заваленная осенними листьями, невысокие солидные сталинские дома, детский сад, между детским садом и домом 49 – пустое место, ничем не огороженное.

Наверное, здесь так ничего никогда и не построят.

И обратно, на главную улицу (проспект), по дамбе через огромный овраг (один из трех в описываемом городе), к площади, названной в честь неофициальных воинских формирований.

На площади – огромное столпотворение людей в трусах (тренировочных штанах) и майках. Линию старта обозначает цепочка держащихся за руки молодых людей в специальных ярких желтых жилетах с символикой кросса наций. За линией старта – огромная толпа стартующих – преобладают небольшие пареньки (те самые мужчины от пяти до четырнадцати лет), но есть и взрослые мужички, женщины от пяти до четырнадцати, и спортивного вида дамы бальзаковского возраста, и неестественно бодрые дедушки.

Распорядитель объявил, что старт первого забега состоится через пять минут, и из репродукторов полились одна за другой песни, написанные несколько десятилетий назад специально к олимпиаде, которая состоялась в одном из городов. Во времена отрочества эти песни практически непрерывными потоками исторгались из любого радио- и телевизионного приемника, они, эти песни, еще тогда, в те довольно-таки далекие годы основательно въелись в стенки черепа, и теперь они зловеще-победно и оглушительно звучали над площадью, названной в честь неофициальных воинских формирований.

*здравствуй самый лучший на свете
стадион моей мечты*

Мужчина средних лет подчеркнуто бегового телосложения, в обтягивающих трениках и белых кроссовках, отчаянно разминается – то приседает, то, поставив ногу на уличное ограждение, совершает наклоны, то мнет руками те или иные части собственных нижних конечностей.

*одержимость пусть к победе
спорта нет без красоты*

Мимо прошел подтянутый пожилой человек в майке с номером участника соревнований и в полупрозрачных красных обтягивающих шортах, под которыми угадывались очертания трусов. Абсолютно лысая голова подтянутого пожилого человека была опоясана тканевой ленточкой бело-сине-красных цветов.

жажда счастья жажда рекорда

и борьбы прекрасный миг

На тротуаре стоит группа подростков в майках с номерами, экипированных для забега. Они почему-то не там, у стартовой черты, а здесь, на тротуаре, странно, ведь сейчас должны бежать именно они, мужчины от пяти до четырнадцати, но они праздно стоят, грызут семечки и периодически произносят матерные слова.

*мастера большого спорта
учат рыцарству других*

Еще тогда, в отроческие годы, эта фраза вызывала неприятное, зудящее непонимание – кого других? Каких других учат рыцарству мастера большого спорта? Других мастеров большого спорта? У одних мастеров большого спорта с рыцарством полный порядок, а у других мастеров большого спорта – не очень, и вот первые мастера большого спорта учат рыцарству вторых? Или, может быть, мастера большого спорта учат рыцарству спортсменов-любителей? Например, олимпийские чемпионы по стрельбе из лука учат рыцарству участников первенства штата Оклахома среди пожарных команд по американскому футболу? Или они учат рыцарству мастеров, но других, не большого спорта, а, например, резьбы по кости или по ремонту обуви, или мастеров дзэн? Или, может быть, мастера большого спорта учат рыцарству людей, которые не имеют никакого отношения к спорту, в том числе и большому, и при этом не являются мастерами, то есть, неких Абсолютно Других, например, умственно отсталых школьников?

И какому «рыцарству» учат мастера большого спорта? Как держаться в седле, как действовать копьем, мечом и шпагой, как драться на дуэлях, как воевать с сарацинами, как правильно вести себя в церкви и при дворе и что нужно для участия в крестовых походах, как покорять сердца прекрасных дам? Именно этому учат неких «других» олимпийские чемпионы по водному поло, рекордсмены мира и Европы по спортивной ходьбе, обладатели Кубка Стенли?

В общем, вопросы, вопросы. Причем, сколько уже лет прошло, а вопросы остались.

*нам с тобой вручен
этот миг солнечной радости*

Распорядитель объявил минутную готовность.

*спорт отвагой рожден
вся страна это наш стадион*

Весь описываемый город – это наш (их) стадион.

Распорядитель вышел к линии старта и пальнул из стартового пистолета, молодые люди в специальных ярких желтых жилетах с символикой кросса наций бросились враспынную, к тротуарам, уступая дорогу бегущей толпе мужчин и женщин, взрослых, старых и совсем крошечных. Толпа пробежала и убежала вдаль, по главной улице (проспекту), по дамбе через овраг, через центральную площадь, к строящемуся кафедральному собору, к цирку, к гостинице, одноименной с описываемым городом, и дальше – на улицу из четырех букв, вперед к победе и участию.

И снова льются старые, но почему-то претендующие на вечную молодость, олимпийские песни.

*мы верим твердо в героев спорта
нам победа как воздух нужна*

На старт приглашаются женщины от мала (пяти лет) до велика. Толпа подтягивается к стартовой линии (молодые люди в жилетах опять образовали свою цепочку). В толпе преобладают означенные женщины, в основном, подросткового возраста, но, как и в первом забеге, среди готовящихся к старту много представителей других полов и возрастов, и их почему-то никто не изгоняет.

*мы хотим всем рекордам
наши звонкие дать имена*

И эта строчка в далекие отроческие годы вводила в какой-то мысленный ступор. Почему звонкие? Что звонкого в именах Миша, Вася, Света, Лена, Коля, Толя, Ваня, Оля, Дима, Петя, Славик, Валера, Шура? Логичнее было бы написать «наши тихие дать имена» или «наши свистящие и шипящие дать имена», но никак не звонкие. Или, может быть, авторы песни хотели дать всем рекордам какие-нибудь другие имена, например, Рубен, или Брэндан, или Рэзван, или Габсбург, или Бурбон-и-Бурбон? Вряд ли, хотя в этих именах и присутствует некоторая звонкость.

*скажут нам что мы боги
скажут молодцы черти*

Последняя фраза когда-то тоже вызывала некоторое недоумение. С первой фразой все понятно: некие спортсмены продемонстрировали выдающиеся спортивные результаты, и им сказали, что они «боги» своего вида спорта, так говорят иногда – «футбольные боги» и т. п. Это ладно. Но почему при этом «молодцы черти»? То есть, получается, что вы, ребята, конечно, боги, но и черти тоже молодцы, в общем, выдающиеся результаты достигнуты, так сказать, бесовскою силою. Только через некоторое время стало понятно, что эти условные выдающиеся спортсмены, воспеваемые в песне – одновременно и боги, и черти, какое, должно быть, странное и болезненное духовное состояние.

*старт дает <название одного из городов>
старт дает <название одного из городов>
старт дает <название одного из городов>
звет на старт наша <название одного из городов>*

Стартующая толпа на этот раз гораздо меньше, чем первая. Подтянутый пожилой человек в красных полупрозрачных шортах стоит в толпе стартующих, периодически подпрыгивая то на одной, то на другой ноге.

Из репродукторов льются сомнамбулические девичьи голоса:

*самое мирное
сражение спортивное*

Матерившиеся подростки – в толпе стартующих. Впрочем, почему матерившиеся – они и сейчас продолжают материться. Странно, что они решили стартовать именно сейчас, а не в первом забеге, когда преобладали как раз пареньки их возраста.

*нет крепче оружья
чем верная дружба*

И об это утверждение приходилось спотыкаться в те далекие пред- и постолимпийские годы. Почему «нет крепче оружья»? Человечество за свою историю

создало огромное количество разнообразного оружия, способного легко уничтожить любую дружбу, вернее, ее носителей, а какая же дружба без носителей. Тут сгодится даже какой-нибудь банальный пистолет Макарова (ПМ). Еще лучше – автомат Калашникова или УЗИ или винтовка М-16. Очень эффективны против дружбы бронетранспортеры, боевые машины пехоты, танки, самоходные артиллерийские установки. Никакая дружба, даже самая, как поется в песне, «верная», не устоит против систем залпового огня, химического оружия, боевых вертолетов, истребителей и стратегических бомбардировщиков, не говоря уже о более серьезных видах вооружения. Может быть, автор слов считал, что если обладатели вышеперечисленного оружия крепко подружатся, то их дружба перевесит силу оружия, они побросают свое оружие, простят друг другу прошлые обиды, мирись-мирись-мирись-и-больше-не-дерись, в общем, обнимитесь, миллионы, но дальнейшее развитие событий показало, что надежды автора слов не оправдались.

*все будет отдано
для радости родины*

Старт, рванули, побежали, замелькали прозрачные красные шорты. Человек легкоатлетического телосложения продолжает разминаться. Почему он снова не побежал – непонятно.

*и крылья отваги
окрепнут в атаке*

Теперь на старт приглашаются все остальные, это последний старт, странно, ведь должно быть много категорий участников, а в итоге всего три забега. Всех остальных совсем мало, третья толпа – совсем реденькая и жалкая по сравнению со второй и особенно с первой.

*честно и молодо
спортивное золото*

Выстрел стартового пистолета, молодым людям в жилетах даже не приходится разбегаться враспынную, они просто отходят в сторону, уступая дорогу жиденькой толпе.

*плывут над планетой
фанфары победы*

Сомнамбулические девичьи голоса допели свою странную олимпийскую песню и умолкли. Распорядитель объявил, что старт кросса нации завершен, желаем всем победы, это чудесный праздник для нашего города, всем спасибо.

Разминавшийся человек легкоатлетического сложения перестал разминаться и медленно побрел по главной улице (проспекту) в сторону оврага. Зачем он, интересно, пришел в спортивной форме, зачем разминался, почему не стартовал и побрел к оврагу.

И VIP-забега почему-то не было. Возможно, он проводился где-то в другом месте. А может быть, политическая и бизнес-элита накануне что-то отмечала или просто отдыхала, употребила в связи с этим много алкогольных напитков и наркотических веществ и теперь спит тяжелым похмельным сном, или проснулась и похмеляется, какие уж тут 2014 метров, но вообще это странно, обычно если затевается что-то такое, в чем по замыслу должна участвовать политическая и бизнес-элита, то участие строго обязательно, сколько бы алкоголя, кокаина и т. п. накануне ни употребила политическая и бизнес-элита, в какую бы зюзю и до каких бы зеленых ферзиков ни нажралась, она должна

приползти на старт VIP-забега хоть на карачках и преодолеть заявленные 2014 метров как угодно, хоть по-пластунски, потому что неявка на такие мероприятия может быть рассмотрена как протест, фрондерство, и могут возникнуть неприятности с санэпидемстанцией, пожарным надзором, налоговыми органами, могут быть заведены уголовные дела, в общем, страшно даже представить, что может произойти из-за неявки политической и бизнес-элиты на VIP-забег, странно, что забега не было. Хотя, может быть, политическая и бизнес-элита пребывала в это утро в настолько плачевном физическом и моральном состоянии, что вместо забега по главной улице (проспекту) на 2014 метров ей устроили забег во дворе здания областной администрации на десять или двадцать метров, а потом налили коньяка и отпустили с миром, трудно сказать.

Давно была мысль съездить в аэропорт описываемого города. В описываемом городе есть не только заброшенный аэропорт (он был обследован во время четвертого приезда), но и действующий. Вернее, он располагается не в самом городе, а в недалеком пригороде. Он имеет статус международного. Надо туда отправиться немедленно.

Пешком до автовокзала, по улице, названной в честь официальных воинских формирований. Центральная часть города, престижный район, много новых, качественных и иногда даже красивых жилых домов.

На углу одного из домов вывеска – вертикальная надпись «Ломбард» и горизонтальная – «рылись». Рылись. Рылись в ломбарде? В сейфах с драгоценностями? Или в чем? Может быть, это фамилия хозяина ломбарда – Рылись? Или, может быть, имя, может, у какого-то народа есть такое имя – Рылись. Рылись Альбертович. Мало ли. Почему бы и нет. Или название населенного пункта, откуда родом владелец ломбарда. Родился в дальнем глухом поселке Рылись, выучился, приехал в описываемый город, что называется, «поднялся», заработал кучу денег честным трудом или преступной деятельностью или сочетанием того и другого, и открыл ломбард, увековечив в его названии имя своего родного поселка, так бывает.

Потом выяснилось, что вывеска охватывает собой угол дома, и на другой стороне вывески написано «Ломбард» и «Мы отк», и мир стал чуть более устойчивым.

В кассе автовокзала по-прежнему рекламируются овальные таблички с фотографиями и/или именами умерших людей для размещения на могильных памятниках. Из-за стекла приветливо смотрит немолодой импозантный мужчина, рядом написано «Свиридов Анатолий Яковлевич» и «Панкин Андрей Петрович» с датами рождения и смерти, и по-прежнему непонятно, кто же все-таки этот импозантный мужчина – Свиридов, Панкин или какой-нибудь совершенно другой человек, умерший или живой.

Автобус до аэропорта отчаливает от автовокзала, недолго едет по проспекту, названному в честь какого-то болгарина, потом довольно долго едет через осенние поля и леса по широкой трассе, сворачивает на узкую дорогу и останавливается около аэропорта. И уезжает дальше, аэропорт – это не конечный пункт автобуса, ему еще надо заехать в какую-то деревню.

Странное здание аэровокзала. Обычно аэровокзалы строятся сильно вытянутыми по горизонтали, чтобы можно было уместить там зал ожидания, стойки регистрации, рестораны, кафе, магазинчики. А тут – почти кубическое шестиэтажное зеленое здание. Вокруг – никого, ни одного человека. На стоянке – несколько дорогих машин.

Дверь в аэровокзал открыта. Рамка-металлоискатель, охранник. Вам что, вы куда. Да просто так, посмотреть. Посмотреть аэропорт. А, посмотреть. Рюкзак на ленту транспортера, досмотр, проходите, смотрите.

Крошечный зал ожидания с несколькими рядами старых кресел. Расписание, три регулярных рейса – в курортный арабский город, в курортный турецкий город, в некурортный армянский город. Все – раз в неделю. В некурортный армянский город сейчас не летают, говорит охранник. Дверь с надписью «выход на посадку».

Сегодня, говорит охранник, улетела главная футбольная команда описываемого города, полетели в один из городов на очередной матч, поздно вечером обратно прилетят.

Еще тут чартеры иногда летают, говорит охранник.

Это все.

Охранник говорит, что автобус до описываемого города должен быть уже скоро.

Спасибо, до свидания, до свидания, спасибо.

Ожидание автобуса на пустой асфальтовой площади перед аэровокзалом.

Пять минут.

Десять минут.

Двадцать минут. Автобуса нет.

И вообще никого и ничего нет. Тишина.

Серое небо, на сером фоне – отдельные более темные облака. Ветер. Кругом – осенние поля, вдалеке – осенние леса. Они, осенние леса, еще пока не одеты в багрец и золото, но уже начинают потихоньку одеваться, уже кое-где заметны и багрец, и золото, но пока еще немного.

Тишина и шум ветра иногда прерываются шумом проезжающих по трассе грузовиков, перевозящих какую-то светло-зеленую сельхозпродукцию.

Есть что-то общее у двух аэропортов описываемого города, заброшенного и действующего – и там, и тут царят пустота, тишина и покой, небо, ветер, поля и дальние деревья.

Тридцать минут. Автобуса нет.

В принципе, если бы не было холодно, можно было бы так стоять и стоять, когда-нибудь автобус все равно появится, здесь хорошо стоять в неподвижности, а было бы лето, можно было бы даже и полежать, но не лето и холодно, да и вообще надо возвращаться в описываемый город, а автобуса нет.

Из аэровокзала вышел человек, подошел к одной из дорогих машин, открыл капот и начал производить там, под капотом, какие-то манипуляции.

Вопрос насчет автобуса. Автобус теперь только часа через полтора будет, вы лучше идите вот туда, на трассу, кто-нибудь вас до города подбросит.

Стояние на трассе. Никто не едет мимо, разве что протарахтел трактор и медленно удалился в поля, и его призрачное тарыхтение еще долго было еле слышно оттуда, из полей.

Вот еще какое-то тарыхтение. Автобус. Это тот же самый автобус, он съездил в деревню и теперь едет обратно. Автобус медленно сворачивает с трассы и удаляется в сторону аэропорта.

Блин.

До остановки уже не дойти и не добежать. Остается только надеяться на то, что автобус остановится в неполюженном месте по просьбе пассажира.

Надежды оправдались.

Примерно на полпути к описываемому городу автобус останавливает сотрудник ГИБДД. Впереди по ходу движения стоит автомобиль ГИБДД, а еще чуть впереди – фургон «Газель», рядом с которым другой сотрудник ГИБДД разговаривает с отчаянно жестикулирующим человеком.

Вскоре водитель автобуса возвращается в автобус, а за ним бежит отчаянно жестикулирующий человек кавказской внешности и, продолжая отчаянно жестикулировать, отчаянно орет, обращаясь к водителю и пассажирам: вы видели, разве я обгонял, я не обгонял, нет, ну вы видели, разве я обгонял, да нет, я не обгонял, вы же видели, что я не обгонял, скажите им, что я не обгонял, не обгонял я, не обгонял, клянусь, не обгонял, ну вы же видели, что не обгонял.

Весь этот ор сопровождается отчаянной жестикуляцией.

Водитель автобуса предлагает отчаянно жестикулирующему человеку покинуть автобус. Ор продолжается: я буду заполнять протокол здесь, при вас, вы все свидетели, я никуда отсюда не уйду, вы свидетели, вы видели, что я не обгонял, а они говорят, что я

обгонял, это беспредел, они совсем озверели, беспредельщики, я не обгонял, вы же видели, скажите им, что я не обгонял.

Все угрюмо молчат, и только два или три голоса высказались в том смысле, что освободил бы ты, дядя, салон автобуса, ничего мы не видели, не знаем и знать не хотим, иди сам разбирайся, нам всем надо в описываемый город, шел бы ты, дорогой, отсюда и не мешал бы дальнейшему движению автотранспортного средства общего пользования.

К автобусу подходит сотрудник ГИБДД и предлагает отчаянно жестикулирующему человеку покинуть салон автобуса. Отчаянная жестикуляция и ор усиливаются, не обгонял, не обгонял, скажите ему, я не обгонял, это беспредел, не обгонял, не пойду, буду здесь заполнять протокол, не пойду, не обгонял, не обгонял, не обгонял.

К автобусу подходит другой сотрудник ГИБДД, они вдвоем грубо вытаскивают отчаянно жестикулирующего человека из автобуса, появляются наручники, что, урод, сопротивление оформлять будем, дверь закрывается, автобус продолжает движение в сторону описываемого города и через некоторое время достигает описываемого города.

Остается еще полдня. Принято решение поехать в Такой-то район и просто по нему погулять.

Странное явление: еще не обследовано огромное количество мест описываемого города. Совсем мало изучен Такой-то район. Такой-то район изучен очень фрагментарно. Не был посещен поселок, названный в честь одного из месяцев. Не был осмотрен поселок, название которого похоже на еврейскую фамилию во множественном числе, примерно как поселок Коганы или поселок Каценеленбогены, только другая фамилия. Но в целом описываемый город ощущается знакомым просто до крайней степени. И Такой-то район, который сейчас захотелось посетить, представляется абсолютно родным и знакомым, хотя ни разу толком не удалось до сего дня по нему погулять, но множество раз проезжал его на такси и троллейбусах, жил в гостинице Клуб <Название города в США> в номере без окон, неоднократно бывал на станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град – и район стал восприниматься как знакомый. Как, впрочем, и все другие районы. Это, наверное, один из признаков вхождения города в печенки.

Какое же все-таки странное выражение.

Тем не менее, не смотря на это ощущение знакомости, надо обязательно погулять по Такому-то району.

От автовокзала на такси до станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град, дальше пешком. По улице, названной в честь крупной международной политической организации, ныне не существующей, мимо рынка с двумя огромными красивыми павильонами, мимо магазина «Мир крепежа», мимо красивых двухэтажных домиков в стиле «пленные немцы». Потом налево, на улицу, названную в честь молодежной политической организации, которая когда-то была огромной и могущественной, а сейчас, если и сохранилась, влачит жалкое существование. Тихая зеленая улица, ухоженный парк, огромный, но не подавляющий окружающий пейзаж дом культуры гигантского завода, расположенного в Таком-то районе, бюст инженеру (за создание новой техники), бюст военачальнику (за воинские подвиги), памятник одному из величайших в истории злодеев (за величайшие злодеяния), который тоже не подавляет собой окружающий пейзаж и выглядит как-то мирно.

Сидеть в тихом красивом парке на скамеечке, потом еще бродить по тихой красивой улице, названной в честь молодежной политической организации, забрести в огромный двор, ограниченный с четырех сторон невысокими сталинскими домами, сидеть на детской площадке. Потом еще брести по улице, названной в честь одного из городов, свернуть на улицу, названную в честь одного из съездов одной крупной, когда-то невероятно могущественной политической организации.

Осенью Такой-то район особенно прекрасен, словно специально для этого времени создан.

Еще бродить, гулять по небольшим зеленым (желтеющим) улицам, мимо конструктивистских и пленно-немецких домов.

Из открытой двери небольшого кафе слышна песня, в которой есть такие слова:

А ты кричи, моя душа

Миша Круг, играй

Это знак, что пора выпархивать из-под странного осеннего очарования Такого-то района и начинать потихоньку двигаться в сторону гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, собираться и уезжать из описываемого города.

Что и было сделано.

Десятый приезд. Октябрь

Надо сделать хоть что-нибудь.

А, может, и не надо.

Была сначала идея один из приездов в описываемый город полностью посвятить безвылазному сидению в гостинице, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины. И даже постараться не смотреть телевизор и не читать местную прессу, а по большей части спать. Приехать в описываемый город, поселиться в гостинице, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, проспав в номере два дня и одну ночь, увидеть сновидения и описать их. Или не увидеть никаких сновидений и констатировать: сновидений не было, ничего не было.

Нет, это уже какая-то совсем дикость. Так нельзя. Что же это получается. Безобразие. Даже нет, не так: форменное безобразие. Нет, нельзя, нельзя. Надо, в конце концов, как некоторые говорят, совесть иметь. Надо иметь совесть и сделать хоть что-нибудь.

Например, сесть на автобус 2 и доехать на нем до конечной остановки.

Из гостиницы вниз по бульвару, названному в честь космонавта, мимо монументального здания, когда-то принадлежавшего жене брата деда выдающегося русского писателя, жившего в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев (сейчас в монументальном здании располагается организация, ведающая спиртом), к улице, названной именем крупного деятеля большевизма, там остановка многих троллейбусов, автобусов и маршруток, в том числе автобуса 2.

Тупо сидеть и ехать. По улице, названной именем крупного деятеля большевизма, по до боли знакомому маршруту мимо нависающей горы, мимо красивого здания наркологического диспансера, мимо памятника пушке, по дамбе, заезд к вокзалу, потом по мосту через железную дорогу, въезд в Такой-то район, по улице, названной в честь одного из имен, примерно как улица Викторовская или Генриховская или Жанжаковская, только другое имя, потом по улице из двух слов, первое обозначает цвет, второе – объект мореходной инфраструктуры, мимо стойко-убогих домиков частного сектора, они не такие симпатичные и бодрые, как домики, выстроившиеся вдоль дороги из центра в Такой-то район, эти домики какие-то пыльные, скучные, унылые, и не хочется выходить ни на одной остановке, выходить и идти или стоять среди этих скучных сонных домиков, одна остановка, другая, третья, выходить не хочется, потому что, во-первых, изначальная идея была доехать до конечной, а во-вторых, потому что как-то не из-за чего выходить, вокруг только приземистые домики (частные и многоквартирные), приземистые магазинчики, пыль, грязь, люди, по большей части тоже приземистые, хотя и высокие попадают, земля, асфальт, опять домики, и опять земля, асфальт и люди, в общем, автобус прибывает на конечную остановку.

Остановка называется <Прилагательное, образованное названием осадочной горной породы> завод.

Край описываемого города.

Большая асфальтовая площадь, на которой хаотично стоят многочисленные маршрутки.

Железная дорога, разветвляющаяся на две линии.

Дощатый пешеходный переход через железнодорожные пути, вдали за переходом виднеется сероватое кирпичное промышленное здание, возможно, это и есть <Прилагательное, образованное названием осадочной горной породы> завод.

К бетонному столбу у железной дороги прикреплены венок и цветочный крест. Наверное, здесь кто-то попал под поезд.

Течет крошечный ручей, рядом с железной дорогой впадающий в крошечное болотце.

Серое небо, зеленые товарные вагоны поезда, проехавшего мимо конечной остановки <Прилагательное, образованное названием осадочной горной породы> завод.

Водители маршруток черпают ведрами воду из крошечного ручья и моют полученной водой свои маршрутки, что является грубым нарушением природоохранных норм.

Очень тихо, только иногда очередная маршрутка тихонечко взревет и уедет.

Водители маршруток почти не нарушают тишины, только плещут воду из ведер на борта желтых и белых маршруток. Или просто сидят в кабинах и ждут своего часа.

Немолодая (или, может быть, молодая) женщина пришла со стороны железной дороги, не спеша пересекла асфальтовую площадь с маршрутками и ушла.

Трава, ручей, деревья, асфальт, маршрутки, вода, водители, земля, железная дорога, пустота.

В принципе, это одно из тех мест описываемого города, где можно, замерев, сидеть неподвижно часами, но скамейка на остановке очень неудобная, пошел дождь, пришел автобус 2, надо отсюда уезжать, надо сесть в автобус 2 и уехать, что и было сделано.

Потом был просмотр футбола в гостинице (результат приемлемый), изучение местной прессы.

Газета <Прилагательное, образованное названием описываемого города> факты.

Заметка «Лоб в лоб».

Заметка «Большое спасибо».

Заметка «Даю тройную цену!». В киоске «Союзпечати» мужчина купил <Прилагательное, образованное названием описываемого города> факты. Этот номер оказался последним. Следующий по очереди мужчина сильно расстроился и просит первого:

– Продай, даю тройную цену!

Тот отрицательно качал головой:

– Прости, не могу. Кроме меня, эту газету читает жена и семья сына. Не хочу их расстраивать.

Второй мужчина с досады махнул рукой:

– Пойду на почту и подпишусь заранее. Я всегда делал это своевременно, а на нынешнее полугодие не получилось – уезжал к сыну.

Заметка «В поисках драгоценной гармонии».

Заметка «Заметка меня чем-то зацепила».

Приметы. 15 октября. Кроты носят в норы много соломы – к холодной зиме. 16 октября. Гуси не разбиваются, а ходят стадами – к чернотропу. 17 октября. С Ерофея холода сильнее. Утром серенько – к красному деньку.

Рубрика «Прокуратура разъясняет». Вопрос: существует ли ответственность за частичную невыплату заработной платы? Прокуратура разъясняет: существует.

Заметка «Крутилась, словно белка в колесе». Пенсия у бабушки Ани не ахти какая, но она не унывает. У 70-летней женщины проявился предпринимательский талант. Нет, она не занялась куплей-продажей или шитьем, хотя есть швейная машинка. Бабуля вышла с напольными миниатюрными весами на одну из улиц описываемого города: хочешь узнать свой вес – становись! Плата символическая – 50 копеек. Желающих нашлось немало, и в первый же день Анна Николаевна заработала почти 60 рублей.

Рубрика «Знакомства». Мужчина 41/185, в/п в меру, познакомится с женщиной до 40 лет, без м/ж проблем.

И еще несколько газет, в названиях которых присутствует прилагательное, образованное названием описываемого города, с примерно таким же содержанием. Первый день закончился.

Да, кстати, в газете <Прилагательное, образованное названием описываемого города> факты был прочитан еще вот такой текст:

В 17 час. 15 минут на проспекте, названном в честь одного из городов (Такой-то район) 20-летняя девушка, управлявшая автомобилем «Фольксваген», допустила наезд на переходивших проезжую часть дороги по нерегулируемому пешеходному переходу 29-летнюю женщину и ее трехлетнюю дочурку, в результате чего малышка погибла на месте, а ее мама госпитализирована.

Еще несколько дней назад по телевидению был сюжет об этом случае. Было сказано, что виновница аварии испытывает тяжелый стресс и в связи с этим стрессом находится в больнице под охраной. Сразу возникло подозрение о принадлежности виновницы к какому-нибудь высокому сословию.

Утром в первый день октябряского приезда в описываемый город таксист рассказал, что девушка, сбившая девушку и девочку – дочь военного прокурора то ли описываемого города, то ли области, центром которой он является.

Возникла мысль съездить на проспект, названный в честь одного из городов, на место аварии. Непонятно, правда, зачем. Но надо же куда-то поехать.

Задуманное осуществилось. Широкий проспект, названный в честь одного из городов, остановка троллейбусов и автобусов, пешеходный переход без светофоров. На разделительной полосе – огромная гора из цветов, много детских игрушек. За примерно три минуты наблюдения за горой к ней подошло человек семь или десять и пополнили гору своими цветами.

Говорят, пару дней назад стихийная толпа требовала выдать ей девушку на растерзание, но, конечно, не выдали, нельзя, самосуд.

Тут очень кстати подошел автобус 29, следующий в микрорайон, название которого обозначает тип отношений, например, микрорайон Партнерство или микрорайон Неприязнь, только другие отношения, давно хотелось там побывать, вперед, поехали, через весь описываемый город, из Такого-то района в Такой-то район, весь маршрут известен и знаком, потому что описываемый город вошел таки в печенки, каким бы странным и диким ни было это выражение.

Парадным фасадом микрорайона, название которого обозначает тип отношений, служат три 14-этажных кирпичных дома, на вид довольно новых. А за ними – пятиэтажное запустение.

На серой кирпичной трансформаторной будке написано Оля.

Из железной будки «Ремонт обуви» доносится песня:

Огоньки огоньки огоньки

Здесь не место для печали и тоски

Пятиэтажки, мусорные баки рядом с огромным мусорным контейнером. Хилые деревья.

Дворик, вернее, просто кусок земляной поверхности. Посередине поверхности – маленькая жалкая песочница без песка, это, собственно, не песочница, а просто дощатая квадратная рамка со стороной не больше полутора метров, зачем-то поставленная на поверхность Земли, но на самом деле это, конечно, песочница, просто песка нет, и использовать ее в качестве песочницы затруднительно, трудно себе представить детей, которые бы играли в этой песочнице, ровно с таким же успехом можно «играть» и вне этой песочницы, ничего от этого не изменится, тогда какая же это песочница, если в ней песка нет и она не создает никаких дополнительных возможностей для «игры» по сравнению с окружающим пространством, это не песочница, а просто какая-то бессмысленная квадратная рамка, но все-таки каждый разумный, в своем уме, понимающий хоть что-то в жизни человек знает, что это песочница, песочница, песочница. Просто без песка.

Рядом с «песочницей» (не внутри, а вовне) стоит черный сапог, короткий, возможно мужской, а возможно и женский, трудно сказать. Он просто стоит, один. Вернее, не один – рядом с ним лежит пустая пластиковая бутылка из-под кока-колы.

Еще во двореке есть две маленькие кривые скамейки, одна рядом с «песочницей», другая поодаль.

На краю дворика стоит белый грузовой автомобиль-фургон с надписью «Аварийная», земля рядом раскопана, наверное, там, в толще земли, проложены какие-нибудь «коммуникации», с которыми случилась авария, и вот люди приехали на машине «Аварийная» и устраняют последствия аварии. Людей, кажется, двое, один устраняет последствия аварии, там, в толще земли, а другой сидит в машине.

Прекрасная солнечная погода, голубое небо, прохладно, но не холодно, хорошо.

За время часового сидения на скамеечке рядом с «песочницей» по небу на огромной высоте пролетело множество самолетов, судя по всему, пассажирских. И на небе в результате осталось множество белых инверсионных следов. Самолеты очень редко залетают в описываемый город, зато они очень часто пролетают над ним, он – часть их маршрутов, и, наверное, если в ясную погоду, вот как раз такую, посмотреть вниз из иллюминатора, то можно увидеть проплывающий внизу описываемый город, Такой-то район, микрорайон, название которого обозначает тип отношений, может быть, даже отдельные улицы можно разглядеть, но вот разглядеть с высоты десять тысяч метров дворик, «песочницу», кривую скамеечку и сидящего на ней человека, конечно, не получится.

Была еще мысль сесть на троллейбус и съездить в другой микрорайон (он имеет числовое обозначение), но в процессе сидения на скамеечке стало темнеть, ладно, может быть, в следующий раз, да и вообще, необязательно, все, программа выполнена.

Где-то между этими куцыми, скудными событиями состоялось посещение места, где стоял дом 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, в котором жил выдающийся русский писатель. Тихо, пусто, трава, земля, собака. Изменений нет.

Одиннадцатый приезд. Ноябрь

Приезд с целью уезда. Главным содержанием ноябрьского приезда в описываемый город стал уезд из описываемого города.

Выдающийся русский писатель, живший в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, не любил описываемый город, считал годы, проведенные в описываемом городе, «убитыми». Он предпринимал неоднократные попытки перебраться в другой город, который расположен севернее описываемого города и где у него были некоторые литературные знакомства. Наконец, очередная попытка удалась, ему выделили комнату в коммунальной квартире от так называемого союза писателей, и выдающийся русский писатель, живший в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, уехал из описываемого города в город, расположенный севернее описываемого города. Возникла мысль повторить этот путь, то есть, приехать в описываемый город и уехать из описываемого города.

Но сначала был первый день, в который не было ничего, кроме футбола. Главная команда описываемого города принимала на своем стадионе команду, название которой обозначает человека, имеющего отношение к водоему, примерно как Персидскозаливец или Мичиганоозерец, только другой водоем.

Главная команда описываемого города очень быстро забила, а потом весь матч была упорная, но малоинтересная борьба практически без острых моментов. Только однажды футболист главной команды описываемого города красиво обыграл в чужой штрафной нескольких защитников и пробил мимо ворот.

Главная команда описываемого города выиграла со счетом 1:0, и на стадионе было большое ликование, потому что благодаря этой победе главная команда описываемого города обеспечила себе место в первой восьмерке.

У главной команды описываемого города форма очень красивого цвета – нечто среднее между фиолетовым и темно-синим.

Да, перед футболом еще было посещение пустого места на месте бывшего дома 47 по улице, названной в честь одного из месяцев. Изменений нет.

Второй день начался со странной поездки к месту, название которого состоит из двух слов. Первое обозначает элемент рельефа местности, второе – некое состояние, примерно как Овраг Беспамятства, только не овраг и не беспамятства. Оба слова пишутся с больших букв, потому что это место считается мемориальным.

Большая площадь со скамейками по краям. Ларек с надписью: «Удели минутку своему желудку». Посередине площади – колонна, наверху колонны – металлический герб одного из государств. Герб имеет форму птицы, несуществующей в живой природе. Вдали – массивное пирамидальное сооружение из белых бетонных блоков. Между колонной и пирамидальным сооружением – металлический строительный забор, пройти к пирамидальному сооружению и полюбоваться видом на речную долину – нельзя.

Сидение на скамеечке в течение некоторого времени. Возвращение к гостинице, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины. Сидение на скамеечке в сквере рядом с гостиницей, на другом конце сквера возвышается памятник великому русскому поэту, родившемуся в окрестностях описываемого города.

Мимо прошла очень пожилая женщина в зимних сапогах и темных очках, ее вел под руку мужчина средних лет, очень похожий на одного известного литературоведа.

Подошел бомж и протянул руку. Его ладонь была совершенно черной, как будто он долго ползал по черной земле, опираясь о черную землю ладонями. Возможно, так оно и было. Выгребание из кармана мелочи и вытряхивание ее в черную ладонь, так, чтобы не коснуться черной ладони, но бомж специально поднимает руку, и происходит касание. Бомж отходит на несколько шагов и кланяется.

Перед самым отъездом – прогулка по большой квадратной площади с круглым сквером посередине. На этой площади расположена гостиница, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины. По кругу, по часовой стрелке. Серое конструктивистское здание почтамта. Приземистое здание ресторана в сквере, во всю стену – фотография накрытого стола, посередине – мертвый поросенок, приготовленный в качестве изысканного кушанья с сохранением внешней формы. Массивное красно-желтое здание, принадлежавшее жене брата деда выдающегося русского писателя, жившего в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев (там, в массивном красно-желтом здании, сейчас располагается что-то связанное со спиртом). Бульвар, названный в честь космонавта, уходящий вниз, к реке. Аллея, пересекающая круглый сквер, сверху баннер-растяжка: «Здесь корни, здесь истоки описываемого города». Не лишенное величественности бело-желтое здание с колоннами – областная дума. Огромное трехэтажное красно-белое кирпичное здание бывшей женской гимназии, сейчас там располагаются разные государственные организации. Не лишенное величественности бело-желтое здание библиотеки имени великого поэта, памятник которому стоит в соседнем сквере. Гостиница, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины. Круг замкнулся.

Только сейчас пришло осознание, что эта квадратная площадь с круглым сквером, виденная и пройденная множество раз – очень красивое место, одно из самых красивых в описываемом городе. Вернее, единственное красивое место.

Неизвестно, как именно выдающийся русский писатель, живший в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, покидал описываемый город. Тогда уже ходили автобусы, и он, наверное, воспользовался именно автобусом – сел в него на улице, названной в честь другого выдающегося русского писателя или на нынешней главной улице (проспекте) описываемого города, автобус спустился вниз к реке и сначала по улице, названной в честь одного из деятелей большевизма, а потом по дамбе и мосту довез выдающегося русского писателя до главного вокзала описываемого города.

В данном случае маршрут был именно таким.

Вокзал, третья платформа, пятый путь, поезд номер такой-то, пятый вагон, в купе никого нет. Наверное, пока нет. Провожающих просят выйти из вагона.

Поезд начинает движение.

Поезд направляется по кольцу, которое было исследовано во время июльского приезда.

Надпись на заборе: «Смерть фашизму».

Гигантский завод, частично работающий, частично разрушающийся.

Поезд покидает описываемый город.

Пошел дождь и немного снег, кажется, первый.

Станция, названная в честь стороны света. Она была осмотрена во время июльского приезда, при страшной жаре.

Проводница предлагает купить газеты (вид их отвратителен) и лотерейные билеты. Спасибо, не надо, ну почему же, смотрите, в каждом билете выигрыш, нет, нет, не надо.

Маленькая, тихая станция, название которой образовано от названия животного, примерно как Бегемоткино или Волчаткино, только другое животное.

Мужской голос из коридора несколько раз громко произносит: я вас люблю.

Станция, название которой обозначает непонятно что, крошечный населенный пункт, длинный одноэтажный заброшенный желтый дом, три огромных черных джипа у маленького убогого домика.

Поезд несется сквозь дремучие леса, которыми славится область, административным центром которой является описываемый город.

Населенный пункт, поражающий своей крошечностью и убожеством. Огромное серое кирпичное заброшенное здание типа коровника.

Серое небо, желто-бурые осенние поля. Бетонные руины непонятно чего.

Станция с очень странным названием, первая остановка. Красивая бело-голубая водонапорная башня. Пристанционный населенный пункт мал и жалок, на его краю стоит двухэтажное серое кирпичное здание, вид которого символизирует тоску и покорность судьбе.

Опять снег, его можно считать вторым, потому что первый был на выезде из описываемого города.

Все станционные здания на этом направлении имеют бело-голубую расцветку.

Два веселеньких новых кирпичных домика, покрытые синей металлочерепицей.

Станция, название которой похоже на сербскую фамилию во множественном числе, примерно как Караджичи или Обрадовичи, только другая фамилия. На перроне – очень красивый, аккуратненький бело-голубой туалет.

Леса, перемежающиеся полями. Или еще можно сказать: поля, перемежающиеся лесами. И то, и другое верно.

Периодически в прилегающей к железнодорожному полотну полосе, так называемой полосе отчуждения, попадаются странные одинокие небольшие здания неясного назначения, некоторые без окон. А некоторые – с окнами.

Мимо проехали зеленый электровоз и синий тепловоз, сцепленные между собой.

Огромное депо, вереницы огромных синих электровозов чешского производства.

Крупная станция, название которой тоже похоже на сербскую фамилию во множественном числе. Из коридора доносятся звуки пивоводичка мороженое, несколько раз подряд.

По платформе идет угрюмый человек и угрюмо тащит пустую тележку для перевозки багажа.

Из коридора доносятся звуки марожинапирожина.

На платформе стоит девушка в ярко-желтом пальто. В одной руке у девушки сигарета, в другой – ярко-розовый коммуникатор.

Из коридора доносится звук, похожий на мяуканье. Непонятно, кто его издает, человек или животное.

На платформе идет оживленная торговля мягкими игрушками и куклами. Мягкие игрушки изображают животных (преобладают зайцы и медведи), а куклы – людей женского пола. Две куклы висят, привязанные к железной решетке, ограждающей платформу, очень страшное зрелище.

Долгая стоянка окончена, поезд снова едет сквозь чахлые лесочки и унылые осенние поля.

Поезд пересек границу облачной зоны, теперь над поездом ясное голубое небо.

Что-то промышленное или складское пронеслось мимо.

Крошечная, чуть выше человеческого роста, часоука с жестяным куполом-луковицей.

Длинный высокий мост через огромный овраг и небольшую реку.

Станция, название которой ассоциируется с женским полом, рядом со станцией – маленькая белая церковь.

Много поваленных деревьев.

Поселок или небольшой городок. Две красивые новые краснокирпичные пятиэтажки. Мертвый самолет-памятник, такой же, как в описываемом городе.

Мост через широкую реку. Поля до горизонта, ясное небо, закат, красота.

Поселок, пятиэтажки, гаражи. Группа подростков у костра, один из них – на костылях.

Крупная станция, название которой не обозначает ничего определенного. С одной стороны путей – бело-голубой вокзал, построенный, судя по его виду, в XIX веке, и небольшой пристанционный поселок. С другой – лес.

У вокзала стоит памятник, изображающий голову и верхнюю часть туловища какого-то человека. Наверное, этот человек родился и жил и, может быть, умер в крупном городе, расположенном недалеко от станции, может быть, он не только жил, а еще и работал здесь, прославил город своими научными или творческими трудами, ратными подвигами, спортивными достижениями, может быть, это один из предыдущих начальников станции, а может быть этот человек вообще не имеет отношения к городу и станции, бывает ведь, что какой-нибудь тиран и негодяй государственного масштаба родился в одном городе, злодеяния свои творил в другом городе или нескольких городах, а памятники ему стоят во всех городах соответствующей страны, даже в тех, где он никогда не был и даже не проезжал на поезде, машине или автобусе и не пролетал на самолете.

Памятник, кажется, гипсовый, покрашенный краской-серебрянкой.

Долгая стоянка. И снова движение.

Населенный пункт, состоящий из двух домов – двухэтажного кирпичного и одноэтажного деревянного.

Стемнело. В купе по-прежнему нет других пассажиров, можно погасить свет и смотреть в окно.

Большая станция, небольшой городок, примечательный тем, что рядом с ним когда-то давно происходили сражения.

Уютный свет окон многоэтажных домов.

Длинная вереница желтых и красных огней – машины ждут на переезде перед шлагбаумом.

Далекие огоньки далеких мелких населенных пунктов.

Небольшая станция, большой город, примечательный тем, что в нем когда-то давно построили атомную электростанцию, которая сейчас не работает и используется как учебный объект для подготовки молодых атомщиков.

Пятиэтажки в этом городе особенные, не типично хрущевские – их строили по специальному советскому проекту.

Поезд замедляет ход и описывает большую петлю, переходя с радиального на кольцевое направление, чтобы потом перейти на другое радиальное направление.

Рядом с путями в свете вагонных окон стоит женщина в белом платке. Одна, кругом лес, темнота. Женщина в белом платке стоит совершенно одна в ночном лесу, рядом с железной дорогой.

Стоящее между путями и лесом страшное покинутое одноэтажное здание с чернеющим пустым дверным проемом.

В стоящей у платформы четырехвагонной электричке сидит одна женщина, больше никого.

Из коридора доносится мужской голос: я без тебя ничего не могу.

Поезд идет по глухим местам, почти сплошной лес.

Из коридора доносится мужской голос: я и так все для тебя делаю, что я еще должен сделать?

Маленькая, затерянная в лесах платформа, название которой представляет собой уменьшительное наименование птицы во множественном числе, примерно как платформа Кукушата или Петушки, только другая птица.

Из коридора доносится мужской голос: я тебя очень, очень сильно люблю.

В окно видна Большая Медведица и другие созвездия. Рядом с Большой Медведицей летит самолет.

Одинокий гусеничный трактор стоит у края леса.

Через Большую Медведицу пролетают сразу два самолета.

Станция, название которой образовано названием профессии, примерно как станция Электриково или Бухгалтерово, только другая профессия. Техническая стоянка (без посадки и высадки пассажиров).

Поезд сделал еще одну петлю и перешел на радиальное направление, ведущее к городу, расположенному севернее описываемого города. Сон наступает и побеждает.

Утро, начало шестого.

Промышленно-складские окраины города, расположенного севернее описываемого города.

В купе так никто и не появился.

Платформа, название которой обозначает тип керамики.

Мост через канал, и параллельно – еще несколько мостов, эти мосты названы в честь одной из частей света, примерно как Азиатские мосты или Австралийские мосты, только другая часть света.

Поезд прибывает в город, расположенный севернее описываемого города.

По проспекту, названному в честь одной из рек, в сторону центра.

По мосту через реку, названную в честь элемента городской инфраструктуры.

Иногда попадаются стайки пьяной молодежи.

По мосту через канал, названный в честь одного выдающегося драматурга.

Налево, на набережную реки, названной в честь санитарно-гигиенической процедуры.

Набережная совершенно пустынна. Ни одного человека, ни одной машины.

Дом 62 по набережной реки, названной в честь санитарно-гигиенической процедуры. В этом доме, в квартире 8, выдающийся русский писатель, живший раньше в описываемом городе в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, провел последние полтора года своей жизни. Закончилось все трагически.

Дом, судя по всему, недавно отремонтирован. Свежий, красивый. Четырехэтажный, с четырьмя колоннами на фасаде. Арка, ведущая во двор, закрыта железной решеткой.

На этом программу приезда в описываемый город и уезда из описываемого города можно считать выполненной.

Двенадцатый приезд. Декабрь

Быстрее, быстрее, все успеть, в обратном порядке. Так сказать, по следам впечатлений.

Вернее, не совсем в обратном порядке, а как получится. В строго обратном порядке – это было бы слишком затруднительно с точки зрения логистики.

С поезда в гостиницу, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, оставить вещи – и обратно на вокзал, вернее, на станцию <Название описываемого города>-I. В 7.20 отправляется электричка, следующая по кольцевому маршруту, по малому кольцу, вернее, не кольцу, а петле на веревочке. Как в июне. Только в июне было светло и все видно, а сейчас темно и ничего не видно. Почти ничего.

Звонкий женский голос произносит: «Осторожно, двери закрываются, следующая остановка – платформа, название которой обозначает объект железнодорожной инфраструктуры», электричка трогается, и тот же женский голос произносит звонко и громко: «Внимание! Убери башмак!». И еще через несколько мгновений: «Внимание! Проверка тормозов!». И действительно, электричка резко затормозила, и если бы в вагоне было много народу и пассажиры стояли бы в проходе, то кто-то наверняка бы упал, но в вагоне только один пассажир-тетенька, и еще один пассажир, и все, поэтому никто не стоял в проходе и никто не упал.

На платформе, название которой обозначает объект железнодорожной инфраструктуры, в электричку вселилось неожиданно много людей, в основном, пареньки пролетарского вида. Есть и тетеньки. На соседних сиденьях, через проход, расположилась группа тетенок, волосы на головах которых организованы по системе «начес». Наверное, они работают в бухгалтерии какой-нибудь железнодорожной организации. Все пассажиры этой электрички работают на железной дороге, за редкими исключениями. Может быть, даже за одним исключением.

Платформа <Прилагательное, образованное от названия одного из городов> пост.

Платформа <Цифра> км.

Вдали – описываемый город, нитью огней.

Станция <Название описываемого города>-II. Многие вышли. Практически все. Но не все.

Тьма, мгла. Мимо проносятся смутные очертания вагонов, локомотивов, огни светофоров.

Платформа, названная в честь одной из сторон света.

Платформа, названная в честь одной из сторон света (другой).

В вагон ворвался стремительный парень, пронесся по вагону и скрылся в соседнем вагоне.

И еще одна платформа, названная в честь одной из сторон света.

Долгое стояние.

Параллельно пути воздвигнута стеклянная стена непонятного назначения, сверху светит мощный прожектор, стеклянная стена сияет ярко-оранжевым светом, и вообще все вокруг сияет ярко-оранжевым светом, за стеклом – бесконечные, составы, вагоны, огромная сияющая станция, названная в честь одной из сторон света.

Станция <Название описываемого города>-II, в вагоне опять появились люди в количестве примерно десяти.

Платформа <Цифра> км.

Мгла.

Платформа <Прилагательное, образованное от названия одного из городов> пост.

Ничего не видно, только нить огней на горизонте.

Платформа, название которой обозначает объект железнодорожной инфраструктуры.

Станция <Название описываемого города>-I. Электричка остановилась, и звонкий женский голос произнес: «Внимание, подложи башмак после полной остановки поезда!».

Все еще темно и мало что видно, но надо торопиться, надо все успеть, и, значит, надо сесть в автобус 2 и доехать до конечной остановки <Прилагательное, образованное названием осадочной горной породы> завод».

Тьма, мгла. Холодно. Пустое темное место, наполненное немногочисленными маршрутками и одним автобусом.

Утренняя зимняя декабрьская предрассветная мгла.

Во мгле тускло святятся огни маршруток.

Тьма над железнодорожным переездом.

Мгла вокруг столба, к которому привязан венок и цветочный крест в честь погибшего человека.

Железнодорожные пути появляются из мглы и исчезают во мгле.

Крошечный ручей неслышно течет во мгле и впадает в крошечное болото.

Водитель маршрутки зачерпывает ведром воду из крошечного ручья и выплескивает ее на грязный борт маршрутки.

С двумя пересадками на другой конец города, в микрорайон, название которого обозначает тип отношений, примерно как микрорайон Соперничество или микрорайон Ненависть, только другие отношения.

Пока ехал, рассвело. Было темно, стало серо.

Три четырнадцатизэтажных кирпичных дома, за ними – пятиэтажки, дворы, мусорные контейнеры.

Серые дома, серая земля, серовато-белый снег, серое небо. Но не одинаково серые, а разных оттенков серого. Например, серая земля гораздо темнее лежащего на ней серовато-белого снега. А серое небо – светлее земли, но темнее снега.

Дворик с песочницей без песка и скамеечкой, на которой в октябре так хорошо было сидеть и наблюдать пролетание самолетов по голубому небу, а теперь на этой скамеечке уже не очень-то посидишь – раньше она состояла из двух опор и двух параллельных горизонтальных дощечек, и можно было сидеть, а теперь осталась только одна дощечка, теперь это уже не скамеечка, а какая-то жердочка, сидеть неудобно, да и, пожалуй, скамеечка может рухнуть, да и не хочется сидеть, холодно, серо, надо двигать отсюда, туда, к четырнадцатизэтажным домам, к транспорту и к пусть вялому, апатичному, но все же оживлению.

Некоторое время было посвящено хождению туда и сюда, покупкам в магазинах и так далее. А потом обнаружилось одиноко стоящее такси, до нового аэропорта, сколько это будет, ну, рублей шестьсот, нормально, поехали.

Поля, леса, серо-желтая земля, белый снег, серое небо.

Аэропорт погружен в практически абсолютную тишину. Такая тишина поразительна для действующего аэропорта.

Из звуков – тихий вой ветра, еле слышный шум проезжающего по дороге грузовика. Водитель такси, чтобы скрасить ожидание своего непонятого пассажира, вышел из машины и помочился у небольшой аккуратненькой елочки, тем самым тоже произведя тихие звуки.

У входа в аэровокзал курит охранник. Наверное, все это странно выглядит – из машины вышел человек, постоял десять минут на пустой привокзальной площади, озираясь по сторонам, сел обратно в машину и уехал. Чего он приезжал, зачем, что ему тут нужно, шпион, что ли, бывают такие непонятные кексы, делать что ли нечего, не, ну прикинь, стою, курю, подъезжает тачка, выходит этот перец, и стоит. Просто так стоит! По сторонам озирается. Минут десять стоял. Потом сел обратно в тачку и уехал. Не, ну вот как это, а? Что за хрень? Вообще не понимаю! Чего вот он приперся, а? Чего тут смотреть? Не, ну я понимаю, по делу бы по какому-то приехал, подошел бы, сказал, так и так, надо то-то и то-то, это бы понятно было бы, а он просто постоял, посмотрел и свалил!

Даже вот прям руки зачесались, захотелось прямо вот подойти и в таблице заехать, чтоб не выделялся, блин, приехал и стоит, придурок, денег, небось, дохрена, сколько он за тачку заплатил из города и обратно, да я бы за эти деньги, вот суки, зажрались совсем, если бы он еще минут пять постоял, я бы ему точно по щам надавал, но он молодец, быстро смотался, а еще водила его, прикинь, вышел и под елку нассал, надо было им обоим навалить, да. Эх, здоровье уже не то, реакция не та, когда молодой был, такие от меня не уходили, да, старость не радость, ну ладно, давай, давай, будем здоровы, будем здоровы.

Обратно в описываемый город, к остановке троллейбусов, автобусов и маршруток «Бульвар, названный именем деятеля времен Гражданской войны». В августе здесь было хорошо сидеть среди зеленой тишины и пустоты, а сейчас уже, конечно, не так хорошо, хотя все равно посидел некоторое время. Слякоть, мокрый снег, грязь, грязные маршрутки, раздолбанный старый белый грязный «икарус». Народу мало (в частности, присутствует цыганенок, клянчащий мелочь), но обстановка какая-то суетливая, нет той неподвижности и застывости всего, как тогда, в августе.

Цыганенок, вот тебе монета, и исчезни.

На маршрутке до вокзала, электричка до поселка из двух слов. В поселке находится большая электростанция, на строительстве которой собирался работать выдающийся русский писатель, живший в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, но работать не стал – слишком далеко ездить. Поселок из двух слов был посещен дважды, в марте и сентябре, было очень приятно сидеть мартовским ясным вечером сначала на остановке автобусов напротив строящейся церкви и другой, уже построенной, в этом месте какая-то очень странная акустика, а потом на станционной платформе в ожидании поезда.

На выезде из описываемого города заснул, проснулся, посмотрел в окно – электричка покидает поселок из двух букв. Пришлось ехать примерно еще столько же, до ближайшего города, название которого обозначает непонятно что, и там ждать еще час в темном, воняющем краской станционном павильоне, и потом примерно час ехать обратно в описываемый город, в чрезвычайно комфортабельном, теплом дизель-поезде.

Уже совсем стемнело, поэтому программа прогулок первого дня на этом закончилась.

Гостиница, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины – очень хорошая, лучшая в городе. Здесь очень удобно лежать на диване и, например, смотреть телевизор. Надо в последний раз воспользоваться этой возможностью.

По местному телеканалу показывают рекламу молочного завода, расположенного в одном из городов области, административным центром которой является описываемый город. За столом сидит мальчик лет десяти с выражением порочной невинности на миловидном лице. Босые ноги мальчика не достают до пола, и он ими болтает (крупным планом – болтающиеся босые ноги). У стола хлопчет женщина раннего пожилого возраста с добро-зловещим выражением на не очень миловидном лице, судя по всему, няня, и произносит следующий текст:

*Купчик едет на торжок
Везет Саше творожок
Молоко, сметану
Сливки для румяны
И гостинчик, мил дружок
Сладкий, будто мед, снежок
Станет Саша кушать
Папу с мамой слушать*

Мальчик слушает текст, глаза его стекленеют и весь он как-то даунически застывает. Бодрый закадровый голос призывает употреблять в пищу рекламируемые молочные продукты.

И сразу другой рекламный ролик, рекламирующий молочные продукты того же производителя. Молодой кудрявый человек, слегка похожий на А. С. Пушкина, изображает писание стихов – водит пером по бумаге. Крупным планом – образующиеся в результате процесса письма буквы.

Закадровый голос произносит следующий текст:

*Ночами сиживал я в Болдино, бывало
И мыслей сладостных немало
Кружилось в светлой голове
И муза тихо шла ко мне
Писалось мне и быстро, и легко
Когда в рассветный час ко мне входила
Дворовая девчонка босиком
И пошла меня молоком, произведенным в одном из городов области,
административным центром которой является описываемый город*

Крупным планом – босые ноги дворовой девки.

Бодрый закадровый голос призывает употреблять в пищу рекламируемые молочные продукты.

И сразу, без перерыва, опять первый ролик, про болтающего ногами Сашу, про купчика, торжок и творожок.

А потом – опять про Пушкина.

И снова про Сашу и страшноватую няню.

И опять про Болдино и босую дворовую девку.

И обратно про Сашу со стекленеющим взглядом.

И вновь с нами Пушкин, пишущий буквы.

Причем, мальчик отдаленно напоминает Пушкина, черненький такой, кудрявый, наверное, имеется в виду, что это Пушкин в детстве, и что его прославленная в веках няня говорила ему изувержские слова «купчик», «мил дружок» и «гостинчик». А потом, дескать, Пушкин вырос, стал великим русским поэтом, родоначальником современного русского литературного языка, написал множество выдающихся литературных произведений, сохранив при этом верность молочным продуктам, произведенным в одном из городов области, административным центром которой является описываемый город

Смотрел минут двадцать подряд, не отрываясь. Удивительное, гипнотическое зрелище. Интересно, что будет, если смотреть подряд, например, час.

Нет, лучше не пробовать. Лучше напоследок поизучать местную прессу, прекрасную и родную.

Газета <Прилагательное, образованное названием описываемого города> рабочий
Заметка «На задах».

Заметка «Позарились на чужое».

Заметка «Выкупила зятя».

Заметка «Спасибо, школа!».

Статья о таджиках «Истинные арийцы».

Статья об алкоголе «Излишества нехорошие».

Газета <Прилагательное, образованное названием описываемого города> регион.

Заметка «Ядовитое наследие».

Заметка «Икра, алкоголь и селедка не устояли».

Заметка «Кушайте сами».

Заметка «Цена «удовольствия» изменится» (о ценах на водку).

Заметка «Не засидишься» (о ротации государственных чиновников).

Заметка «Химичат потихоньку» начинается со слов «Меня беспокоят соседи».

Рецепт «Утка с яблоками в духовке». Именно яблоки во время приготовления забирают лишний жир из утки.

Рубрика «Неделькин опыт». Волосы не станут ярче, если вы вместо положенных тридцати минут будете держать краситель час.

Рубрика «Девчонки!». Когда до обеда еще далеко, многие из нас не отказывают себе в небольшом перекусе. Помните, что это может серьезно сказаться на здоровье. А девушки, следящие за фигурой, и вовсе должны отказаться от подобной практики. Именно в это время организм получает ударную дозу калорий. И ладно это было бы средством утоления голода, но большинство из нас перехватывают кусочек-другой машинально! Подпись – Танюша.

Рубрика «Шкатулка». Чтобы вывести муравьев из дома, следует разложить по углам и полкам несколько веточек петрушки или гвоздики.

Гороскоп на неделю. Телец. Вы будете с удивительным упорством оказываться в центре практически всего, что будет происходить вокруг. Рак. Запаситесь терпением и выдержкой. Осторожнее с информацией, особенно если она касается вас. Козерог. Если есть возможность, постарайтесь избегать контактов и столкновений с начальством.

Газета <Прилагательное, образованное названием описываемого города> перекресток.

Статья на целую полосу «Женщина у руля», о главе Такого-то района. На фотографии – полная женщина с тяжелым административным взглядом. Жителям района хочу сказать, что двери администрации и моего кабинета всегда открыты. Ко мне на прием попасть очень легко, а если нужно, приеду по звонку жителей туда, куда они меня пригласят. Хотя я люблю ездить и без приглашений.

Рубрика «Анекдоты». Если в твой огород за капустой лезут какие-то козлы, не говори худых слов, а дай им лучше по кочану, но от всей души. Ты чего такой пьяный? Литр водки выпил. Один?! Ну почему один, с пельменями!

Рубрика «Афоризмы». Мы не видим себя глазами других людей, оттого порой и ошибаемся в людях. Иные так закаркать умеют, что рычание воплем покажется. Где подвиг одного, там исправление глупости другого.

Продается кровать дет. (без балдах.), мало б/у, в отл. сост.

Утром – пешком на улицу, названную в честь одного из месяцев, к пустому месту, где раньше стоял дом 47, в котором жил выдающийся русский писатель. В феврале, когда неожиданно убрали окружавший пустое место забор, казалось, что с этим пустым местом начнут происходить какие-то изменения, может быть, на нем наконец что-нибудь построят, это ведь очень странно, что уже многие десятилетия пустует это пустое место в самом что ни на есть центре города, на тихой уютной улице, но нет, почти год прошел, и никаких изменений, забора нет, небольшой котлован завален сухими ветками, припорошенными снегом, из земли торчит кусок стены разрушенного дома, тишина и полное запустение.

Можно было, в принципе, и не приходиться. Хотя, все-таки, нет, нельзя.

Пешком по улице, названной в честь выдающегося русского писателя (другого), вниз к реке, по понтонному мосту, к другому пустому месту, на котором раньше находилась железнодорожная станция <Название описываемого города>-Город. Посещение этого места было единственным содержанием однодневного февральского приезда. И сейчас здесь, среди деревьев так же тихо, как и тогда, в феврале. Не просто тихо, а Абсолютно Тихо, хотя совсем рядом проходит оживленная улица, названная именем одного из деятелей большевизма, с той стороны вроде бы доносятся звуки проезжающего транспорта, кроме того, периодически вскрикивает петух (рядом – какое-то хозяйство, связанное с разведением лошадей, и именно оттуда доносится кукареканье),

но эти звуки воспринимаются не как звуки, а как знаки отсутствия звуков. И люди, если и появляются в этом тихом пустом месте, производят впечатление не людей, а движущихся символов отсутствия человека. Неслышно прошли мимо два молчащих подростка. Неслышно прошел беззвучный старичок. Проехала вдали машина, прокукарекал петух. И это все была тишина, и это было отсутствие.

Хотя, все же, на этот раз тишина в пустом месте была не такой абсолютной, как тогда, в феврале, когда был слышен гул вращающихся небесных сфер, нет, сейчас все было немного по-другому, как-то более обычно. Может быть, потому, что в феврале был мороз, всюду снег и заиндевелые деревья, а сейчас – около нуля, слякоть, земля, грязноватый снег. А может быть, сыграло роль состояние наблюдателя, трудно сказать.

Дальше – быстро, быстро, в режиме заполнения пустых клеточек.

Поездка на электричке от станции <Название описываемого города>-II до станции <Название описываемого города>-I, как в марте. Двадцать минут езды через незаселенную местность, мимо убегающих в разные стороны железнодорожных линий. На горизонте – гора, там центр города, все вертикали хорошо узнаваемы – монумент, собор, гостиница, одноименная с описываемым городом. Правее – серые многоэтажки Такого-то района.

Платформа <Прилагательное, образованное от названия одного из городов> пост. Слева по ходу электрички – разрушенный дом. Справа – сгоревший дом. И еще какие-то дома, маленькие, неказистые, еле живые.

На платформе <Прилагательное, образованное от названия одного из городов> пост вышло много пассажиров, и вот они все стоят на платформе и ждут, когда уедет электричка, чтобы перейти на другую сторону, а электричка все стоит, одну минуту, две минуты, три минуты, а люди все ждут и ждут, неподвижно и угрюмо, и электричка, наконец, уехала и приехала на станцию <Название описываемого города>-I.

Внимание, подложи башмак после полной остановки поезда.

Следующий пункт – старый заброшенный аэропорт. Таксист повез диковинным путем, впервые – не как обычно, по улице, названной именем одного из деятелей большевизма, вдоль подножья горы, мимо красивого здания наркодиспансера, через старый центр и так далее, а по-другому, по маленьким круто взбирающимся вверх, на гору, улочкам, мимо старых маленьких домиков, мимо красивой небольшой церкви, какой интересный маршрут, хорошо, что под конец удалось по нему проехать, в результате поднялись на гору очень быстро и практически рядом с местом назначения, улица из четырех букв, улица, название которой обозначает природно-климатическую зону, здание юридического факультета университета, водитель говорит, что именно в этом здании раньше располагался аэровокзал.

Огромное пустое тихое место посреди описываемого города. Траншею, которая тогда, в апреле, была раскопана и в которой валялся всякий мусор, в том числе использованные одноразовые шприцы, закопали, теперь бывшая рулежная дорожка выглядит вполне опрятно. Бывшую взлетно-посадочную полосу используют начинающие водители для самостоятельного обучения вождению. Несколько машин очень медленно, объезжая многочисленные неровности взлетки, бесшумно курсируют туда-сюда, место такое просторное, что звука двигателей не слышно, звукам здесь не от чего отражаться, и эти машины своим присутствием только подчеркивают пустоту этого места, примерно тот же эффект, что и в пустом месте у понтонного моста в феврале и на конечной остановке «Бульвар, названный именем деятеля времен Гражданской войны» в августе, когда проходящие мимо люди и проезжающие машины воспринимаются не как присутствующие объекты, а как знаки отсутствия каких-либо объектов вообще.

Со стороны соседней улицы приехала машина, из нее вышли две женщины и пошли не спеша по взлетно-посадочной полосе, вдаль, постепенно удаляясь, и ушли, совсем исчезли с горизонта, интересно, куда и зачем они пошли и почему пошли, а не поехали на машине, удивительно.

На огромном рекламном щите объявление: участки на территории старого аэропорта от собственника. И телефон. Старого аэропорта скоро не будет. Тишина и пустота умрут, придут шум и человеческое присутствие. Хорошо, что это произойдет потом, уже после завершения описания города.

Теперь в Такой-то район, во дворик на улице, названной в честь отрасли экономики. Здесь хорошо сиделось в июне, здесь был кофейного цвета голубь мира и здесь пили и ссорились парень с девушкой.

За прошедшие месяцы была уничтожена группа уродливых бетонных полукруглых фрагментов, выкрашенных блеклыми красками. А так называемая «горка» продолжает стоять и служить средством развлечения детей.

Уже почти темно. Скамейка, на которой происходило июньское сидение, свободна, а на противоположной скамейке, у горки, расположились два чувака, один из которых огромен, а другой, наоборот, мал. Они пьют алкоголь (кажется, пиво с водкой) и разговаривают.

Были некоторые колебания относительно того, стоит ли присаживаться на скамеечку в темном дворике в соседстве с выпивающими алкоголь чуваками. Все-таки, стоит.

Огромный чувак говорит: ну и что, что у меня жены нет. Главное, я сам себя уважаю. Захочу пива выпить – и выпью, и никто мне ничего не скажет. Надо жить так, чтобы себя уважать. Малый чувак высказывается в том смысле, что жена нужна. Огромный: ну и женись, кто тебе не дает... Малый: нет стабильности, стабильности нет, чтобы жениться, нужна стабильность, жена, дети, стабильность. Огромный: когда у меня ребенок родился, у меня не было никакой стабильности, работы постоянной не было, чем только ни занимался.

Мимо идет человек на костылях.

Во дворик прибегают два ребенка, в темноте трудно определить их возраст и пол. Дети пару раз скатились с «горки» и ушли.

Огромный: мне по барабану, у меня завтра выходной.

Зима меняет акустику. Разговор парня и девушки летом был слышен полностью. А сейчас – только обрывки разговора доносятся. Может быть, летом машины ездят тише.

Мимо идет группа старых людей. Один говорит: надо за все платить. Другой отвечает: а мы платим. За землю, за воду.

Огромный и малый чуваки притихли, разговаривают почти шепотом. Ничего не слышно, темно.

Надо выполнить последний пункт программы.

Быстро, быстро, успеть.

На такси к станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град, где так блаженно сиделось на скамеечке в январе, в самый первый приезд, и откуда потом так блаженно ехалось в электричке до станции <Название описываемого города>-I. Надо это повторить.

Маленькая районная автостанция, пешеходный мост через железную дорогу, красивое станционное здание с башенкой, покупка билета в кассе за 15 рублей, сидение на скамеечке, на той же самой, что и тогда, в январе, пришла электричка, сел в электричку, в электричке светло, а на улице темно, ничего не видно, три полустанка, названия которых обозначают непонятно что, и электричка прибывает на станцию <Название описываемого города>-I.

Никаких эмоций.

Органы, ответственные за получение впечатлений, устали и хотят спать.

Надо дать им такую возможность.

Последний раз из гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, на вокзал, с хорошо знакомым таксистом, бывшим милиционером, сначала вниз к реке, потом по улице, названной именем одного из

деятелей большевизма, вдоль подножья горы, мимо домика с вывеской «Памятники», мимо красивого наркологического диспансера, мимо памятника пушке, по дамбе через пойму реки, по мосту, к вокзалу.

Ну давайте, счастливого пути, до следующего приезда. Приедете к нам еще?
Нет.

Громкоговорящие объявления на главном вокзале описываемого города предваряются короткой грустной мелодией, всего шесть нот, удивительная мелодия, печально-загораживающая, нигде больше такой не слышал. Всегда было приятно ее слышать, когда ранними утрами выходил из поезда, в предвкушении очередной порции впечатлений от описываемого города, и когда поздними ночами садился в поезд, в предвкушении следующего, через месяц, приезда в описываемый город.

Печально-загораживающая мелодия из шести нот прозвучала в последний раз, от такой-то платформы отправляется поезд номер такой-то сообщением <Название описываемого города> – <Название другого города>, желаем вам счастливого пути.

Поезд проехал под мостом, за окном поплыли желтые огни многоэтажек Такого-то района, потом огни закончились, потому что закончился описываемый город. И закончилось описание описываемого города.

Можно сказать, что цели, поставленные в самом начале, достигнуты.

Приехать раз десять, или лучше двенадцать. Приезжать каждый месяц на протяжении года.

Получилось.

Ходить по городу, ездить по городу, смотреть на город. Останавливаться в гостиницах города, совершать покупки в магазинах города.

Ходил, ездил, смотрел, останавливался, совершал.

Пройти и проехать его весь из конца в конец множество раз.

Прошел и проехал множество раз.

Миллион раз пройти по центральной улице города, и по другим улицам города пройти миллион раз.

Ну, не в буквальном смысле миллион, конечно. Но, в общем-то, миллион, да.

Чтобы город стал как родной. Чтобы пропитаться городом. Чтобы город вошел в печенки.

Город настолько вошел в так называемые печенки (все же, дикое какое-то выражение), что однажды произошел такой случай. В сентябре нужно было лететь в один из городов, в том же направлении, что и описываемый (вернее, теперь уже описанный) город, только гораздо дальше. Сел в самолет, заснул, проснулся, посмотрел в иллюминатор – внизу, в разрывах облаков, проплывал описываемый (описанный) город, сразу узнал его очертания – излучину реки, дорогу по дамбе к вокзалу, разбегающиеся от вокзала железнодорожные линии, круглое здание цирка на главной улице (проспекте), это был именно он, описываемый (описанный) город, он проплывал внизу всего несколько

минут, и именно в этот короткий отрезок времени состоялось пробуждение, и облака стали немного реже, а потом снова сгустились, и тогда стало окончательно ясно, что описываемый (описанный) город вошел в печенки.

Да что уж там говорить про какие-то печенки. Надо назвать вещи своими именами. Удалось полюбить этот, прямо скажем, не самый веселый и красивый город на Земле, потому что побывать в городе двенадцать раз в течение года и так и не полюбить его – для этого надо быть какой-то совсем уж запредельной, безупречной, кристально-стальной сволочью. Да, удалось полюбить этот город. И описать его.

Надо как-нибудь так сделать, чтобы больше сюда не приезжать.

31 января – 13 декабря 2011 года